

ФИЛИАЛ ГОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы
II научно-практической конференции
(г. Вологда, 5 февраля 2010 г.)*

Выпуск второй

Вологда
2010

Экономика региона: реальность и перспективы: материалы II научно-практической конф., г. Вологда, 5 февраля 2010 г. [Текст] / Филиал ГОУ ВПО «СПбГИЭУ» в г. Вологде; ИСЭРТ РАН. – Вып. 2. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 204 с.: ил.

Ответственный за выпуск
Л.В. Бабич

Составители сборника:
И.И. Скороходова,
Е.О. Беляева, О.С. Шарова

В сборнике опубликованы материалы II научно-практической конференции «Экономика региона: реальность и перспективы» (г. Вологда, 5 февраля 2010 г.).

Сборник включает доклады преподавателей, сотрудников филиала Санкт-Петербургского государственного университета в г. Вологде, аспирантов ИСЭРТ РАН по социально-экономическим проблемам региона.

Тексты работ представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-155-8

И.М. Гулый, к.э.н., ст. преподаватель
каф. экономики и менеджмента ВоГТУ
А.В. Маклахов, к.э.н., начальник управления
промышленности и мониторинга, заместитель
начальника Департамента промышленности,
строительства и энергетики Правительства
Вологодской области

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Актуальность рассматриваемых в статье вопросов подтверждается необходимостью стимулирования перехода российских машиностроительных предприятий на инновационный путь развития. Машиностроение является одной из самых наукоемких и стратегически значимых отраслей российской экономики, служащей важной основой ее инновационных преобразований.

Для совершенствования системы управления инновационной деятельностью в машиностроительном комплексе предлагается использовать следующие группы экономических моделей:

- 1) корреляционно-регрессионные экономико-математические модели;
- 2) количественные модели комплексной оценки эффективности стратегических мероприятий (сбалансированная система показателей – BSC);
- 3) использование таблиц «затраты/выпуск» (построение регионального межотраслевого баланса).

Первая группа моделей, относящихся к разряду экономико-математических задач, позволит сформулировать предложения и рекомендации относительно того, какими должны быть параметры инновационного развития экономической системы (совокупности предприятий машиностроительного комплекса) для обеспечения целевого уровня инноваций на перспективу¹.

В качестве целевой функции (y_x) принят показатель доли инновационной продукции в совокупном объеме отгрузки (в %). Факторные переменные x_i представлены следующими показателями:

¹ Подробное обоснование оптимизационной модели см. в [2].

x_1 – число работников, выполнявших исследования и разработки, в расчете на 10 тыс. персонала;

x_2 – затраты на технологические инновации в сопоставимых ценах 2007 г. на 1 среднесписочного работника, руб./чел.;

x_3 – уровень инновационной активности организаций, %;

x_4 – удельный вес работников с высшим образованием, %;

x_5 – вознаграждения за изобретения и рацпредложения в сопоставимых ценах 2007 г. в расчете на 1 среднесписочного работника, руб./чел.

В результате оценки параметров уравнения множественной регрессии (табл. 1) получена следующая зависимость доли инновационной продукции от вышеназванных факторов:

$$y_x = 0,08 \cdot x_1^{0,44} \cdot x_2^{0,10} \cdot x_3^{0,05} \cdot x_4^{0,20} \cdot x_5^{0,25}$$

Таблица 1

Результаты решения модели инновационного развития машиностроительного комплекса²

Год	Удельный вес инновационной продукции (y), %	Значение факторов, в соответствующих единицах измерения					Значение y_x по уравнению регрессии, %
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	
1999	7,9	77	4363,8	12,8	15,5	74	7,0
2000	9,0	78	5504,6	17,2	16,7	70	7,3
2001	9,2	79	8398,3	15,2	18,6	90	8,3
2002	6,9	81	10769,3	19,5	17,7	101	8,8
2003	7,6	83	12929,9	20,6	18,1	120	9,6
2004	10,1	83	11698,9	21,3	19,2	138	9,9
2005	12,3	103	12735,7	22,1	18,8	153	11,3
2006	12,0	106	18438,6	22,4	19,5	117	11,2
2007	11,2	106	16919,4	22,6	22,4	167	12,4

² В модель включены показатели по машиностроительному комплексу России в целом [3, 5] вследствие наличия статистической базы для построения устойчивых динамических рядов. Оценка существенности параметров уравнения регрессии позволяет судить о достаточно большой степени тесноты связи, индекс множественной детерминации равен 0,9, высоко значение критерия Фишера – 6,7.

Миссия машиностроительного кластера - обеспечение глобальной конкурентоспособности российского машиностроения (в частности, регионального машиностроительного комплекса как его значимого составного элемента), удовлетворение большинства местных потребностей в машиностроительной продукции за счет совершенствования качества и конкурентоспособности выпускаемых товаров, улучшения сервиса, внедрения современных инновационных разработок.

Главная цель, дополняющая миссию - увеличить долю инновационной продукции с 12,3 % в 2006-2008 г.г. до 30 % в 2020 г.

БЛОК Ф. Финансовые цели

<p>Ф1. Рост эффективности производства, повышение показателей рентабельности, снижение себестоимости продукции</p> <p>Ф1.1. Повышение рентабельности продукции до 25 %</p> <p>Ф1.1.1. Снижение удельных прямых затрат на 10 %</p> <p>Ф1.1.1.1. Снижение металло- и энергоемкости продукции</p> <p>Ф1.1.1.2. Новые технологии обработки металлов с повышенными характеристиками (удельной твердости, продольной и поперечной жесткости)</p> <p>Ф1.1.1.3. Технологии, повышающие надежность, ремонтпригодность, ремонтудобство, позволяющие снижать затраты на обслуживание</p> <p>Ф1.1.2. Снижение накладных расходов до 0,18-0,20 руб. на рубль товарной продукции</p> <p>Ф1.1.2.1. Достичь эффекта от масштаба производства</p> <p>Ф1.1.2.1.1. Обеспечить темп роста для достижения эффекта масштаба в размере 20 % в год</p> <p>Ф1.1.2.1.2. Повышение производительности труда и снижение количества занятых на каждом конкретном предприятии (с 920 до 2000 тыс. руб. / чел. в год к 2020 г. в сопоставимых ценах)</p> <p>Ф1.1.2.1.3. Достичь эффекта совместного использования инфраструктурных объектов (инновационной инфраструктуры)</p> <p>Ф2. Улучшение структуры и эффективности использования капитала</p> <p>Ф2.1. Рост доли инновационной составляющей имущества предприятий</p> <p>Ф2.1.1. Увеличение доли нематериальных активов в общем объеме предприятий до 1 %</p> <p>Ф2.2. Рост показателей финансовой устойчивости</p> <p>Ф2.2.1. Обеспечение доли собственных средств предприятий машиностроительного комплекса до 80 %</p> <p>Ф2.2.2. Повышение коэффициента текущей ликвидности до 250 %</p> <p>Ф3. Интенсивное развитие финансирования инновационной деятельности - достичь уровня инвестиционной активности в размере не менее 10 % от годовой выручки предприятий</p> <p>Ф3.1. Инвестирование инноваций за счет собственных средств предприятий</p> <p>Ф3.1.1. Отчисление не менее 25 % прибыли на финансирование инвестиционной деятельности</p> <p>Ф3.1.2. Удельный вес предпринимательского сектора в финансировании затрат на фундаментальные и поисковые отраслевые НИР - не менее 10 %</p> <p>Ф3.1.3. Доля затрат на исследования и разработки - не менее 40 % общего объема затрат на технологические инновации</p> <p>Ф3.2. Привлечение внешних источников финансирования</p> <p>Ф3.2.1. Привлечение прямых иностранных инвестиций</p> <p>Ф3.2.2. Доступность венчурного капитала</p> <p>Ф3.2.2.1. Учреждение специальной кредитной компании с долевым участием инициаторов инновационных проектов (промышленных предприятий), банка и привлечением заинтересованных инвесторов</p> <p>Ф3.2.2.1.1. Формирование фонда финансирования инновационных разработок, формируемого с долевым участием: за счет собственных средств машиностроительных предприятий, средств заинтересованных предприятий-смежников родственных отраслей, поставщиков и потребителей, а также привлеченных и заемных средств</p> <p>Ф3.2.3. Субсидирование части затрат машиностроительных предприятий по созданию промышленных образцов, регистрации и правовой охране за рубежом результатов интеллектуальной деятельности (поддержка за счет бюджетных средств региона в рамках инновационной политики)</p>

Стратегическая карта машиностроительного кластера Вологодской области

БЛОК М. Цели в области маркетинга

M1. Достижение положительного внешнеэкономического баланса (положительное saldo вывоза (в т.ч. на экспорт) и ввоза (в т.ч. импорт) машиностроительной продукции на территорию области)

- M1.1. Использование технологий мирового уровня, повышающих надежность, ремонтпригодность и ремонтудобство
- M1.2. Конвергенция (сближение) с западными производителями, сопровождающаяся постепенным использованием деталей, компонентов и комплектующих, производимых на территории кластера
- M1.3. Создание совместных предприятий и реализация совместных проектов с иностранными компаниями

M2. Расширение существующих и открытие новых производств

- M2.1. Развитие перспективных видов производств: глубокой металлообработки, автокомпонентов, производство продукции для стройиндустрии (металлоконструкции), развитие новых специализаций машиностроительного комплекса (сельхозмашиностроение, машиностроение для лесного комплекса и др.), развитие радиоэлектроники
 - M2.1.1. Создание индустриального парка Шексна на территории Шекснинского района с ориентировочной производительностью 2,6 млн. тн металлопродукции в год
 - M2.1.2. Развитие отдельных видов машиностроительного производства в гг. Вытегра и В. Устюг
 - M2.1.3. Обеспечение прироста числа новых предприятий в размере не менее 20 единиц в год
- M2.2. Расширение номенклатуры территориального госзаказа

M3. Организация совместной маркетинговой деятельности участников кластера

- M3.1. Разработка и реализация коллективных маркетинговых проектов, формирование имиджа регионального машиностроения
 - M3.1.1. Совместное продвижение товаров на российские и зарубежные рынки
 - M3.1.2. Совместное финансирование маркетинговых исследований
 - M3.1.3. Совместное проведение рекламных кампаний

БЛОК К. Развитие персонала. Обучение и рост

K1. Развитие кадрового потенциала машиностроительного комплекса

- K1.1. Постоянное повышение профессионализма сотрудников
 - K1.1.1. Доля затрат на обучение в общем объеме издержек предприятий не менее 0,03 %
 - K1.1.2. Доля работников с высшим образованием в общей численности; рост до 30 %
- K1.2. Подготовка квалифицированного персонала в соответствии с потребностями предприятий
 - K1.2.1. Расширение деятельности корпоративного университета машиностроительного комплекса в г. Вологде
 - K1.2.1. Использование эффекта перетока знаний в кластере

K2. Укрепление инновационной составляющей в рамках развития человеческого капитала

- K2.1. Численность работников, занятых НИОКР - 150 человек и более к 2020 году (на 10 тыс. работающих)
- K2.2. Средний возраст работников, занимающихся инновационной деятельностью - 43-45 лет

Блок П. Внутренние бизнес-процессы. Производство и инновации

П1. Формирование эффективной системы взаимодействия между предприятиями кластера, а также между самим кластером и потребителями продукции входящих в его состав предприятий

- П1.1. Совместная деятельность в рамках производственной, инновационной и информационной кооперации
 - П1.1.1. Установление эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера
 - П1.1.1.1. Разработка и распространение руководств и пособий по организации управления с учетом специфических отраслевых особенностей на предприятиях
 - П1.1.1.2. Информационное сопровождение и создание единой информационной площадки заказчиков и поставщиков в рамках кластера
 - П1.1.1.2.1. Увеличение доли субконтрактных поставок в конечной продукции (усиление межзаводской кооперации): рост доли услуг производственного характера сторонних организаций в общем объеме товарной продукции - до 8-10 %.

<ul style="list-style-type: none"> ➤ П1.1.2. Реализация мер по стимулированию сотрудничества между участниками кластера (организация конференций, семинаров, рабочих групп, создание специализированных интернет-ресурсов) ➤ П1.1.3. Интеграция и подключение к общероссийской сети трансфера технологий: увеличение зарегистрированных контрагентов до 200 единиц и более ➤ П1.1.4. Интенсивное развитие кооперационных производств с международными компаниями-лидерами
<p>П2. Улучшение технического уровня и технологичности производства</p>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ П2.1. Повышение технической оснащенности и эффективности использования основных фондов <ul style="list-style-type: none"> ➤ П2.1.1. Интенсивность обновления основных фондов - процент обновления до 15 % и более <ul style="list-style-type: none"> ➤ П2.1.1.1. Уровень износа основных производственных фондов - снизить до 25 % ➤ П2.2. Улучшение степени гибкости производства <ul style="list-style-type: none"> ➤ П2.2.1. Модульность, возможность производства широким спектром партий разной продукции разных технологических операций (универсальный характера производства) ➤ П2.2.2. Повышение роли стандартизации производств ➤ П2.2.3. Сокращение сроков подготовки производства ➤ П2.2.4. Число использованных передовых технологий - не менее 200 единиц в год
<p>П3. Переход предприятий на современный организационный уровень в рамках инновационной модели развития</p>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ П3.1. Создание условий для непрерывного роста имеющихся и увеличения числа новых технологий <ul style="list-style-type: none"> ➤ П3.1.1. Увеличение инновационной активности организаций до 35 % и более <ul style="list-style-type: none"> ➤ П3.1.1.1. Число созданных передовых производственных технологий не менее 15 в год ➤ П3.1.1.2. Увеличение числа патентов на изобретения - до 100 и более в год ➤ П3.1.2. Объединение в кластер предприятий - обладателей современных технологий, перспективных технологических компетенций: удельный вес предприятий, участвующих в совместных проектах - не менее 30% ➤ П3.1.3. Интенсивное развитие малого бизнеса как базового элемента поставок в системе субконтракции и аутсорсинга - повышение доли малого бизнеса до 20 % ➤ П3.2. Распределение задач и ответственности между всеми участниками и звеньями инновационного кластера <ul style="list-style-type: none"> ➤ П3.2.1. Создание специализированной организации развития кластера ➤ П3.2.2. Создание специализированного технопарка, центра трансфера технологий и центра развития дизайна ➤ П3.2.3. Создание специализированного центра планирования и организации закупок материалов и комплектующих для всех предприятий кластера ➤ П3.2.4. Совместное планирование инноваций и новых технологий

Построение сбалансированной системы показателей (вторая группа моделей, *рис. 1*) является средством координации взаимодействия машиностроительных предприятий при их объединении в кластерную форму организационно-управленческих инноваций. В рамках машиностроительного кластера его участники объединены общими стратегическими приоритетами. Важным этапом разработки сбалансированной системы показателей инновационного машиностроительного кластера является постановка главного вектора – формулирование миссии и главной цели. Такой целью, на наш взгляд, должна стать интеграция и оптимизация совместной деятельности организаций, входящих в кластер, решение производственных и инновационных задач (увеличение доли инновационной продукции, совокупной производительности ведущих предприятий, выпуск конкурентоспособной продукции машиностроения, выход на новые и расширение действующих рынков сбыта, генерация знаний, разработка новых технологий и их применение).

Региональный межотраслевой баланс (МОБ) (табл. 2) является средством оценки межотраслевых пропорций исследуемого комплекса, выявления резервов импортозамещения и замещения ввоза машиностроительной продукции из других регионов, экспортного потенциала, мультипликативного воздействия машиностроительного производства на другие отрасли и сектора экономики. Ожидаемый рост к 2025 году объемов производства в машиностроении в 3,3 раза с ориентацией на инновационно-технологическую модель [4], при объединении предприятий в кластер, вызовет мультипликативное увеличение заказов в других отраслях – основных поставщиках сырья, материалов, комплектующих, услуг. В результате суммарная добавленная стоимость всех отраслей, благодаря воздействию только машиностроительной отрасли, вырастет к 2025 году в сопоставимых ценах на 6,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулый, И.М. Применение кластерного подхода в машиностроительном комплексе Вологодской области / И.М. Гулый // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №8(101). – С. 53-61.
2. Гулый, И.М. Моделирование инновационного развития машиностроительного комплекса / И.М. Гулый, А.П. Дороговцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2009. – №4(8). – С. 29-40.
3. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.gks.ru>.
4. Прогноз научно-технологического развития РФ на долгосрочную перспективу (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mon.gov.ru>
5. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат, 2008. – 847 с.

А.Б. Александровский, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Р.Ю. Селименков, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н. В.В. Грачев

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Несмотря на продолжающийся в течение последних лет рост экономики и промышленности, уровень инновационного развития лесного комплекса заметно отстает от мирового:

- в структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени переработки;
- не удастся достичь качественных сдвигов в повышении конкурентоспособности лесной продукции.

Однако резервы для роста конкурентоспособности лесопромышленной продукции региона на мировом рынке имеются [5]:

1. Неполное использование расчетной лесосеки. В 2008 году расчетная лесосека Вологодской области составила 25,2 млн. куб. м древесины, но была использована менее чем на 40% [6].

2. Недостаточно развиты мощности по глубокой переработке древесины. Товарность одного куб. м вывезенной древесины составила в 2008 г. всего 70 долларов США. В странах Скандинавии данный показатель в 5–7 раз выше (рис. 1) [1, 2, 3].

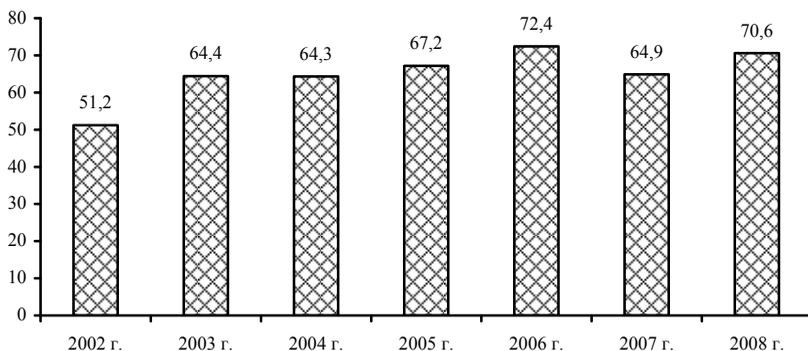

Рис. 1. Товарность одного куб. м вывезенной древесины, долл. США/куб. м

3. Неоптимальная структура лесного комплекса.

В 2008 году доля перерабатывающих производств в объеме выпуска продукции составила 59,9%, а удельный вес лесозаготовительной деятельности – 31,5%. В то же время уровень лесозаготовок в развитых лесопромышленных странах не превышает 20% общего объема производства лесопродукции (рис. 2) [1, 2, 3].

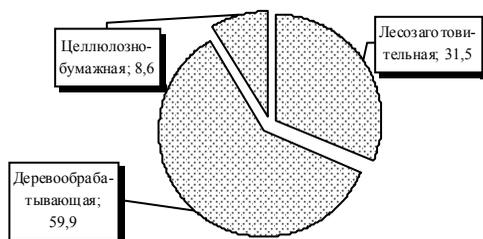

Рис. 2. Структура ЛПК Вологодской области, %

4. В лесном комплексе высок износ основных фондов. По видам экономической деятельности он составляет: 48,9% – в лесозаготовке; 29,2% – в обработке древесины и производстве изделий из дерева; в целлюлозно-бумажном производстве он достигает критической отметки – 77,6% [1, 2, 3].

5. Наблюдается недостаточный уровень инвестиционной активности. В 2008 году сумма направленных в лесной комплекс инвестиций составила около 13% общего объема товарной продукции [1, 2, 3]. В развитых лесопромышленных странах данный показатель достигает 50% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в ЛПК Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Объем инвестиций, млн. руб., в действовавших ценах	831,5	618,6	721,4	1002	939,7	2408,2	2129,4
В % к объему товарной продукции	9,6	6,2	6,1	7,7	6,5	13,6	12,7

6. Доля лесозаготовительной промышленности в экспорте лесобумажной продукции, несмотря на тенденцию к снижению, остается высокой (табл. 2). В 2008 году удельный вес круглых лесоматериалов в валютной выручке составил 37% [1, 2, 3].

Таблица 2

Динамика и структура валютной выручки от экспорта лесобумажной продукции ЛПК Вологодской области

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Валютная выручка, млн. долл. США, всего	121,4	163,8	207,2	236,7	261,9	298,6	288,3
В том числе в разрезе отраслей, в % к итогу							
Лесозаготовительная	60,9	54,5	47,6	43,7	37,3	27	37
Деревоперерабатывающая	39,1	45,5	52,4	56,3	62,7	73	63

Недоиспользование перечисленных выше конкурентных преимуществ негативно отразилось на экономической эффективности функционирования регионального лесного комплекса. В 2008 году рентабельность производства лесопродукции составила лишь 5%. В Скандинавских странах данный показатель составляет около 25%.

7. Реализовать данные резервы повышения конкурентоспособности лесной промышленности без активизации инновационной деятельности проблематично. Доля инновационно-активных предприятий Вологодской области незначительна. В 2008 году инновационную деятельность осуществляли только 3 деревообрабатывающих предприятия, что составило всего 0,5% от общего их числа. В лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной промышленности инновационная активность не зафиксирована [1, 2, 3].

На наш взгляд, главной причиной сложившегося «инновационного застоя» является недалководность менеджмента, ориентированного на краткосрочную перспективу и единовременное получение прибыли. Как следствие, практически полное отсутствие инновационного процесса в лесном комплексе. Поэтому первым и важнейшим шагом на пути к инновационному развитию является осознание менеджерами приоритетов внедрения современной техники и инновационных технологий, а также использования научных достижений в организации и управлении производством.

В данном случае существенным препятствием становятся накопленные проблемы в сфере генерации научных знаний:

- старение научных кадров и ослабление притока талантливой молодежи;
- техническое и функциональное старение научно-производственной базы;
- снижение научного обеспечения лесной промышленности. За последние 15 лет число отраслевых научно-исследовательских организаций лесопромышленного комплекса сократилось в 3 раза [4];

– несовершенство нормативно-правовой базы по закреплению и поряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем в рамках политической линии государства по созданию инновационной экономики перед региональными органами власти стоит задача максимального снижения инвестиционных рисков путем стимулирования эффективных институциональных и технологических преобразований предприятий лесного комплекса, содействия интеграции промышленных компаний с предприятиями и организациями исследовательского профиля, стимулирования развития корпоративной науки и разработок [5].

Однако препятствуют этим процессам:

– неразвитость системы технического регулирования как системного механизма стимулирования инноваций;

– избыточность и нерациональная организация государственного сектора промышленности, низкие темпы его реформирования, нескоординированность действий по его модернизации.

– низкий уровень интеграции в мировую инновационную систему региональной лесной инновационной системы;

– низкая эффективность системы выбора и реализации технологических приоритетов в рамках системы государственного финансирования;

– недостаток координации действий федеральных органов исполнительной власти в сфере технологических разработок и реализации крупных инновационных проектов и программ модернизации лесного комплекса.

По изложенным выше причинам конкурентоспособная лесопродукция российских производителей зачастую появляется в составе соответствующей продукции транснациональных корпораций с получением большей части экономического выигрыша за пределами России. В этих условиях лесопродукция российских предприятий проигрывает лесопродукции большинства иностранных производителей по критерию цена/качество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. – Вологда, 2007.
2. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. – Вологда, 2008.
3. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. – Вологда, 2009.
4. Кондратюк В.А. Научно-техническое и инновационное развитие лесного комплекса России: состояние, проблемы, перспективы / Н.П. Кожемяко // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2 (56). – С. 15-18.
5. Резервы роста конкурентоспособности лесного комплекса / Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 44. – С. 43-49.
6. Сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>

Ю.В. Гладышев, к.э.н.,
ст. преподаватель филиала СПбГИЭУ в г. Вологде

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПОСТРОЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2009 г. отмечался двухсотлетний юбилей со времени вхождения Великого княжества Финляндского – Финской автономии в состав Российской империи. Начиная с 1809 г. и вплоть до 1917 г. Россия активно влияла на развитие финской экономики, став основным торговым партнером, крупным потребителем продукции финского сельского хозяйства, текстильной промышленности. Аналогичная картина сложилась во второй половине XX века, когда Финляндия вышла на второе место после ФРГ во внешней торговле с СССР. После распада в 1991 г. советско-финляндской клиринговой торговли произошло резкое сокращение экономических связей между нашими странами и переориентация финских экспортеров на другие рынки сбыта, в первую очередь на рынки ЕС [5].

Начиная с 2000 г. и вплоть до второй половины 2008 г. российско-финляндская торговля снова стала показывать положительную динамику роста товарооборота. В 2008 г. Россия являлась самым крупным торговым партнером Финляндии, а Финляндия входила в десятку крупнейших торговых партнеров России. С 1992 г. по 2008 г. внешнеторговый оборот между Россией и Финляндией вырос с 2,2 млрд. долларов [5] до, по данным Таможенного управления Финляндии, 26,1 млрд. долларов. По сравнению с 2007 г. товарооборот увеличился на 5,4 млрд. долл. или на 26,0%. Российский экспорт товарной продукции в 2008 г. увеличился на 3,4 млрд. долларов к уровню предыдущего года, составив 14,9 млрд. долларов. Объем российского импорта из Финляндии возрос на 2,0 млрд. долларов, по сравнению с 2007 г., составив 11,2 млрд. долларов. Доля России в финском экспорте в 2008 г. составила 11,6%. Удельный вес финских товаров, поставляемых в Германию и Швецию, был равен 10,0% и 10,0% соответственно. Удельный вес поставляемых в Финляндию российских товаров был равен 16,3%, при показателях Германии и Швеции, равных 14,0% и 9,9% соответственно. Доля России в товарообороте Финляндии по итогам 2008 г. составила 13,9%, что также являлось наибольшим показателем среди торговых партнеров этой страны [3].

Несмотря на рост товарооборота в целом за 2008 г., во втором полугодии наметилась, а в 2009 г. получила свое развитие тенденция к стремительному сокращению объемов взаимной торговли. Так, за первое полугодие 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. товарооборот между Россией и Финляндией, по данным Таможенного управления Финляндии, сократился на 53,2% или 7,4 млрд. долларов, составив 6,5 млрд. долларов. Российский экспорт в Финляндию в первом полугодии 2009 г. сократился на 52,7% или 4,4 млрд. долларов к уровню предыдущего года, составив 3,9 млрд. долларов, импорт из Финляндии упал на 54,0% или 3,1 млрд. долларов, составив 2,6 млрд. долларов.

Значительное снижение как российского экспорта в Финляндию, так и импорта из Финляндии не позволили России сохранить статус крупнейшего торгового партнера Финляндии. Доля России в финском экспорте в первом полугодии 2009 г. составила 9,0%. Удельный вес финских товаров, поставляемых в Германию и Швецию, был равен 10,5% и 9,8% соответственно. Удельный вес поставляемых в Финляндию российских товаров был равен 14,0%, при показателях Германии и Швеции, равных 15,1% и 10,0% соответственно. Доля России в товарообороте Финляндии по итогам первого полугодия 2009 г. составила 11,4%, при показателях Германии и Швеции, равных 12,8% и 9,9% соответственно [4].

Сокращение товарооборота в два раза привело, исходя из данных по сложившейся структуре торговли и отраслевой производительности труда в странах, к потере, примерно, 30 тыс. рабочих мест в России и 20 тыс. рабочих мест в Финляндии, к уменьшению налогооблагаемой базы, которую дает двусторонняя торговля, для России на сумму более 1 млрд. долларов, для Финляндии – около 500 млн. долларов [8].

Очевидно, что в условиях глубокой интеграции России и Финляндии в глобальную экономику мировой финансово-экономический кризис не мог отрицательно не сказаться и на развитии экономических отношений между нашими странами. Но тот факт, что темпы сокращения объемов внешней торговли России и Финляндии во время кризиса оказались выше темпов сокращения финского товарооборота в целом [4], свидетельствует о том, что повышенная уязвимость российско-финляндских отношений обусловлена действием не столько внешних, сколько внутренних факторов.

Рассмотрим структуру российско-финляндского товарооборота. Она отражает структуру экономик двух стран и их нынешнее место в условиях глобального разделения труда – Финляндия преимущественно произ-

водит и продвигает на мировой рынок конкурентоспособную продукцию высоких переделов, российский экспорт пока что ориентирован на сырье. Так, и в структуре российского экспорта в Финляндию в течение последних десятилетий преобладают поставки сырьевых энергетических продуктов – нефти и природного газа. Доля топлива и энергоносителей в структуре российского экспорта в Финляндию в 2008 г. составила 75,1% (в том числе 57,2% – нефть и нефтепродукты, 10,6% – природный газ, 3,3% – каменный уголь и кокс, 3,9% – электроэнергия). На долю цветных металлов приходилось 3,2% экспорта, 7,2% – на химические продукты и товары, 2,8% – на руды и металлолом, 6,8% – на древесное сырье. Доля машин и оборудования в российском экспорте составила лишь 1,5%. Стоимость готовых товаров в российском экспорте в Финляндию в 2008 г. составила лишь 7,7%, в то время как в российском импорте из Финляндии – 78,5%. Наиболее крупными статьями российского импорта являлись: машины, оборудование и транспортные средства – 57,2%, химические продукты и товары – 12,6%, бумага и картон – 6,9%, пищевые продукты – 4,0%, медикаменты – 4,0% [3].

Кризис отчетливо показал уязвимое место в структуре российско-финляндской торговли – преимущественно сырьевая ориентация российского экспорта. Падение биржевых цен на нефть привело к сокращению стоимостных показателей экспорта сырой нефти и, в условиях концентрации на поставках минерального топлива, оказало наибольшее влияние на сокращение стоимостных показателей российского экспорта в Финляндию в целом [3].

Кризис также продемонстрировал, что «невидимая рука» рынка далеко не всегда справляется с решением экономических проблем и что ей на смену зачастую вынуждена прийти «видимая рука» государства, в том числе и в вопросах поддержки отечественного производителя и экспортера. В то же время с точки зрения долгосрочной перспективы необходимо крайне аккуратно использовать инструменты протекционистской политики, такие как принудительная девальвация национальной валюты и создание искусственных таможенных барьеров, которые явились одной из причин снижения во время кризиса финского экспорта в Россию, в том числе и высокотехнологичного оборудования, необходимого для модернизации российской экономики, а сконцентрироваться на структурной политике и реинтеграции России в глобальную экономику с конкурентоспособной продукцией перерабатывающих отраслей.

Чрезмерная концентрация в России конкурентоспособного производства и экспорта на узкой группе сырьевых товаров, когда ВВП и состояние торгового баланса зависят, по сути, лишь от одного фактора – цены на нефть, ставит под угрозу способность государства выполнять свои социальные обязательства и является крайне неустойчивой платформой для его полномочной интеграции в глобальную экономику. Очевидно, что для снижения существующих рисков концентрация должна смениться диверсификацией, о необходимости которой постоянно говорится в программных документах, разработанных в России [1], в сценариях, подготовленных финской стороной, диверсификация также является наиболее желательным вариантом развития российской экономики, поскольку постепенная структурная перестройка внешней торговли не противоречит национальной стратегии развития Финляндии, стремящейся заметно снизить или даже полностью исключить свою зависимость от нефти к 2030 году за счет энергосбережения и альтернативных источников энергии [7].

Хотя, возможно, в условиях высоких цен на нефть необходимость решения проблемы диверсификации стояла не столь остро, падение цен во время кризиса и, вместе с ним, падение ВВП свидетельствует об исчерпании возможности продолжения экономического роста в условиях моноструктурной экономики и, фактически, вынуждает перейти к осуществлению практических действий для достижения данной цели. Как решать проблему диверсификации, хорошо известно в Финляндии: до 1960-х годов финский экспорт в основном состоял из продукции лесной промышленности, начиная с 1970-х годов второе место по объемам экспорта заняло машиностроение, а с середины 1990-х годов на первое место вышла продукция высокотехнологичных отраслей: электронной, электротехнической, средств связи. Эффективная структура экспорта Финляндии, в значительной степени состоящего из готовых товаров высокой степени обработки, сформировалась благодаря повышению конкурентоспособности выпускаемых товаров за счет широкого внедрения новейших научных разработок [5]. Очевидно, что Финляндии есть что предложить для диверсификации российской экономики и улучшения ее международной конкурентоспособности в условиях перехода от сырьевой к инновационной модели экономического роста, ведь глобальный финансово-экономический кризис наглядно продемонстрировал важность международного взаимовыгодного сотрудничества по направлениям, к которым имеется взаимный интерес.

В последнее время в глобальной экономической географии наметились определенные структурные сдвиги. Для России трансформация мировой экономики создает новые возможности для развития внешнеэкономической интеграции, укрепления и расширения позиций на мировых рынках, импорта технологий и капитала [1]. Во внешнеэкономической политике России на период до 2020 г. по-прежнему одно из ведущих мест будет принадлежать Евросоюзу, особенно как важнейшему источнику инвестиций, современных технологий и принципов управления бизнесом, а Финляндия, как страна-сосед, будет иметь статус одного из наиболее значимых торгово-экономических партнеров. Вместе с тем предполагается опережающее наращивание торгово-экономических отношений с Китаем [9], поскольку практически все прогнозы сходятся на том, что в ближайшее десятилетие экономики стран БРИК будут динамично развиваться на фоне замедления темпов экономического роста в странах еврозоны, США и Японии [6].

В Финляндии тоже понимают, что в условиях стагнации экономик стран Евросоюза, по крайней мере в ближайшее время, от них сложно ждать помощи в ускорении экономического роста Финляндии [7]. Стремление укрепить свои позиции на новых рынках в условиях трансформации глобальной экономики, а также возросшая в Финляндии стоимость трудовых ресурсов и относительно высокий уровень налоговой нагрузки заставляют финские предприятия в поисках повышения рентабельности инвестиций перемещать производство в другие страны. Так, например, за последние годы более 23 тыс. рабочих мест переместилось из Финляндии в Китай, свыше половины производственных мощностей финских компаний по изготовлению бумаги и картона находится вне Финляндии, а 40% крупнейших предприятий страны планируют увеличение объемов своего производства за границей [5]. На фоне данной тенденции финские компании продолжают проявлять интерес к сотрудничеству с Россией. Россия рассматривается в качестве стратегического партнера, развитие связей с которым отвечает долгосрочным национальным интересам Финляндии, емкий рынок и мощный научно-технологический потенциал которого предоставляет Финляндии одну из немногих реальных возможностей сохранить высокий уровень развития [2].

Очевидно, что развитие Финляндии все больше напоминает японский сценарий, когда страна, не обладая значительными запасами сырья и исчерпав возможности для роста внутреннего производства, начинает переходить от экспорта готового продукта к экспорту технологий и производ-

ственному аутсорсингу, а вырученные от этого средства реинвестировать в поддержание лидирующих позиций в области инноваций. При таком развитии событий стремление России, обладающей богатыми природными ресурсами, постепенно занять такое же место, какое сейчас занимает Финляндия по уровню конкурентоспособности на рынке готовой продукции, не только не противоречит, но и является одним из важнейших элементов успешной реализации финской национальной стратегии. Расширение и углубление российско-финляндского сотрудничества в области инноваций и производственной кооперации в целях осуществления совместного выхода на глобальные рынки отвечает интересам обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Лосев, В. Сквозь призму времени. Интервью Торгового представителя России в Финляндии Шлямина В.А. / В. Лосев // Финляндский торговый путь. – Хельсинки, 08.03.2009.
3. Состояние торгово-экономических связей Российской Федерации с Финляндией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusfintrade.ru/files/article/88/20090724_2.doc
4. Справка о состоянии российско-финляндской торговли за январь – июнь 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusfintrade.ru/files/article/88/20090924_1.doc
5. Финляндия – торговый партнер России: информационный справочник. – Петрозаводск: Скандинавия, 2006. – 98 с.
6. Фомичев, О. Тезисы доклада руководителя российской делегации на Первом трехстороннем (Россия-Финляндия-Китай) экономическом Форуме / О. Фомичев // Материалы российско-финляндско-китайского экономического форума. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – С. 11-18.
7. Шлямин, В.А. Подходы к государственному стратегическому планированию в Финляндии / В.А. Шлямин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 6. – С. 3-9.
8. Шлямин, В.А. Российско-финляндское деловое сотрудничество. Новые подходы в условиях глобального финансово-экономического кризиса [Электронный ресурс] / В.А. Шлямин. – Режим доступа: http://rusfintrade.ru/files/article/184/20090729_1.doc
9. Шлямин, В.А. Стратегические ориентиры российско-финляндско-китайского экономического сотрудничества / В.А. Шлямин // Материалы российско-финляндско-китайского экономического форума. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – С. 25-27.

С.О. Завьялов, начальник юридического отдела
Вологодского филиала ОАО «Банк Москвы»
Научный руководитель – д.э.н., проф. НОУ ВПО
«Вологодский институт бизнеса» И.И. Лютова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАРАНТИЙНОГО ФОНДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

История развития экономики в России убедительно показывает, что для сбалансированного развития региона необходимо добиться того, чтобы развитие крупных корпораций происходило в среде, насыщенной малыми предприятиями. Данная взаимосвязь обусловлена тем, что малые предприятия в интересах развития экономики выполняют следующие крайне необходимые социально-экономические функции:

- расширяют спрос на оборудование, сырье, материалы;
- способствуют формированию дополнительных доходов у населения, а, следовательно, расширяют спрос на потребительские товары и услуги;
- сглаживают дифференциацию общества по уровню благосостояния, способствуют созданию среднего класса;
- помогают решать проблему занятости населения;
- продвигают новые технологии, новые, более эффективные, решения (не случайно многие крупные компании выступают в роли спонсоров мелких инновационных фирм);
- дополняют, а в результате являются неотъемлемой частью производственной и сбытовой инфраструктуры многих крупных корпораций, что в значительной мере позволяет обеспечить гибкость их управления.

Вместе с тем мировой опыт свидетельствует о том, что без государственной поддержки развитие малого предпринимательства происходит очень медленно.

Под государственной финансовой поддержкой малого предпринимательства принято подразумевать комплекс мер, направленных на повышение доступности для субъектов малого предпринимательства финансово-кредитных ресурсов. В основном это льготное налогообложение малого бизнеса, льготные процентные ставки по кредитам малым предприятиям, различные гарантийные механизмы.

Следует признать, что сегодня социально-экономическое развитие регионов во многом зависит именно от реализации региональных законов и целевых программ, создания производств в сфере сектора малого предпринимательства, освоения перспективных территорий и финансирования инфраструктурных проектов. Наряду с этим в наибольшей степени необходимо устойчивое развитие малого предпринимательства.

Объём рынка кредитования малого предпринимательства за прошедшие годы систематически показывал положительную динамику. От развития новых форм хозяйствования в секторе малого предпринимательства напрямую зависит формирование доходной базы местных бюджетов. Малому предпринимательству отводится важная роль и в формировании среднего класса и создании социальной стабильности.

Однако при всех очевидных плюсах, развитие предприятий малого бизнеса в Вологодской области оставляет желать лучшего. Низкий уровень капитализации, потребность в привлечении заёмных средств – объективная необходимость для малых предприятий Вологодской области, обусловленная стратегией их существования и выживания. Ограниченный доступ к финансовым ресурсам – одна из основных проблем малого предпринимательства Вологодской области, не позволяющая им эффективно действовать в условиях глобального экономического кризиса и жёсткой конкуренции за кредитные ресурсы. Возможные источники финансирования (государство, фондовый рынок, корпорации, население) для малого предпринимательства ограничены. Кредиты банковского сектора экономики являются наиболее доступным, простым и понятным, а в большинстве случаев единственным возможным источником пополнения основных и оборотных средств предприятий сектора малого бизнеса. В условиях жесткой экономии банками своих кредитных ресурсов проблема кредитования малого предпринимательства выходит на первое место.

Важным фактором, позитивно влияющим на формирование финансового обеспечения малого предпринимательства, может стать применение различных форм государственного и негосударственного обеспечения гарантий возвращения заемных средств предпринимательскими структурами. Механизм государственного гарантирования кредитов для малого предпринимательства базируется преимущественно на авторитете государства, как, безусловно, платежеспособного и ответственного гаранта займов. Негосударственное гарантирование может осуществляться различными учреждениями, предоставляющими кредит: банками и небанковскими кредитными организациями, частными финансовыми учреждениями, иностранными инвесторами, товариществами взаимного гарантирования, общественными организациями и др.

Интересной с точки зрения организационной и функциональной инновационности формой гарантирования кредитов для малого предпринимательства является создание региональных гарантийных фондов обеспечения обязательств субъектов малого предпринимательства. Сегодня региональные фонды и центры поддержки малого предпринимательства созданы почти во всех субъектах Российской Федерации. Региональные фонды проводят отбор, экспертизу предпринимательских проектов и их финансирование, контролируют использование финансовых ресурсов, формируют региональную информационную базу предпринимательских проектов. Большинство региональных фондов помогают в выборе деловых партнеров выступают в качестве гаранта и поручителя для получения кредитных ресурсов.

Нормативной основой создания в субъектах Российской Федерации гарантийных фондов содействия кредитования малого бизнеса являются Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Значение закона для развития современной экономики России трудно переоценить, поскольку именно он, по замыслу законодателей, призван создать нормативно-правовую базу для поддержания здоровой конкурентной среды, препятствовать монополизации рынка и обеспечить эффективную систему комплексной поддержки малого предпринимательства. Раскрывая положения федерального закона с акцентом на региональные особенности в Вологодской области, были приняты Закон Вологодской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» [1] и Программа «Развития малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009–2012 годы» [2] (далее – «Программа»). Эти документы предусматривают финансовую поддержку, совершенствование информационной поддержки и пропаганду предпринимательской деятельности, развитие и повышение эффективности функционирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, повышение эффективности функционирования механизмов использования имущества и деятельности органов государственной власти области. По прогнозам экспертов, ожидаемый результат реализации Закона и Программы – сохранение и создание на Вологодчине новых рабочих мест для более семи тысяч человек.

В рамках реализации положений Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусмотрено выделение Минэкономразвития России на конкурсной основе средств федерального бюджета субъектам Российской Федерации с целью финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малому предпринимательству субъектами Российской Федерации:

- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства – бизнес-инкубаторов;
- поддержка субъектов малого предпринимательства, производящих товары, работы, услуги, предназначенные для экспорта;
- развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки малых инновационных предприятий.

Одним из приоритетных направлений поддержки малого и среднего предпринимательства в 2009 г. определено создание гарантийных фондов – фондов поручительств по кредитам (договорам лизинга) субъектов малого и среднего предпринимательства (Приказ Минэкономразвития России от 30.01.2009 № 31).

Гарантийный фонд – юридическое лицо, одним из учредителей которого является субъект Российской Федерации или орган местного самоуправления, созданное для целей обеспечения доступа малых предприятий и организаций инфраструктуры поддержки малого предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам, развития системы гарантий и поручительств по обязательствам малых предприятий и инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга.

Основными целями создания Гарантийного фонда Вологодской области (далее – «Фонд») провозглашаются оказание поддержки субъектам малого предпринимательства Вологодской области, осуществляющим перспективные проекты, в виде предоставления поручительств (в денежной форме) по кредитам, получаемым ими в коммерческих банках, повышение доступности для субъектов малого предпринимательства банковских кредитов, направляемых ими на расширение производства, приобретение и модернизацию основных средств, внедрение новых технологий, инновационную деятельность, а также привлечение коммерческих банков к более активному кредитованию субъектов малого предпринимательства. Целью использования привлекаемых кредитных средств под поручительство Фонда видится создание или развитие проектов в приоритетных отраслях экономики Вологодской области в непростых условиях финансового кризиса.

Исходя из Программы основным направлением работы Фонда будет являться деятельность по предоставлению поручительств по банковским кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства. Величина поручительства не будет превышать 50% от объема обязательств заемщика перед банком, максимальный размер поручительства – 550 000 рублей.

В связи с тем, что Фонд по состоянию на январь 2010 года ещё не приступил к практической деятельности по предоставлению поручительства, а также в связи с тем, что его нормативная база ещё не сформирована в полной мере, предлагаем следующие направления совершенствования деятельности Гарантийного фонда.

1) Схема получения поручительства Фонда должна быть проста и оперативна (не требовать специального предварительного обращения в Фонд за получением поручительства, сроки согласования заявки от 1 до 3-х рабочих дней). Только в этом случае предоставление поручительства Гарантийного фонда будет иметь спрос со стороны микро-предприятий, решения по кредитам которых в банке принимается в максимально короткие сроки.

2) Минимизация количества предоставляемых заемщиком документов для Гарантийного фонда (документы в Фонд должны представляться банком из числа полученных от малого предприятия; субъект малого предпринимательства должен подписывать только совместную с банком заявку на предоставление поручительства Фонда и в случае принятия положительного решения – договор поручительства).

3) Критерии предоставления поручительства Фондом должны быть прозрачными, понятными и в целом соответствовать критериям выдачи кредита самими банками, в том числе приоритетным направлением необходимо определить сокращение «дополнительных» условий предоставления поручительства Фонда (по сфере деятельности субъекта малого предпринимательства, цели кредита, сроку кредитования, сумме и валюте кредита).

4) При предоставлении поручительства Фонд с целью сокращения операционных расходов не должен проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности субъекта малого предпринимательства (данную информацию Фонду должен предоставить банк, который планирует предоставить кредит субъекту малого предпринимательства).

5) Необходимо расширение количества банков-партнеров и заключение с ними генеральных соглашений о сотрудничестве, а также форм сотрудничества с общественными организациями и органами государственной власти и местного самоуправления.

6) Представляется, что поручительства Фонда возможно предоставлять не только по кредитным договорам, но также по иным банковским операциям (лизинг, банковская гарантия).

7) Определение приоритетных сфер и клиентов, с целью «точного» вложения ресурсов и предоставления поручительств по льготным тарифам и условиям.

8) Сумма поручительства, установленная сегодня в максимальном размере – 550 тыс. рублей, представляется заниженной и неэффективной с точки зрения тех целей, которые ставятся перед Фондом, так как в рамках программ кредитования малого бизнеса в коммерческих банках субъектам малого бизнеса могут быть предоставлены кредиты в размере до 25 млн. руб. Поэтому для повышения доходности Фонда предлагается увеличить максимальный размер суммы поручительства Фонда.

Ожидаемыми результатами от реализации данных предложений в рамках совершенствования деятельности Фонда на территории Вологодской области должны стать:

- консолидация усилий участников инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- организация более широкого доступа субъектов малого предпринимательства к кредитным ресурсам;
- дополнительное привлечение ресурсов коммерческих банков к работе с субъектами малого предпринимательства.

Вышеизложенное позволяет констатировать позитивные сдвиги в развитии малого предпринимательства в Вологодской области при наличии проблем, препятствующих его полноценному развитию. Одной из наиболее острых, является проблема поиска и получения финансовых ресурсов. Представляется, что Гарантийный фонд поможет решить основные проблемы, которые существуют сейчас при финансировании сектора малого предпринимательства Вологодской области. Фонд должен исходить из убежденности в том, что общество достигает наибольших успехов, когда граждане принимают на себя ответственность за будущее экономическое и гражданское устройство своей страны. Программы Фонда должны способствовать развитию мировоззрения и практических навыков, необходимых для экономического и социального благополучия, как самих вологжан, так и всего региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Вологодской области от 05.12.2008 № 1916-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» (принят Постановлением Законодательным Собранием Вологодской области от 26.11.2008 № 1000) // Красный Север. – 2008. – № 145.
2. Постановление Правительства Вологодской области от 27.01.2009 № 118 (ред. от 03.03.2009) «О долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» (вместе с «Долгосрочной целевой программой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы») // Красный Север. – 2009. – № 13.

М.А. Кошутин, аспирант НОУ ВПО
«Вологодский институт бизнеса»
Научный руководитель – д.э.н., проф. Н.А. Пахолков

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Водный транспорт – важная составная часть производственной инфраструктуры Вологодской области, поэтому его устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием для стабилизации и структурной перестройки экономики, улучшения условий и уровня жизни населения. Воднотранспортный комплекс составляют зарегистрированные в регионе юридические лица, осуществляющие эксплуатацию и развитие водных путей и гидротехнических сооружений, перевозочную и транспортно-экспедиционную деятельность на водном транспорте, ремонт водных транспортных средств, изготовление технологического оборудования, выполняют иную, связанную с транспортным процессом работу, проводят научные исследования и готовят квалифицированные кадры. Основные показатели внутреннего водного транспорта в Вологодской области приведены в *таблице 1*.

Таблица 1

Деятельность внутреннего водного транспорта в Вологодской области

	Годы						2008 г. к 2000 г., в %
	2000	2004	2005	2006	2007	2008	
Судоходные пути, км	1564	2080	2080	2116	2116	2116	135,3
Отправление грузов, млн. тонн	5,6	5,7	5,5	4,4	2,6	3,6	64,3
Грузооборот, млн. т. км	835	1013	1092	977	1091	1282	153,5
Отправление пассажиро- ров, млн. чел.	0,3	0,1	0,1	0,05	0,1	0,1	33,3
Пассажирооборот, млн. пасс. км	9	1	1	1	1	1	11,1

По территории области проходят два крупных речных канала Северо-Запада Российской Федерации: Волго-Балтийский водный путь и Северо-Двинская шлюзованная система. Особое значение для региона имеет Волго-Балтийский водный путь, который связывает Санкт-Петербург с Москвой и городами Волги, Камы, Дона, обеспечивает выход к Беломоро-Балтийскому каналу, в Белое, Каспийское, Черное и Средиземное моря.

Территориальные границы деятельности Вытегорского района гидросооружений и судоходства – филиала Федерального государственного учреждения «Волго-Балтийское государственное бассейнового управления водных путей и судоходства» располагаются в водных путях, находящихся в административных границах Вытегорского района.

Таблица 2

Эксплуатационные показатели работы ВРГСс с 1998 года по 2008 год

Показатели в створе шлюза №1	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 1998 г., в %
Количество шлюзований, ед.	3716	4022	4360	3969	4297	4121	110,9%
Количество судов, всего, ед.	5863	7146	8235	6984	7852	8236	140,5%
Тоннаж, всего, тыс. т	18236	21521	25225	19886	22411	23747	130,2%

Анализ эксплуатационных показателей работы ВРГСс с 1998 по 2008 г. (табл. 2) показал неизменно высокий ежегодный уровень, подверженный лишь незначительным колебаниям. Небольшой спад показателей, связанный с временным прекращением в это время перевозок ОАО «Волжское нефтеналивное пароходство «Волготанкер», произошел лишь в 2006 г., но затем опять начался постепенный рост и общее количество пропущенных в 2008 г. судов достигло максимального значения за последние 10 лет.

Вологодский район водных путей является филиалом ФГУ «Северо-Двинское государственное бассейновое управление водных путей и судоходства» и обслуживает водные пути на территории области, соединяющие бассейны рек Северная Двина и Волга, обеспечивая доступ и к Белому морю. Эти водные пути имеют также важное местное значение, поддерживая грузовую и пассажирскую связь между городами Вологда, Кириллов, Череповец, Тотьма, Сокол, Великий Устюг и небольшими пристанями на Кубенском озере.

Основные показатели работы Вологодского района водных путей показаны в *таблице 3*.

Таблица 3

Деятельность Вологодского района водных путей

Показатели	Годы					
	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2004, в %
Обстановка						
Протяженность путей, обслуживаемых обстановкой, км	705	708	529	708	710	100,7
В том числе:						
- с гарантированными габаритами, км	552	513	513	693	693	125,4
- отражательной, км	552	555	529	708	710	128,6
Количество береговых знаков, ед.	1367	1353	908	1331	1322	96,7
Количество плавучих знаков, ед.	2128	1782	1653	1709	1988	93,4
Землечерпание						
Количество земснарядов, ед.	1	1	1	1	1	100,0
Количество плавучих кранов, ед.	-	-	1	1	1	200,0
Суммарная техническая производительность, м ³	250	250	370	370	370	148
Объем удаленного грунта, тыс./м ³	61,5	54,0	24,8	-	-	-
Траление						
Объем выполненных работ, км ²	38,8	55,9	32,1	36,2	54,5	140,5

Несмотря на предаварийное состояние большей части гидротехнических сооружений, Вологодский район водных путей имеет высокие показатели работы. Только в 2006 г. произошло значительное уменьшение протяженности путей, обслуживаемых обстановкой, так как в программу гарантированных габаритов путей, утвержденную Федеральным агентством морского и речного транспорта, не вошли судоходные участки реки Вологда и низовья реки Сухона. В 2007 г. протяженность была восстановлена до прежних размеров, а в 2006 г. район водных путей получил дополнительно плавкран, что значительно увеличило суммарную техническую производительность землечерпания, но дноуглубительные работы с этого года не проводились из-за отсутствия финансирования. Также по причине уменьшения протяженности водных путей в 2006 г. произошел спад, а затем постепенное возрастание площади траления.

Основными пользователями Северо-Двинской шлюзованной системы в настоящее время являются региональные предприятия: ОАО «Сухо-нский речной концерн», ООО «Стройиндустрия», ООО «Вологодский речной порт», ООО «Тотьмалес», МУП «Туровец», Великоустюгское речное училище, а также представители Северного речного пароходства и Северо-западного флота. Более крупными предприятиями речного транспорта региона являются ОАО «Череповецкий порт», ОАО «Белозерский порт», ОАО «Пристань Великий Устюг», Шекснинский район гидросооружений и судоходства. ОАО «Северсталь» осуществляет перевозки грузов и пассажиров собственным водным транспортом, но это не является его основным видом деятельности

Перспективы речного транспорта в немалой степени связаны с развитием портового хозяйства. Крупнейший речной порт области – г. Череповец. Поставка сырья и отгрузка готовой продукции ОАО «Северсталь» и ОАО «Аммофос» в значительной степени осуществляется дешевым речным транспортом. ОАО «Череповецкий порт» осуществляет перевозку и перевалку грузов, транспортные услуги, поставку строительных материалов, логистику, аренду складов. При этом порт является одним из самых крупных портов Волго-Балтийского водного пути и Северо-Западного бассейна и предлагает транспортные услуги предприятиям и частным лицам, заинтересованным в эффективном и быстром решении транспортных задач.

При этом вопросы координации деятельности всех видов транспорта, взаимодействия со структурными подразделениями Правительства области и органами исполнительной государственной власти, федеральными органами и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями осуществляет комитет по транспорту и связи. Деятельность комитета организована в соответствии с положением о комитете, действующими нормативными актами, задачами, поставленными правительством и губернатором области, планами работы в целях реализации основных направлений государственной региональной транспортной политики.

Главное направление транспортной политики, проводимой комитетом по транспорту и связи области, заключается в закреплении положительных тенденций развития транспорта, повышении экономической эффективности деятельности, стабилизации финансового состояния транспортных предприятий и обеспечении дальнейшего повышения качества транспортных услуг. Развитие водного транспорта в области должно

способствовать не только удовлетворению платежеспособного спроса на перевозки пассажиров и грузов, но и смягчению и устранению ограничений, накладываемых стоимостью и условиями перевозок, влияющих на развитие отраслей производства, социальную сферу. Все это должно осуществляться в тесной связи с общими направлениями и прогнозами социально-экономического развития области, отвечать требованиям экономической эффективности капитальных вложений и предусматривать повышение технического уровня всех видов транспорта.

Совершенствование координирующей роли Вологодской области как субъекта Федерации в сфере водного транспорта представлено в *таблице 4*, где сделана попытка сформулировать основные задачи транспортного развития области и перечислены, на наш взгляд, необходимые для этого средства решения задач транспортного развития региона.

Таблица 4

Основные задачи транспортного развития Вологодской области

Средства решения задач транспортного развития региона	Основные задачи транспортного развития Вологодской области				
	Увеличение объемов производства и перевозок	Увеличение наполнения местных и регионального бюджетов	Транспортно-экономическое и социальное развитие Вологодской области	Обеспечение безопасных и экологических условий перевозок пассажиров и грузов	Обеспечение устойчивой связи между Вологодской областью и другими регионами РФ
Инвестиционная политика	Подготовка мер в области налогового регулирования, стимулирующих инвестиционную активность в транспортном комплексе	Участие в отборе и экспертизе инвестиционных проектов в области транспорта, предусматривающих привлечение бюджетных средств	Подготовка нормативов и механизмов социально-транспортного страхования населения	Подготовка нормативов экологического страхования населения	Подготовка нормативов и механизмов социально-транспортного страхования населения

<p>Законотворчество и нормативно-правовая работа</p>	<p>Подготовка соглашений по транспортному обеспечению между Правительством Вологодской области и крупными транспортными предприятиями, министерствами, ведомствами</p>	<p>Подготовка законодательных ограничений на реструктуризацию транспортных целей</p>	<p>Координация регионального и федерального законодательства в области лицензирования, сертификации деятельности транспортных предприятий</p>	<p>Подготовка рекомендаций по регулированию условий перевозок</p>	<p>Подготовка законодательных и нормативных актов по обеспечению транспортного обслуживания Вологодской области</p>
<p>Формирование хозяйственных и государственных управленческих структур и механизмов их взаимодействия</p>	<p>Формирование федерального и регионального оптовых рынков перевозок. Формирование крупных фирм – мультимодальных операторов перевозок</p>	<p>Подготовка нормативов транспортной обеспеченности территорий для целей бюджетного планирования на региональном и федеральном уровнях</p>	<p>Развитие систем страхования ответственности перевозчиков и иных форм привлечения средств с финансовых рынков для целей финансирования перевозочной деятельности</p>	<p>Подготовка мер по улучшению системы расчетов за перевозки грузов</p>	
<p>Антимонопольная политика и регулирование естественных монополий</p>	<p>Содействие федеральным и территориальным органам Министерства транспорта РФ в обеспечении доступа на рынок перевозок всем хозяйственным субъектам. Удовлетворяющим установленным требованиям. Содействие федеральным и территориальным органам Министерства транспорта РФ в контроле за соблюдением транспортными предприятиями требований транспортных уставов и кодексов, а также законодательства о защите прав потребителей</p>		<p>Содействие федеральным и территориальным органам Минтранса РФ в контроле за соблюдением антимонопольного законодательства органами государственной власти и хозяйствующими субъектами, перевозящими грузы и пассажиров в отдаленные районы Федерации и региона</p>		
<p>Тарифная политика</p>	<p>Подготовка мер по региональной дифференциации транспортных тарифов, установлению исключительных поощрительных или запретительных, а также сезонных тарифов. Подготовка ценовых соглашений между Вологодской областью и другими регионами, транспортными предприятиями и ведомствами</p>				

Научно-техническая политика	Материальная и моральная поддержка научных коллективов транспортных отраслей. Постановка актуальных тем и задач перед научными коллективами транспортных отраслей
Кадровая политика	Материальная и моральная поддержка научно-педагогических коллективов транспортных отраслей. Подготовка и размещение кадрового заказа правительства Вологодской области на подготовку, повышение квалификации и переподготовку специалистов в области транспорта
Информационная политика	Содействие развитию рынка информационных продуктов в области правового и финансово-экономического урегулирования транспортной деятельности. Содействие развитию интегрированных информационных систем (перевозки грузов в смешанном сообщении, таможенное оформление грузов, взаимодействие видов транспорта в транспортных узлах)
Международное сотрудничество в сфере перевозок пассажиров и грузов	Подготовка мер по вхождению России во Всемирную торговую организацию с учетом специфики Вологодской области

Н.Ю. Литвинова, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – к.э.н. Т.В. Ускова

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ГОРОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблема инвестиций давно и широко изучается мировым сообществом – как в теоретическом, так и в прикладном ее аспектах. Именно инвестиции являются необходимым условием стабильного функционирования и развития хозяйствующих субъектов, отраслей экономики, муниципальных образований, регионов и государства в целом.

В настоящий момент в отечественной и зарубежной научной литературе существует большое количество толкований понятия «инвестиции». Это объясняется множественностью подходов к пониманию экономической сущности данной категории, спецификой господствующих форм и методов хозяйствования на различных этапах историко-экономического развития человечества [2]. Научная мысль до сих пор не выработала универсального определения понятия «инвестиции», которое отвечало бы потребностям как теории, так и практики, а также было бы адекватным с позиций конкретного субъекта их осуществления – государства, региона, муниципального образования, предприятия.

Инвестиции – сравнительно новая категория для российской экономики. В советской экономической практике, научной и учебной литературе использовался термин «капитальные вложения», под которым понимались затраты материальных, трудовых и денежных ресурсов, обеспечивающие воспроизводство основных фондов, включая затраты на их полное восстановление [3]. Капитальные вложения рассматривались как понятие, тождественное инвестициям. В настоящее время в научном обороте взят курс на расширенное толкование инвестиций и инвестиционного процесса, в котором учитывается многообразие объектов, субъектов, источников, экономических отношений по поводу формирования и воспроизводства инвестиций (*табл. 1*).

**Систематизация определений понятия «инвестиции»,
используемых в научной литературе (предложенных российскими
и зарубежными исследователями)**

Автор, источник	Определение
Борисов Е.Ф., Волков Ф.М. Основы экономической теории: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1993	Под <i>инвестициями</i> подразумеваются долгосрочные вложения капитала в промышленность и иные отрасли хозяйства для получения прибыли.
Бочаров В.В. Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций. – М.: Финансы и статистика, 1993	<i>Инвестиции</i> – это все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской и иных видов деятельности, в результате которой формируется прибыль (доход) или достигается социальный эффект.
Инвестиции: учебник / под ред. В.В. Ковалева, В.В. Иванова, В.А. Лялина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003	Под <i>инвестициями</i> понимаются целенаправленное вложение на определенный срок капитала во всех его формах в различные объекты для достижения индивидуальных целей инвесторов.
Раевский С.В. Инвестиционная активность в регионе / С.В. Раевский, А.Г. Третьяков. – М.: Экономика, 2006	<i>Инвестиции</i> – это вложения в финансовые активы (как товар на финансовом рынке), нематериальные активы. А также в активы, принимающие неоднократное участие в основной производственной деятельности хозяйствующего субъекта
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е издание, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007	<i>Инвестиции</i> (от лат. <i>investre</i> – облачать) – долгосрочные вложения государственного или частного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты.
Система муниципального управления: Учебник для вузов. 3-е изд. / под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2007	Под <i>инвестициями</i> понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество и права, имеющие денежную оценку и вкладываемые в целях получения прибыли или иного полезного эффекта.
Долан Э.Дж., Линдсей Д. Микроэкономика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др. – СПб.: АОЗТ «Литера плюс», 1994	<i>Инвестиция</i> – увеличение объема функционирующего в экономической системе капитала, то есть предложенного количества средств производства, созданного людьми.
Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / Пер. с англ. 11-изд. – М.: Республика, 1992. – Т. 1	<i>Инвестиции</i> – затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных запасов.

Согласно Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10], инвестиции представляют собой «...денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Понятия «инвестирование», «инвестиционный процесс», «инвестиционная деятельность» в отечественной литературе представлены менее обширно, существуют различные их трактовки, иногда эти понятия отождествляются. Губанова Е.С. попыталась разграничить эти понятия, сравнив их семантику [3]. Понятие «инвестирование», являясь отглагольным существительным, происходит от глагола «инвестировать», что означает вкладывать. Поэтому вполне правомерно термин «инвестирование» трактовать как вложение капитала. Понятие «инвестиционный процесс» не должно быть тождественно понятию «инвестирование», так как по своей сути процесс – это совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Следовательно, было дано такое определение: инвестиционный процесс – это процесс накопления, вложения капитала с целью получения экономического и социального результата. Понятие «инвестиционная деятельность» по отношению к понятию «инвестиционный процесс» является более широким, так как в его содержание включается сам процесс, а также цель, результат и средства его достижения. В содержании этого понятия присутствует элемент управления, то есть целенаправленного воздействия. Инвестиционная деятельность – это отношения участников инвестиционного процесса, возникающие в связи с накоплением, вложением и использованием капитала, направленные на получение положительного экономического и социального результата.

В понятийном аппарате инвестиционной проблематики особое место занимает категория «инвестиционный потенциал», исследованию которой в последнее время уделяется значительное внимание. Существует ряд трактовок понятия, но универсальная точка зрения на сущность категории «инвестиционный потенциал» отсутствует (*табл. 2*).

Для того чтобы в процессе мобилизации и использования инвестиционного потенциала получить необходимый для экономики и общества результат, нужны определенные условия, для обозначения совокупности которых в экономической науке и практике используется обобщенная характеристика, именуемая инвестиционным климатом.

Инвестиционный климат (англ. investment climate) – экономические, политические, финансовые условия, оказывающие влияние на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику страны [7]. В работе А. Фоломьева и В. Ревазова [12] приводится определение инвестиционного климата муниципального образования – система социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок,

предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику муниципального образования (МО) и степень реализации этих возможностей. Инвестиционный климат определяется взаимодействием двух его составных частей – инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности (рис. 1) [6].

Таблица 2

**Систематизация определений понятия
«инвестиционный потенциал», используемых в научной литературе**

Автор, источник	Определение
Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика. – М.: Экономика, 1999	<i>Инвестиционный потенциал</i> – это совокупность потенциальных инвестиционных ресурсов, составляющих ту часть накопленного потенциала, которая представлена на инвестиционном рынке в форме потенциального инвестиционного спроса, способного и имеющего возможность превратиться в реальный инвестиционный спрос, обеспечивающий удовлетворение материальных, финансовых и интеллектуальных способностей воспроизводства капитала
Дорошенко Ю.А. Оценка и механизм управления экономическим потенциалом территории – Белгород, 1998	<i>Инвестиционный потенциал</i> – это суммарный доход, который может быть получен в течение определенного времени функционирования инвестиционных ресурсов.
Губанова Е.С.	<i>Инвестиционный потенциал региона</i> – это способность инвестиционной системы реализовать возможности, содержащиеся в ее инвестиционных ресурсах, в целях достижения положительного максимального результата функционирования региональной экономической системы.

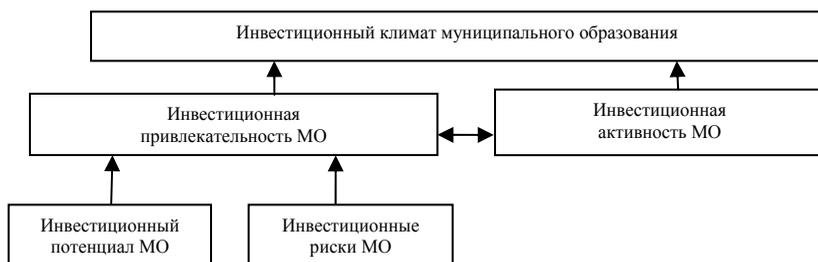

Рис. 1. Элементы инвестиционного климата муниципального образования

Под инвестиционной привлекательностью муниципального образования понимается система или сочетание различных объективных признаков, средств и ограничений для максимально возможного привлечения инвестиций. Инвестиционная привлекательность состоит из двух компонентов: инвестиционного потенциала и уровня территориальных

инвестиционных рисков. Территориальный инвестиционный риск – вероятность неполного использования инвестиционного потенциала муниципального образования; некоторые ограничения, препятствующие привлечению инвестиций в городскую экономику [4]. Инвестиционная активность в муниципальном образовании – это реальная интенсивность инвестиционной деятельности, характеризующаяся объемом и темпами привлечения инвестиций на территорию города.

В целях реализации социально-экономических приоритетов развития территории должен быть сформирован эффективный механизм управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования. Понятие «механизм» трактуется в Толковом словаре как «совокупность средств, с помощью которых достигаются определенные цели» [5]. Механизм управления инвестиционной деятельностью – это совокупность методов, форм, инструментов, приемов формирования и регулирования отношений, которые складываются в системе инвестиционной деятельности муниципального образования с целью согласования интересов субъектов инвестиционного процесса и реализации приоритетов инвестиционной политики местного сообщества [1]. Структурные элементы механизма [11]: ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности; нормативно-правовой блок; методическое обеспечение; информационный комплекс; организационное обеспечение управления инвестиционным процессом (рис. 2).

Рис. 2. Структурные составляющие механизма управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования

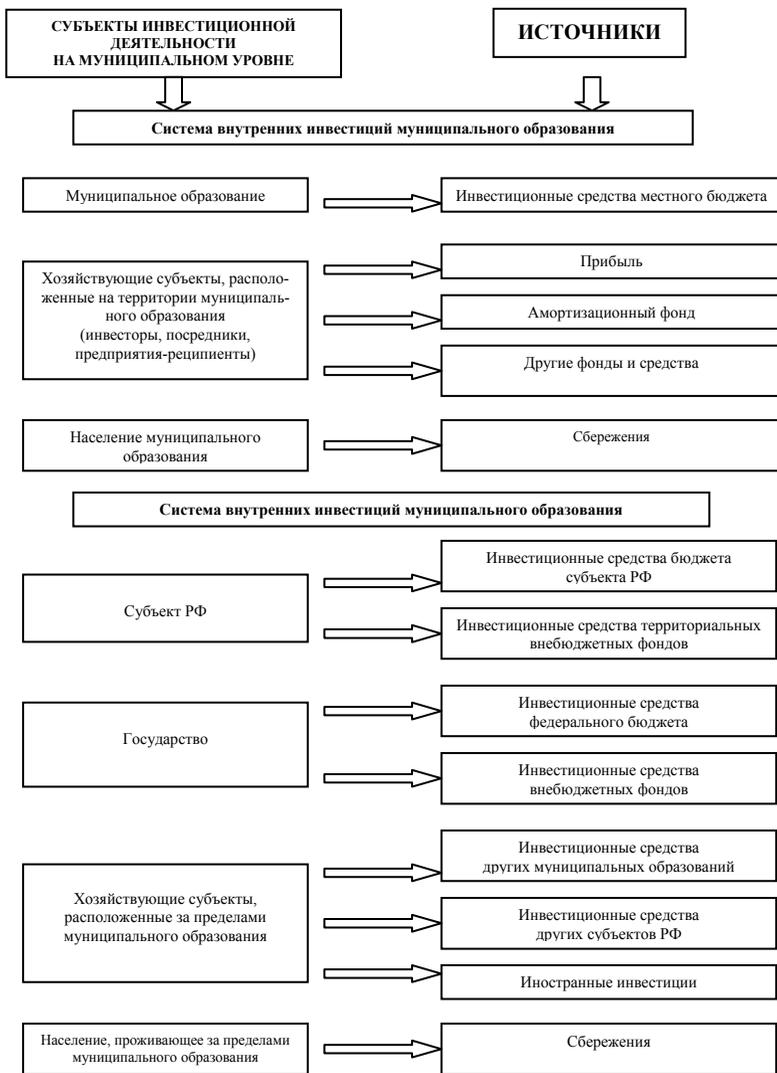

Рис. 3. Субъекты инвестиционной деятельности на муниципальном уровне и источники муниципальных инвестиций

Мобилизация инвестиционных ресурсов – система мер стимулирования трансформации накоплений в инвестиции, то есть привлечение невостребованных потенциальных инвестиционных ресурсов с одновре-

менной их ориентацией на решение проблем комплексного социально-экономического развития муниципального образования [13].

Привлечение инвестиционных ресурсов, определяемое в качестве одной из важнейших задач инвестиционной политики муниципального образования, может рассматриваться как формирование средств местного бюджета на инвестиционные цели. Однако в условиях ограниченности бюджетных средств, направленных на социально-экономическое развитие территории, необходимо использовать совокупность всех потенциальных источников инвестиционных ресурсов муниципального образования (рис. 3).

Сравнение данной характеристики потенциальных инвестиционных возможностей территориально-хозяйственной системы с фактическими инвестициями в экономику позволяет оценить эффективность муниципальной инвестиционной политики, а также выявить наиболее перспективные направления и сферы регулирующего воздействия органов местного самоуправления с целью активизации инвестиционной деятельности на муниципальном уровне (рис. 4) [8].

Рис. 4. Схема привлечения инвестиционных ресурсов в системе инвестиционной деятельности муниципального образования

В современных условиях возрастает роль внебюджетных источников финансирования инвестиционных проектов, реализуемых на территории муниципального образования. Фактическое расширение объема средств, привлекаемых из внебюджетных источников финансирования, в общем объеме инвестиционных ресурсов муниципального образования заставляет органы местного самоуправления искать рычаги воздействия в данной сфере для решения задач инвестиционного обеспечения развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданов, В.П. Инвестиционные механизмы регионального развития / В.П. Жданов. – Калининград: БИЭФ, 2001.
2. Игонина, Л.Л. Инвестиции: учебное пособие / Л.Л. Игонина; под ред. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2004.
3. Инвестиционная деятельность в регионе / Е.С. Губанова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.
4. Лысенко, О.В. Инвестиционные риски на региональном уровне / О.В. Лысенко, Е.Г. Кабанова // Регион: экономика и социология. – 2002. – №2.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с.
6. Раевский, С.В. Инвестиционная активность в регионе / С.В. Раевский, А.Г. Третьяков. – М.: Экономика, 2006.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2001.
8. Саак, А.Э. Инвестиционная политика муниципального образования / А.Э. Саак, О.А.Колчина. – СПб.: Питер, 2010.
9. Тумусов, Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория проблемы, практика / Ф.С. Тумусов. – М.: Экономика, 1999.
10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
11. Финансы и кредит субъектов РФ: учебник / Л.И. Сергеев, А.Н. Соколов, А.Г. Мнацакатыан [и др.]; под ред. Л.И. Сергеева. – Калининград, Балтийский институт экономики и финансов, 1999.
12. Фоломьев, А. Инвестиционный климат регионов России пути его улучшения / А. Фоломьев, В. Ревазов // Вопросы экономики. – 1999. – №9. – С. 57-68.
13. Черненко, О.Б. Теория, методология и практика формирования структурно-инвестиционной политики в регионе (на примере Ростовской области): монография / О.Б. Черненко. – Ростов н/Д: РГЭУ, 2002.

В.С. Орлова, м.н.с., аспирант ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н., проф. Н.А. Пахолков

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ ТУРИЗМА

На современном этапе развития туризма полноценной реализации туристских ресурсов регионов России препятствует целый ряд существующих проблем организационного, нормативно-правового, научно-технического, производственного и финансового характера. Незрелость туристской инфраструктуры, в частности, гостиничного комплекса, а также не соответствующий современным стандартам качества уровень оказываемых туристам услуг сдерживают формирование рынка туризма.

В целях максимальной реализации туристского потенциала территорий более пристального внимания требует важнейший в настоящее время аспект – инвестиционный.

Эффективной формой привлечения инвестиций в экономику страны и регионов может стать особая (свободная) экономическая зона.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории России могут образовываться особые, свободные или специальные экономические зоны (ОЭЗ или СЭЗ), представляющие собой ограниченную территорию, имеющую особый юридический статус по отношению к остальной территории, а также льготные экономические условия для национальных и/или иностранных предпринимателей.

Целями создания особых экономических зон туристско-рекреационных зон являются:

- осуществление деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан;
- ведение туристской деятельности, разработки месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных ресурсов, их добыче и использованию, в том числе деятельности по санаторно-курортному лечению и профилактике заболеваний, медицинской реабилитации, организации отдыха граждан, промышленному розливу минеральных вод.

Концепции и проекты застройки разработаны на данный момент для семи туристско-рекреационных зон: «Новая Анапа» (Краснодарский край), «Гранд Спа Юца» (Ставропольский край), «Алтайская долина»

(Республика Алтай), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Куршская коса» (Калининградская область), «Байкал: Бурятия» (Республика Бурятия) и «Байкал: Иркутск» (Иркутская область). При этом для каждой зоны определены потенциальные резиденты, объемы инвестиционных вложений и налоговые льготы.

Образование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Вологодской области представляется возможным исходя из имеющегося ресурсного потенциала туризма, эксклюзивных объектов туристского интереса и наличия законодательной базы.

В целях выявления потенциальных площадок для создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в рамках настоящего исследования использовался коэффициент акселератора, посредством которого была определена динамика объемов потребительских расходов, вызванных изменением величины капиталовложений. В основе принципа акселерации – взаимозависимость изменения потребительских расходов и объемов инвестиций, при этом значительный рост потребительских расходов стимулирует инвестиционную активность, и наоборот. Коэффициент акселератора (A) выявляет связь между приростом дохода ($Дпр$) и суммой капиталовложений (K) прошлого года.

По результатам определения акселератора для гостиниц и ресторанов в основных туристско-рекреационных центрах Вологодской области на настоящий момент можно выделить в качестве полигона для формирования Вологодской особой экономической туристско-рекреационной зоны (ОЭ ТРЗ) следующие территории, имеющие наименьшие показатели акселератора (A):

1. Вашкинский район ($A=0,004$).
2. г. Вологда ($A=0,034$).
3. Белозерский район ($A=0,103$).
4. Великоустюгский район ($A=0,098$).

Рассматривая возможность включения в особую экономическую зону туристско-рекреационного типа Кирилловского района, входящего вместе с Белозерским и Вашкинским районами в дестинацию Белоозеро, необходимо отметить, что на территории указанного муниципалитета приоритетным должно стать расширение сети малых гостиниц, домов охотника и гостевых домов.

Предлагаемую зону туристского типа в регионе составят три площадки:

1. Кирилловский, Белозерский и Вашкинский районы.
2. г. Великий Устюг и Великоустюгский район.
3. г. Вологда и Вологодский район.

Первая и третья площадки относятся к зонам диверсификационно-адаптивного развития, которое основывается на модификации услуг индустрии туризма и приспособлении рынка туристских услуг к организационным, социально-экономическим и другим реалиям. В указанных

муниципалитетах уже сформирована туристская база и турпродукт. Включение представленных площадок в ОЭ ТРЗ позволит расширить гостиничную сеть, спектр предлагаемых услуг и новых видов туризма, отвечающих требованиям рынка.

Вторая площадка относится к зоне эксклюзивного развития, предполагающего разработку комплекса дополнительных административно-правовых и организационно-экономических мер, учитывающих особенности, специфику и уникальность турпродукта. Проект «Родина Деда Мороза» в г. Великий Устюг является эксклюзивным на территории РФ, и его развитие должно носить индивидуальный характер.

Следует полагать, что эффективное функционирование экономического механизма ОЭ ТРЗ возможно при следующих его составляющих:

- сформированный механизм государственно-частного партнерства;
- использование при установлении арендной платы системы весовых коэффициентов;
- включение в структуру расходов бюджета ОЭ ТРЗ специфических расходных статей (средства на решение вопросов местного значения, на обеспечение режима безопасности зоны, на осуществление отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления и т.п.);
- формирование внебюджетных специализированных фондов;
- финансовый лизинг, страхование объектов лизинга;
- действующая зона льготного банковского предпринимательства;
- вексельное кредитование резидентов;
- сбалансированная система налоговых и административно-правовых льгот кредитных организаций.

Таким образом, активное привлечение инвестиций в практику территориального хозяйствования на основе создания особой экономической туристско-рекреационной зоны может внести значительный вклад в развитие туристской индустрии регионов и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов, В.С. Экономическая оценка инвестиций в развитие туризма / В.С. Боголюбов. – М.: Академия, 2009. – 272 с.
2. О создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа: тезисы к докладу Германа Грефа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zya.ru>
3. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» (в ред. Федерального закона от 03.06.2006 г. № 76-ФЗ).

К.А. Устинова, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н., профессор
Е.С. Губанова

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время все более популярным становится слово «стратегия». А что за ним стоит? Чаще всего – это лишь представления, сформированные под воздействием средств массовой информации, иных источников.

Интерес к стратегии вызван и тем, какие изменения происходят. Если раньше существовала плановая экономика, а государство являлось заказчиком на продукцию многих организаций, соответственно и осуществляло нормирование в форме долгосрочных планов, то на данный момент, с учетом того, что господствует рыночная экономика, каждое предприятие самостоятельно должно определять «свою судьбу».

Цель данной статьи – показать важность стратегического управления, существующие проблемы и перспективы.

Существенным является не только видение действий, которые нужно осуществлять на определенный момент времени, но и прогнозирование того, как будет складываться ситуация в будущем.

А для того, чтобы осуществлять эти действия необходимо обладать способностями, поскольку двигаться приходится в проблемных ситуациях, когда нет образцов выхода из складывающихся затруднений, двигаться необходимо неслучайным образом, поскольку любое необоснованное движение может привести к не достижению поставленных целей. В данных условиях следует исключить весь эгоизм в устремлениях и реальных действиях, «жить» не для решения личных вопросов, а «во главу угла» поставить интересы организации, тех людей, которые трудятся во благо ее. Сделать это бывает не всегда возможно, отсюда возникновение, видимость стабильности и угасание организаций как следствие необоснованных действий. В некоторых случаях причиной неудачи может служить неучет внешних факторов: ситуаций, которые сложились в стране или отрасли, ситуации среди конкурентов.

Еще одним препятствием к успеху становится то, что для многих предприятий процесс функционирования протекает естественным образом, нелегко идет процесс осознания этого состояния, так как некоторая организованность уже сложилась и запущен процесс ее воспроизведения.

В том случае, если нет сбоев и поддерживается все на должном уровне, функционирование себя оправдывает, но когда ситуация изменяется, то возникает вопрос: «Что последует за этим состоянием – деградация или развитие, как обретение более совершенного состояния для организации?» В этот момент появляется возможность говорить о процессе принятия управленческих решений, о стратегических управленческих решениях. В данном случае возникает принципиальная ситуация, которая имеет отношение ко всей организации как целостности и дальнейшему ее пути. Организация находится в такой точке, когда возможны, а иногда становятся необходимыми смена ценностей и идеалов, смена принципиальных ориентиров, смена направления пути. В этот момент становятся значимыми активные действия со стороны руководства и исполнителей, тогда же возникают и возможные проблемы. Связаны они в первую очередь с теми методами и инструментарием, которые применяются.

Вообще говоря, тема анализа внешней среды одна из самых популярных тем для научных изысканий.

Исследования ведутся в двух больших направлениях:

1. Поиск общих закономерностей строения в одной из проекций (подсистем) внешней среды и причин их возникновения (структурный анализ).

2. Поиск закономерностей изменения внешней среды и способов воздействия на них (динамический анализ).

Решения, которые можно получить из данных теорий – краткосрочные, основанные на принципе «стимул-реакция» при состоянии системы «как сейчас». Ответа на волнующий вопрос о гарантированной долгосрочной устойчивости компании – они не дают.

Проблема долгосрочного устойчивого прогноза пока не решена.

При этом обратите внимание, как происходит сама процедура анализа:

1. Фиксируем перечень факторов мониторинга.
2. Отбираем информацию по этим факторам.
3. Начинаем применять к этому материалу все известные нам методы и средства анализа.

Какие вопросы к проектированию и проведению анализа при этом неизбежно возникают?

1. Неясен критерий фиксации факторов: проверка на достаточность, полноту, избыточность, непротиворечивость.

2. Есть боязнь упустить что-то важное, поэтому информацию по факторы собираем по принципу: чем больше, тем лучше.

3. Нет технологии последовательного (или параллельного) использования средств. А потому неясно, что делать, если результат применения разных средств анализа различен.

4. Нет в принципе понимания: а то, что мы получаем – насколько это верно? Адекватно истине?

5. По-прежнему остается неясными критерии оценки полученных во время сценарирования и анализа фактов.

Собственно говоря, современные методы диагностики внутренней среды не сильно отличаются от диагностики внешней среды. Соответственно мы получаем не диагностику внутренней среды, а субъективное мнение по субъективно подобранным параметрам, субъективно отобранного персонала компании по поводу состояния внутренней среды компании. И, конечно же, это мнение сильно ограничено уровнем обзора, уровнем квалификации, эмоциональным отношением тех персоналий, которые участвовали в анкетировании.

Часто компания смотрит на себя гораздо более оптимистично, чем можно было ожидать. Более того, компания может не согласиться с результатами даже этой, оптимистичной диагностики, считая ее плодом творчества диагностов, не понимающих сути компании. И ведь компания будет права – диагностики такого рода субъективны по проектированию, процессу и выводам.

Наверное, достаточно сложно определить состояние внутренней среды компании без привлечения субъектов, во многом определяющих ее. Но, может быть, можно таким образом спроектировать и провести диагностическое исследование, чтобы данные, получаемые во время этой диагностики, отражали не мнение о компании, а объективное состояние компании? Как спроектировать и провести такое исследование?

Второй вопрос, который появился практически следом – прогноз, основанный на такой субъективной диагностике также субъективен. Субъективно и проектирование действия, основанного на этом прогнозе.

Следующая проблема, которую необходимо отметить, отсутствие понятия «стратегия». В литературе существует множество различных формулировок, но нет однозначности. Маркова В.Д, Кузнецова С.А [1,6], характеризуя стратегию, делают акцент на проблему, которая лежит в основании программы. Однако данные авторы подменяют стратегию программой, не осуществляя различие между этими нормами управленческой деятельности. На основании версии стратегии Марковой и Кузнецовой, можно зафиксировать следующие процессы: выявление приоритетов проблем, выявление ресурсов, достижение цели, формулировка главной цели, формулировка путей достижения целей. Каждый в отдельности процесс имеет право на существование, однако не задается целостного,

непротиворечивого образа, который бы определял место каждого процесса. Фатхутдинов Р.А [2, 210], давая определение стратегии, ставит в один ряд программу, план, цели, тем самым «стирая» существующее различие. Программа, план, цели могут являться теми нормами, которые конкретизируют стратегию (в этом случае задаются стратегические рамки и данные нормы могут быть использованы при реализации стратегии). Однако сами по себе эти нормы еще не являются задающими стратегическое пространство. Так, план и цели могут быть использованы как нормы для осуществления тактических действий.

Соответственно для лица, которое занимается разработкой стратегии, фактически нет критерия для того, чтобы корректировать свои действия по проектированию стратегии.

Одна из ключевых проблем – это отсутствие должным образом подготовленных кадров для осуществления процесса разработки и реализации стратегических решений.

Исходя из вышеперечисленного, можно отметить два возможных варианта развертывания действий: первый связан с тем, что будет происходить возрастание количества затруднений в ходе проектирования стратегий; второй вариант – совершенствование стратегического управления за счет изменений самих субъектов, осуществляющих этот процесс, изменения используемых методов и инструментария.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова – М.: ИНФРА-М, 2001. – 288 с.
2. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд., перераб. и доп.– М.: Дело, 2001. – 448 с.

О.В. Пантюшина, ст. преподаватель НОУ ВПО
«Вологодский институт бизнеса»
Научный руководитель – д.э.н., профессор О.В. Лускатова

К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРУКТУРЫ АССОРТИМЕНТА ЛЬНЯНЫХ ТКАНЕЙ

Для обеспечения устойчивого развития льняной отрасли России в целом и Вологодской области, в частности, необходимо создание конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынке готовой продукции из льна. С конца 90-х годов в силу экологических и гигиенических преимуществ интерес в Европе и мире к натуральным волокнам, и особенно льну, постоянно растет. По прогнозам специалистов мировая потребность в натуральных волокнах возрастет с 50 млн. тонн в год в 1999 г. до 130 млн. тонн в год к 2050 г. [5, с. 6]. Экологическая чистота, безвредность и ценные полезные свойства натуральных материалов для здоровья приобретают все большее значение для потребителей. Льняные ткани благодаря своим природным свойствам наилучшим образом отвечают этим требованиям.

На протяжении многих лет льняной комплекс России имел особенности, существенно отличающие его от зарубежных стран с развитым производством и переработкой льна: 2/3 объема выпуска составляли технические и тарные ткани, узкий ассортимент, невысокое качество продукции и др. [1, с. 37].

Исторически сложилось, что с советских времен льнокомбинаты специализировались на производстве тканей бельевого и технического назначения. В связи с изменением спроса покупателей и утратой Россией собственных рынков хлопка, возникает потребность в разнообразных по отделке и облегченных тканях из льна, пригодных для производства различных видов одежды.

Существенной проблемой российского льняного рынка является несоответствие ассортимента и качества, выпускаемых отечественными предприятиями тканей реальным потребностям швейных производств и зарубежных партнеров. Однако структура вырабатываемых в России льняных тканей в последние годы меняется, о чем свидетельствуют данные *таблице 1* [1, с. 37; 2, с. 76; 5, с. 25].

Таблица 1

**Структура выпуска и потребления льняных тканей
по назначению в России и странах ЕС**

Назначение ткани	Структура выпуска тканей в России, %			Структура потребления тканей в ЕС, %, 2005 г.
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	
Для одежды	7	14	26	60
Для постельного и столового белья	23	49	27	24
Мебельные	6	7	9	6
Технические	64	30	29	4

Отвечая на требования рынка, в структуре ассортимента вырабатываемых тканей определилась устойчивая тенденция расширения производства одежных (плательных, костюмных, сорочечных и др.), мебельно-декоративных тканей и сокращения традиционного ассортимента тканей технического назначения. Однако потребности рынка в более тонких льняных одежных тканях далеко не удовлетворены. Сложившаяся таким образом на рынке несбалансированность ассортимента выпускаемых льняных тканей свидетельствует о диспропорции между производством льняных тканей и тенденциями в их потреблении на внутреннем и внешнем рынке.

Основной задачей швейного и трикотажного производства является производство одежды и домашнего текстиля конкурентоспособного качества и цены, а также соответствующего современным тенденциям моды и дизайна. В свою очередь качественные показатели тканей в области плотности, фактуры, переплетения и отделки находятся в исключительной компетенции льнокомбинатов.

Текстильный сектор льнокомплекса Вологодской области представлен двумя льнокомбинатами – ОАО «Вологодский текстиль» (г. Вологда) и ОАО «Вологодский лен» (ранее – «Красавинский льнокомбинат им. В. Грибанова», г. Красавино). Оба комбината являются предприятиями полного технологического цикла, т.е. включают в себя прядильное, ткацкое и отделочное производства, но отсутствие линий по крашению, печати и заключительной отделке ткани не позволяют в настоящее время выпускать конкурентоспособные в эстетическом плане ткани. Вызвано это специализацией льняных предприятий на выпуске тканей, которые ранее выпускались в натуральном, отбеленном, пестротканом (максимум

в два цвета пряжи) и гладкокрашеном виде, что не позволяет разнообразить современный ассортимент производимых тканей по их колористическому и дизайнерскому оформлению.

Технологическим фундаментом для выработки облегченных одежных тканей является высококачественная пряжа, получаемая после переработки сырья в прядильном производстве. Льнокомбинаты Вологодской области, например, производят льняные и полульняные ткани для одежды, столового и постельного белья поверхностной плотностью от 140 до 280 г/кв.м. Имеющееся прядильное оборудование не позволяет выпускать высокономерную (номер 11 и выше) высококачественную пряжу для выработки более легких тканей весом от 90 до 140 г/кв. м [5, с. 111].

По особенностям ткачества, отделки и назначению ассортимент вырабатываемых льняных тканей разбит на 16 групп. Данная группировка традиционна для ассортимента льняных тканей и была разработана еще в советское время согласно прейскуранту № 036-1971 г. [4, с. 136]. Текстильные предприятия представляют статистическую отчетность в данном виде и по сей день. Подобная классификация представлена и в Общероссийском классификаторе продукции в части ассортимента льняных тканей (класс 82, код 82 3000 Ткани суровые льняные и класс 83, код 83 3000 Ткани готовые льняные). Динамика изменения структуры льняных тканей, произведенных на льнокомбинатах Вологодской области, показана в *таблице 2* [3, с. 15].

За исследуемый период общий выпуск тканей сократился почти в 3 раза и изменилась структура ассортимента тканей: вообще не производились ткани для посудных полотенец, полотна пестротканые и суровые грубые, в то время как в 3,1 раза увеличился выпуск узких жаккардовых тканей и в 8,4 раза – широких жаккардовых тканей. Однако общее соотношение плательно-бельевых и технических тканей практически не изменилось и составило 80 : 20 в 2008 г. к соответствующему показателю 2004 г. 79 : 21.

Данная классификация в настоящее время, на наш взгляд, не соответствует конечному использованию тканей и не отражает реальную картину структуры вырабатываемых тканей по назначению. Во-вторых, объединение в одну группу плательных и бельевых тканей не позволяет выделить из общего количества долю каждой подгруппы, что играет важную роль при анализе структуры ассортимента, имеющего тенденцию к значительному росту удельного веса тканей плательно-костюмного

Таблица 2

**Структура ассортимента льняных тканей, произведенных
в Вологодской области в 2004 – 2008 гг., тыс. пог. м**

Группа и назначение ткани			2004	2005	2006	2007	2008	Темп измен. 2008 к 2004, +/-
№	Наименова- ние группы	Назначение ткани						
01	Жаккардовые и кареточные широкие	Скатерти, салфетки, покрывала, мебельные и портьерные ткани	27	36	170	79	227	+8,4
02	Жаккардовые и кареточные узкие	Полотенца личные, но- совые платки	33	195	504	216	104	+3,1
03	Холсты и полотенца гладкие	Полотенца посудные	-	63	137	-	-	-
05	Полотна белые и по- лубельные ши- рокие	Набивное постельное белье и портьеры	9235	6130	5656	2620	1338	-6,9
08	Полотна пестроткан- ные	Дорожки ковровые, террасное полотно, матрацы, тенты, шез- лонги	384	32	140	-	-	-
09	Полотна суровые гру- бые	Палатки, холст для живописи, фильтры, каркас для ковров	2015	1437	1379	386	-	-
10	Борговые ткани	Швейный приклад, бортовка	500	481	925	1022	821	+1,6
Итого льняных готовых тканей			12194	8374	8911	4323	4122	-2,9
в т.ч.: плательно-бельевых			9679	6456	6607	2915	3301	-2,9
технических			2515	1918	2304	1408	821	-3,1

назначения. Как показывают приведенные данные, в течение анализируемого периода вообще не производились ткани группы 06 (плательно-костюмные), что говорит о несоответствии ассортимента выпускаемых тканей потребностям рынка. Для более точного и своевременного анализа

текстильные предприятия вынуждены разрабатывать собственную, более точную классификацию структуры ассортимента, но при несоответствиях данных классификаций у разных производителей в будущем могут возникнуть определенные сложности при характеристике выпускаемой продукции.

Анализируя причины сложившейся несбалансированности производства тканей и тенденциям их потребления, можно выделить следующие:

1. Ограниченные технические возможности текстильных предприятий, вызванные их специализацией на выпуске тканей бельевого и технического назначения еще с советских времен. Несоответствие технического и технологического уровня предприятий для производства тканей необходимого назначения, плотности, переплетений, отделки.

2. Отсутствие технических и финансовых возможностей текстильных предприятий к быстрой смене выпускаемого ассортимента тканей для частого (3-4 раза в год) обновления коллекций одежды.

3. Отсутствие разнообразных колористических оформлений, многоцветных печатных рисунков, современных дизайнерских решений в массовом производстве тканей, одежды и аксессуаров.

4. Незаинтересованность текстильных и швейных предприятий в выпуске продукции небольшими партиями.

5. Отсутствие технических возможностей производства тканей большой ширины: для столового белья – до 2 метров, для постельного белья – до 3 метров шириной.

6. Высокая себестоимость предметов одежды за счет высокой стоимости льносырья.

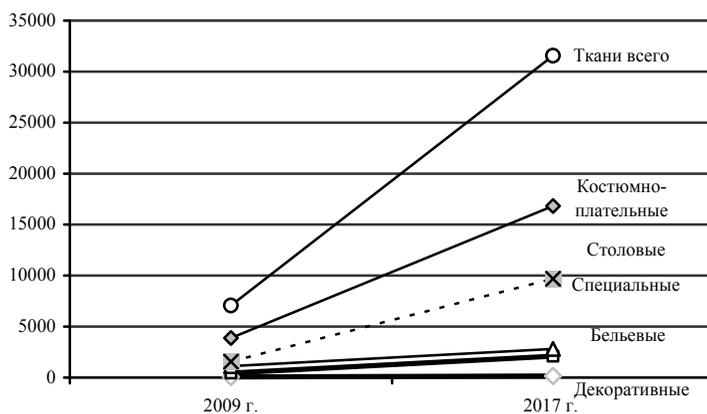
7. Отсутствие или недостаточное продвижение известных в мире «брендов» отечественной продукции из льна.

8. Слабое развитие культуры потребления льна на внутреннем рынке.

9. Несформированность спроса на льняные ткани на внутреннем рынке.

Пристальное внимание областного руководства к проблемам льняного комплекса, проведение выставки-ярмарки «Российский лен», принятие областной целевой программы «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2008–2012 годы» и Пилотного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации на период 2008–2017 годы» направлены на устойчивое развитие льноводства и повышение конкурентоспособно-

сти продукции путем совершенствования структуры производимых тканей, пряжи и готовых изделий из льна. Так, в ходе реализации Пилотного проекта при фактическом объеме выпуска в 2008 г. 4,1 тыс. пог. м планируется увеличить объем выпуска льняных тканей до 31,5 тыс. пог. м к 2017 г. Динамика изменения структуры ассортимента представлена на *рисунке* [5, с. 121].

Прогноз структуры производства льняных тканей в Вологодской области, тыс. пог. м

С целью совершенствования структуры выпускаемых тканей к окончанию срока реализации Пилотного проекта производство платьечно-костюмных тканей должно возрасти в 4,3 раза, тканей для столового белья в 6,2 раза при общем увеличении производства тканей в 4,5 раза.

Для устранения несбалансированности в производстве и потреблении льняных тканей на внутреннем и внешнем рынках считаем необходимым:

- проведение маркетинговых исследований рынка Вологодской области, соседних регионов и России в целом с целью выявления покупательских предпочтений тканей и изделий из льна;
- разработка и применение единой номенклатуры выпускаемых льняных тканей, реально отражающей структуру ассортимента тканей по назначению и отделке;

- повышение культуры потребления льняной продукции, в т.ч. благодаря целенаправленной информационной политике средств массовой информации и пропаганде здорового образа жизни;
- создание единого товарного знака (бренда) для текстильной продукции Вологодских производителей подобно знаку добровольной сертификации продуктов «Настоящий Вологодский продукт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, В.Н. Состояние, проблемы и перспективы развития льняного комплекса России / В.Н. Иванова // Текстильная промышленность. – 2008. – №1-2, С. 37-41.
2. Живетин, В.В. Прошлое, настоящее и будущее льна России / В.В. Живетин // Наука и промышленность России. – 2001. – № 3. – С. 77-85.
3. Производство важнейших видов продукции: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – 47 с.
4. Справочник товароведа: (Непродовольственные товары): в 3-х томах. Т.1./ Т.Г. Богатырева, Ю.П. Грызанов, Е.Е. Задесенец [и др.]. – 3-е изд., перераб. – М.: Экономика, 1988. – 400 с.
5. Техничко-экономическое обоснование (бизнес-план) проекта «Формирование льняного кластера Вологодской области». – М.; СПб: Исследовательско-консультационная фирма «АЛЬТ», 2007. – 122 с.

М.А. Печенская, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – м.н.с. ИСЭРТ РАН А.И. Поварова

БЮДЖЕТНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бюджетная система является одной из фундаментальных составляющих государства, обеспечивающих рациональное поступательное развитие системы общественных благ, рост эффективности, как всего национального хозяйства, так и хозяйств, составляющих его территориальных образований. В каждом регионе страны организация формирования и исполнения бюджета базируется на полномочиях регионального уровня управления. В Российской Федерации уровень самостоятельности разных регионов неодинаков. Значительная доля субъектов страны относится к депрессивным и отсталым регионам, а, следовательно, является с позиций самостоятельности формирования бюджетов, дотационной. Поэтому в РФ, как в федеративном государстве, вопросы, касающиеся предоставления финансовой помощи территориальным образованиям из бюджетов вышестоящего уровня в зависимости от обеспеченности данных образований бюджетными средствами, являются предметами особого внимания [6]. Поддержка территорий осуществляется посредством межбюджетных отношений. Вместе с тем, построение эффективной и прозрачной системы межбюджетных отношений между различными уровнями власти и управления во многом зависит от возможности установления объективных критериев, при помощи которых осуществляется группировка территорий с целью определения их финансового статуса. Группа подобных критериев может служить основой для действительной реализации принципа равенства прав органов власти и управления нижестоящего уровня во взаимоотношениях с органами власти вышестоящего уровня.

Интегральный критерием, который используется в Российской Федерации в практике межбюджетных отношений на региональном уровне, с 2005 года является показатель «уровень бюджетной обеспеченности», или «бюджетная обеспеченность» [4]. Для того чтобы понять сущность данного термина, рассмотрим подходы к определению бюджетной обеспеченности в зависимости от исторического развития бюджетных отношений, закрепленных в нормативно-правовых актах государства.

В период СССР в основе понятия «бюджетная обеспеченность» была концепция минимального бюджета, хотя само понятие «минимальный бюджет» первоначально отражено лишь в законе РФ о бюджетных правах региональных и местных органов власти от 15 апреля 1993 года (статья 1). В этом законе оно определялось как «расчетный объем доходов соответствующего бюджета нижестоящего территориального уровня, покрывающих гарантируемые вышестоящими органами власти минимально необходимые расходы, часть которых в случае недостаточности расчетного объема закрепленных доходов покрывается отчислениями от регулирующих доходов, дотациями и субвенциями по решению соответственно Верховного Совета Российской Федерации, иного вышестоящего представительного органа власти» [6].

Само понятие «бюджетная обеспеченность» было впервые введено в российскую практику бюджетных отношений в 1991 году как средняя бюджетная обеспеченность на одного жителя по региону (Постановление Верховного Совета РСФСР от 6 июля 1991 года № 1551-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»). Затем понятие «бюджетная обеспеченность» было зафиксировано в Федеральном законе от 25 сентября 1997 года № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления», где говорится о «нормативе минимальной бюджетной обеспеченности» как «расчетном показателе минимально необходимой потребности в бюджетных средствах на одного жителя в текущих расходах» [1, 6].

В Бюджетном кодексе Российской Федерации, введенном в действие с 1 января 2000 года, дано определение минимальной бюджетной обеспеченности как минимально допустимой стоимости государственных услуг в денежном выражении, предоставляемых органами государственной власти, в расчете на душу населения за счет средств бюджета [7].

В нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, регламентирующих бюджетный процесс и межбюджетные отношения, определения бюджетной обеспеченности весьма разнородны. В региональном законодательстве бюджетная обеспеченность определяется как сумма доходов, приходящаяся на одного условного потребителя бюджетных услуг субъекта РФ (Архангельская и Ленинградская области). Понятие бюджетной обеспеченности уточнено, как «отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов субъекта РФ» (Республика Калмыкия, Ставропольский край, Ярославская область) [1].

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит законодательно закрепленного определения понятия «бюджетная обеспеченность». Однако в нормативно-правовых актах РФ встречаются термины, относящиеся к этому понятию: бюджетная обеспеченность населения [8]; бюджетная обеспеченность региона [9]; бюджетная обеспечен-

ность субъектов РФ [3, 11]; минимальная бюджетная обеспеченность [7]; расчетная бюджетная обеспеченность [3, 10]; уровень бюджетной обеспеченности [10].

Понятие «уровень бюджетной обеспеченности» рассматривается, с одной стороны, как принципиальная способность бюджетов всех уровней финансировать закрепленные за ними расходные обязательства, связанные с предоставлением бюджетных услуг надлежащих объема и качества, а с другой стороны, как показатель, использующийся в качестве критерия для предоставления регионам финансовой помощи из федерального бюджета [1].

Уровень бюджетной обеспеченности определяется с учетом государственного минимального стандарта, установленного законодательством РФ в виде минимального уровня гарантий социальной защиты, обеспечивающего удовлетворение важнейших потребностей человека (имеются в виду услуги, предоставление которых гражданам гарантируется государством на всей территории Российской Федерации на безвозмездной и безвозвратной основе). При определении уровня бюджетной обеспеченности учитывается норматив минимальной бюджетной обеспеченности в виде расчетного показателя минимальной необходимой потребности в бюджетных средствах одного жителя по текущим расходам.

На парламентских слушаниях в 2005 году в Совете Федерации на тему «Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам, и проблемы их устойчивого развития» заместитель министра финансов РФ А.Г. Силуанов определил понятие «бюджетная обеспеченность» следующим образом: «бюджетная обеспеченность – это доходы бюджетов того или иного субъекта Российской Федерации, приходящиеся на каждого жителя этого субъекта и скорректированные на тот индекс цен и ту стоимость потребительской корзины, которые существуют в том или ином субъекте. Это и есть показатель бюджетной обеспеченности» [12]. В своем выступлении Антон Германович заострил внимание на том, что «многие, может быть, немного путают показатель бюджетной обеспеченности и уровень доходов на душу населения». Он назвал регионы, которые лидируют по уровню доходов на душу населения, и в тоже время считаются отстающими по уровню бюджетной обеспеченности. А.Г. Силуанов видит причину данного парадокса в том, что «в этих регионах стоимость продуктовой корзины, то есть уровень цен, выше средних по России». Именно поэтому уровень бюджетной обеспеченности считается тем показателем, который объективно характеризует ситуацию в обеспечении финансовыми ресурсами, бюджетными финансовыми ресурсами в том или ином регионе.

Многие исследователи, занимающиеся вопросами финансовой политики страны, считают, что бюджетная обеспеченность является одним из

показателей бюджетной безопасности региона, и, как следствие, частью национальной безопасности страны. Понятие «бюджетная безопасность» представляет собой такое состояние бюджетной системы региона, которое характеризуется сбалансированностью, высоким уровнем ликвидности активов и наличием денежных, валютных и других резервов, способных обеспечить не только стабильность региональной экономики, но и устойчивый экономический рост, достаточное удовлетворение общественных потребностей, эффективное государственное управление и защиту экономических интересов региона [5]. Тесная связь данных понятий иной раз подтверждает тот факт, что бюджетная обеспеченность является основным условием способности субъекта Федерации осуществлять самостоятельную финансовую политику. В частности, бюджетную политику, которая ориентировалась бы, прежде всего, на реализацию региональных экономических интересов, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, аккумуляция необходимого уровня инвестиций, позволяющих развивать производство региона в долгосрочном периоде, поддержка и защита региональных производителей, стимулирование развития наукоемких отраслей экономики, проведение социальной политики, ориентирующейся на повышение уровня жизни населения, обеспечение основных социальных запросов и потребностей.

Показатель бюджетной обеспеченности выделяется отечественными учеными в качестве одного из важнейших факторов устойчивого развития региональных социально-экономических систем [2]. Влияние бюджета на развитие региона обусловлено весьма существенным обстоятельством: бюджет представляет собой ни с чем несравнимый по объему фонд денежных ресурсов, обладающий огромным инвестиционным потенциалом. И то, как будет использован этот потенциал, решающим образом предопределяет направления развития, обусловит устойчивость региональной экономики. Поэтому определение уровня бюджетной обеспеченности позволяет проследить динамику развития и выявить основные причины, препятствующие развитию региона.

Уровень бюджетной обеспеченности региона находится во взаимосвязи с элементами бюджетной системы региона и страны в целом и поддерживается:

- 1) действующей в стране бюджетной системой как совокупностью различных видов бюджетов, находящихся между собой в конкретной взаимосвязи. Исходя из этого необходимо органичное сочетание достижения бюджетной обеспеченности регионов и бюджетной обеспеченности государства в целом;
- 2) действующей в регионе правовой базой, уровнем разработки и процедурой рассмотрения и утверждения бюджета;

3) объемами бюджетного финансирования, т.е. предоставлением бюджетных средств предприятиям, учреждениям и организациям;

4) наличием или отсутствием бюджетных резервов, образуемых в региональном бюджете для бесперебойного финансирования намеченных мероприятий и обеспечения вновь возникших неотложных расходов;

5) системой бюджетного учета, т. е. бухгалтерского учета исполнения бюджета и смет расходов бюджетных учреждений.

На современном этапе оценка бюджетной обеспеченности основывается на следующих принципах. Во-первых, уровень бюджетной обеспеченности региона характеризует его отклонение от среднего по России, а не в буквальном смысле от минимально необходимого. Во-вторых, объем средств на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности определяется исходя из возможностей вышестоящего бюджета, а не потребностей нижестоящих бюджетов. В-третьих, оценка межрегиональных различий производится путем сопоставления рассчитываемых возможностей генерировать налоговые доходы и необходимости финансировать расходы и не зависит от фактических значений бюджета конкретного субъекта федерации.

Подобный механизм расчетов уровней бюджетной обеспеченности побуждает региональные органы власти рассматривать межбюджетное регулирование не только как отношения центр-регион, но и позволяет четко видеть положение дел на своей территории по сравнению с другими субъектами межбюджетных отношений [6].

Оценку бюджетной обеспеченности региона целесообразно производить по четырем направлениям: 1) состояние системы бюджетов и внебюджетных фондов; 2) состояние долговой нагрузки системы; 3) состояние межбюджетных отношений в регионе; 4) состояние налоговой базы [5].

Таким образом, сущность бюджетной обеспеченности состоит в том, что она представляет собой способность региона обеспечивать финансирование через бюджеты всех уровней полного комплекса полномочий, закрепленных за органами государственной власти, по исполнению гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан. Поэтому приоритетной задачей для органов управления финансами является повышение бюджетной обеспеченности в региональном разрезе, гарантирующей как выполнение закрепленных функций государственной власти, так и обязательств перед собственным населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая записка Счетной палаты Российской Федерации «Уровень бюджетной обеспеченности граждан Российской Федерации в 2004–2006 годах». – 2007. – № 7 (115).
2. Бюджетная безопасность региона в контексте устойчивого развития / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // Экономические и социальные проблемы в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №44.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
4. Бюджетная обеспеченность как интегральный критерий межбюджетных отношений в регионе (опыт Свердловской области) / Н.А.Истомина // Финансы и кредит. – 2009. №13 (349). – С. 46-52.
5. Изотова, Г.С. Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения / Г.С. Изотова, под. ред. О.В.Гончарук. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004 – 147 с.
6. К оценке бюджетной обеспеченности регионов / А.Г. Бирюков // Финансы. – 2001. – №4. – С. 10-12.
7. О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5.08.2000 г. № 116-ФЗ.
8. О закрытом административно-территориальном образовании: Закон Российской Федерации от 14.07.1992 г. № 3297-1.
9. О концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006–2008 годах и плане мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 3.04.2006 г. № 467-р.
10. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ.
11. О финансовых основах местного самоуправления: Федеральный Закон от 25.09.1997 г. № 126-ФЗ.
12. Публикация парламентских слушаний в Совете Федерации РФ на тему «Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам, и проблемы их устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/> (дата публикации: 23.05.2005).

И.С. Рогова, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н., проф. Н.А. Пахолков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕСУРСОЕМКОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Слово «ресурс» нередко ведут от французского «ressource» – средство, способ.

Под экономическими ресурсами (факторами производства) понимаются все природные, людские и произведенные человеком ресурсы. Виды ресурсов: людские (физические и умственные способности); материальные; основные производственные фонды; финансовые; совокупные (сумма предыдущих видов ресурсов в денежном выражении).

Ресурсоемкость включает как составляющие, входящие в состав конечного продукта, так и потребляемые в ходе его производства. Можно рассматривать как ресурсы в целом (интегральный ресурс), так и отдельные составляющие (*табл. 1, 2*). Использование ресурсов характеризуется также эффективностью их использования. В макроэкономике таким результатом может служить национальный доход (или ВВП) страны, который необходимо соотнести с затратами того или иного ресурса [6].

ГОСТ Р 52104-2003 «Ресурсосбережение. Термины и определения» выделяет два главных показателя ресурсоемкости – капиталоемкость и энергоемкость (*рис. 1*). Капиталоемкость (capital intensity) оказывает значительное влияние на уровень потребности в средствах для обеспечения роста реализации. Если капиталоемкость низка, то объем реализации может расти быстро; при этом не возникает большой потребности во внешних источниках финансирования. Вместе с тем, если деятельность предприятия достаточно капиталоемка, тогда даже незначительный рост выпуска продукции потребует привлечения заметно больших средств из внешних финансовых источников. Если предприятие осознает, что у него могут быть финансовые проблемы при удовлетворении перспективных потребностей в капитале, оно может в процессе планирования рассмотреть вопрос о целесообразности снижения уровня капиталоемкости своей реализованной продукции [1].

Различные подходы к сущности ресурсоемкости

Источник	Понятие
1. «Ресурсосбережение. Термины и определения. ГОСТ Р 52104-2003» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 03.07.2003 г. № 235-ст)	<i>Ресурсоемкость</i> определяет показатели ресурсопотребления и ресурсосбережения, включающие конструктивно-технологические свойства продукции (в том числе показатели, обуславливающие фактическое потребление материальных и энергетических ресурсов на стадии изготовления продукции). Это показатели материалоемкости и энергоемкости при изготовлении, ремонте и утилизации продукции.
2. Шабанов В.В. Введение в рациональное природопользование. – М.: МГУП, 2006. – 115 с.	<i>Ресурсоемкость хозяйства</i> (производства) определяется как количество ресурсов, используемых для производства единицы конечной продукции, т. е. соотношение между потребляемыми ресурсами и производимой продукцией (в вещественной форме или в виде услуг).
3. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2005. – 448 с.	Уровень развития общества определяется эффективностью использования природных ресурсов, труда и капитала. <i>Ресурсоемкость</i> товара является важнейшим фактором достижения его конкурентоспособности.
4. Барабан Д.В. Исчисления и оценка землеемкости сельскохозяйственной продукции: диссертация на соискание степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – Великий Новгород, 2003. – 209 с.	Более важно для экономики понятие « <i>ресурсоотдача</i> » – (обратное ресурсоемкости) отношение количества произведенной продукции к количеству ресурсов (задействованных в производстве данной продукции). К сожалению, остаются популярными по сути «ресурсно-ресурсные» понятия. Для потребителя конечной продукции (для рынка агропродукции) они не столь значимы, как в условиях плановой экономики.
5. Виханский О.С. Стратегическое планирование М.: Гардарики, 1999	Матрица « <i>Качество–ресурсоемкость</i> » определяет соотношение качества произведенного продукта и ресурсов, на него потраченных (зависимость качества от ресурсоемкости продукта).

Энергоемкость – показатель, характеризующий количество энергии, затраченной на единицу выпуска продукции или выполненных работ (оказанных услуг).

На *рисунке 2* видна различная водоемкость сельскохозяйственной продукции, рассчитанная на основе удельных норм водопотребления [6].

Таблица 2

Система показателей ресурсосбережения для технологических процессов

Критерий	Виды показателей
По видам	<ul style="list-style-type: none"> – технические – экономические
По стадии проявления	<ul style="list-style-type: none"> – прогнозируемые – на этапе научно-исследовательских работ – проектные – на этапе опытно-конструкторских работ – производственные – на стадии изготовления продукции – эксплуатационные – на стадии применения – утилизационные – на стадии ликвидации изделий
По форме представления	<ul style="list-style-type: none"> – абсолютные – удельные – относительные – сравнительные – разностные – структурные
По способу выражения	<ul style="list-style-type: none"> – в единицах физических – экономических величин – вне используемой системы единиц
По системе оценки	<ul style="list-style-type: none"> – планируемые – на перспективу – базовые – установленные в межгосударственных или государственных стандартах РФ, устанавливающих общие технические требования – фактические – достигнутые – предельно возможные – для конкретного вида веществ, материалов, изделий, продукции
По значимости	– основные и дополнительные
По количеству	<ul style="list-style-type: none"> – единичные – частные, комплексные – групповые, интегральные – общие

Рис. 1. Показатели использования ресурсов

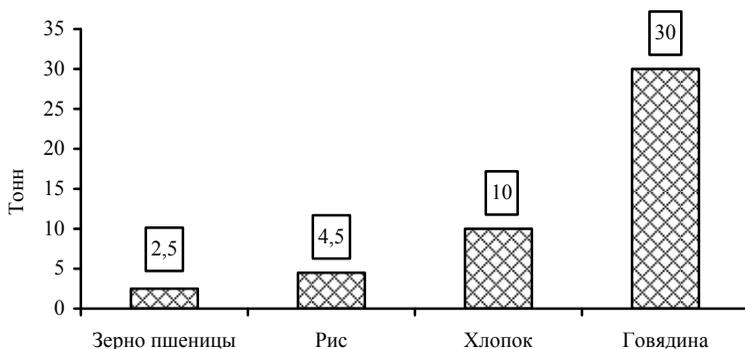

Рис. 2. Водоёмкость сельскохозяйственной продукции, т

Водоёмкость валового внутреннего продукта Российской Федерации составляет около 2,4 куб. м/тыс. рублей, значительно превышая аналогичные показатели стран с развитой экономикой. Так, удельная водоёмкость ВВП в России превышает показатель в Великобритании – примерно в 9 раз, а Швеции – в 5 раз [3].

В августе 2009 года распоряжением Правительства утверждена Водная стратегия Российской Федерации до 2020 года. Стратегия определяет основные направления развития водохозяйственного комплекса России и, что очень важно, предусматривает водоресурсное обеспечение реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года, принятой в ноябре 2008 года [2].

Таблица 3

Целевые прогнозные индикаторы Водной стратегии Российской Федерации (ожидаемые результаты)

Индикатор	Значение индикаторов в 2007 году	Значение индикаторов в 2020 году	К уровню 2007 года
Водоёмкость ВВП куб. м/тыс. руб.	2,4	1,4	Уменьшение на 42%

Методические подходы к оценке ресурсоемкости аграрного производства рассмотрены многими отечественными и зарубежными учеными, в частности Алексеевым А.К., Борисенко Я.М.

Алексеев А.К. в своем диссертационном исследовании «Оценка ресурсоемкости аграрного производства» приводит следующие обобщающие показатели экономической эффективности использования всех производственных ресурсов – это ресурсоотдача (P_{om}) и ресурсоемкость (P_{em}):

$$P_{от} = \frac{ВП}{РП}; P_{ем} = \frac{РП}{ВП}, \quad (1)$$

где $ВП$ – стоимость валовой продукции сельского хозяйства, руб.; $РП$ – величина ресурсного потенциала, руб.

Обобщающий показатель эффективности применения производственных ресурсов можно также рассчитать по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_o = \frac{ВП_1}{H}, \quad (2)$$

где $ВП_1$ – фактически полученная валовая продукция сельского хозяйства на 1 га сельхозпродукции, руб.; H – нормативный уровень производства валовой продукции, отражающий производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия, руб. на 1 га.

Алексеев А.К. также рассматривает факторы спроса на ресурсы. Спрос на ресурсы является производным от спроса на продукцию, изготовляемую с применением данных ресурсов. Факторы эластичности спроса на ресурсы:

1. Высокая эластичность спроса на готовую сельскохозяйственную продукцию как ресурса для перерабатывающих отраслей.
2. Замещаемость ресурсов.
3. Доля ресурсов в общих издержках [4].

Борисенко Я.М. разработала механизм оценки ресурсоемкости предприятий молочного скотоводства, который включает методы, рычаги воздействия и общий критерий, комплексный показатель ресурсоемкости. Также разработала факторно-параметрическую методику комплексной оценки ресурсоемкости молочного скотоводства. Суть методики заключается в том, что в ней учитывается система факторов для определения ресурсоемкости. С помощью метода экспертных оценок были ранжированы факторы по значимости. Итоговый коэффициент ресурсоемкости $K_{рэмк}$ определялся по следующей формуле:

$$K_{рэмк} = \sum_{i=1}^n t_i \cdot k_i, \quad (3)$$

где n – количество факторов ресурсоемкости; t_i – частный приоритет i фактора; k_i – коэффициент весомости i фактора.

Поскольку из-за ограниченного объема ресурсов в предприятиях молочного скотоводства они используются рационально не всегда, то для определения имеющихся запасов в данной методике предлагается учитывать общий критерий, комплексный показатель ресурсоемкости хозяйства [5].

В новых условиях хозяйствования проблема эффективности – это максимальное использование ресурсов производства, увеличение материальных благ при определенном количестве живого и прошлого труда. Исходя из этого, А. Шафронов предлагает следующую формулу эффективности общественного производства (Θ):

$$\Theta = \frac{НД : 3(P)}{НД_n : 3^1(P^1)}, \quad (4)$$

Где $НД$ – фактический национальный доход; $3(P)$ – затраты (ресурсы) общественного производства, рассчитанного тем или иным образом; $НД_n : 3^1(P^1)$ – потенциальный размер национального дохода на единицу затрат [8].

Таким образом, удалось теоретически обобщить сущность, взаимосвязь и взаимозависимость понятий «ресурсоемкость» и «ресурсосбережение», систематизировать показатели оценки ресурсоемкости, а также показать зависимость между ресурсоемкостью и эффективностью производства, а следовательно и интенсивностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабан, Д.В. Исчисления и оценка землеемкости сельскохозяйственной продукции: дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / Д.В. Барабан. – Великий Новгород, 2003. – 209 с.
2. Бархатов, В.И. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / В.И. Бархатов, А.А. Горшков, Ю.Ш. Капкаев, М.А. Усачев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – 140 с.
3. Водная стратегия России и проблемы водохозяйственного комплекса регионов Северо-Западного федерального округа / В. М. Кумзеров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 4. – С. 61.
4. Водоемкость экономики России и других стран: какова же реальность? / А.Д. Думнов // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов России». – 2009. – №3.
5. Оценка ресурсоемкости аграрного производства: дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / К.Л. Алексеев. – Балашиха, 2008. – 159 с.
6. Оценка ресурсоемкости предприятий молочного скотоводства / Я. Борисенко // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 9. – С. 70.
7. Словарь по прикладной экологии, рациональному природопользованию и природообустройству: учебное пособие УМО по напр. «Природообустр-во» / В.В. Шабанов; Министерство сельск. хоз-ва РФ; каф. мелиорации и рекультивации земель. – М.: МГУП, 2003. – 307 с.
8. Шабанов, В.В. Введение в рациональное природопользование / В.В. Шабанов. – М.: МГУП, 2006. –С. 115.
9. Эффективность и проблемы ее измерения / А. Шафронов // АПК: экономика, управление. – 1990. – № 6. – С. 95.

С.Н. Фурсик, к.э.н., доцент, зав. кафедрой
экономической теории и менеджмента ВГПУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Малое предпринимательство является неотъемлемой частью функционирования современной экономики. В странах с высоким уровнем экономического развития малые предприятия вносят существенный вклад в экономику. В Финляндии 90% бизнеса представлено малыми и средними предприятиями. Их суммарный годовой оборот составляет 52% от общего оборота всех компаний, вклад в ВВП равняется 50%, на них занято 50% работающих, и ежегодно с их помощью создается до 60% новых рабочих мест [2]. В России же напротив, 3% крупных предприятий создают 80% ВВП [1], что свидетельствует о неразвитости сектора малого предпринимательства, как одного из эффективных сегментов рыночного развития.

Вместе с тем сегодня для российской экономики роль малого бизнеса, особенно в условиях кризиса, начинает приобретать новое звучание. Диспропорции в развитии малого предпринимательства в разрезе административно-территориальных образований имеют под собой объективные причины: малое предпринимательство особенно быстро формируется в регионах с высоким уровнем развития рыночных отношений, производственной, финансовой и информационной инфраструктуры, устойчивым ростом экономики.

В современных экономических условиях в процессе управления развитием территории всегда учитывается активность предпринимательских структур, а на локальном уровне муниципальных образований значимым аспектом становится активность субъектов малого предпринимательства. Сектор малого предпринимательства в силу своей природы решает задачи локального масштаба: способствует насыщению местного рынка товарами и услугами и поддержанию конкурентной среды, поддерживает и укрепляет политическую и социальную стабильность в обществе. Это достигается посредством создания новых рабочих мест, а также расширения слоя собственников. И создание благоприятного предпринимательского климата способствует ускорению экономического развития территорий.

Вместе с тем малое предпринимательство как никто другой зависит от политики, конкретных действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления. Поэтому его удельный вес в экономике той или иной территории в очень большой степени определяется тем, насколько активно и последовательно проводится на месте линия на поддержку этого сектора экономики.

В 2005 году в России вступил в действие Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он должен коренным образом изменить всю структуру местной власти. Но реформа самоуправления, которой он положил начало, идет достаточно сложно. В ходе реформы самоуправления остро проявились две проблемы: недостаток источников формирования бюджетов поселений и нехватка квалифицированных муниципальных кадров, способных принимать эффективные управленческие решения по развитию экономика на территории [5].

В таких условиях остро встает вопрос упорядочения отношений власти и предпринимателей на уровне всех органов муниципального самоуправления. Необходим системный подход к выстраиванию отношений «власть – бизнес». Но у большинства муниципальных образований отсутствуют крупные предприятия, а их создание с нуля невозможно из-за нехватки инвестиционных ресурсов. В таких условиях развитие сектора малого предпринимательства является одним из основных условий осуществления эффективной реформы местного самоуправления и достижения экономического роста в регионах. Поддерживая этот сектор экономики, местная администрация может решать конкретные задачи развития экономики территории: улучшение качества жизни населения, совершенствование инфраструктуры коммунального хозяйства и т.д. Помогая развитию сектора малого предпринимательства, местные власти помогают развитию местной экономики.

Особое значение приобретает развитие малого бизнеса, прежде всего, на муниципальном уровне, что обусловлено его функциями, в числе которых наиболее важными являются следующие:

- *Ориентация на местные рынки*, удовлетворение разнообразного и изменчивого спроса населения на различные товары и услуги (зачастую – на достаточно специфические товары и услуги, которые не могут быть произведены крупными предприятиями).
- *Стимулирование конкуренции на местных рынках*, приводящее к повышению эффективности функционирования последних и генерации

конкурентных преимуществ муниципальной экономики в целом.

- *Диверсификация местной экономики и стимулирование развития внешнеэкономических связей.* Деятельность малых предприятий позволяет расширить рыночную специализацию муниципальной экономики; партнерские связи малых предприятий позволяют местной экономике встраиваться во внешние цепочки создания стоимости.

- *Изменение способа освоения территории.* Развитие малого предпринимательства позволяет более рационально использовать территорию, более равномерно распределять производственные и человеческие ресурсы по территории, оптимизировать размещение производительных сил.

- *Обеспечение занятости населения.* Особое значение этот фактор приобретает для муниципальных образований, развитие которых зависит от единственного или ряда градообразующих предприятий.

- *Существенный вклад малого бизнеса в формирование доходной части муниципального бюджета.* В ряде стран с рыночной экономикой (США, Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Финляндия и др.) вклад малых предприятий в формирование как национального, так и местных бюджетов является определяющим (до 35–40% всех налоговых доходов). В России данный показатель ниже более, чем в 2 раза – около 15%.

- *Формирование необходимой инфраструктуры для производственной деятельности крупных предприятий.* Значение малого бизнеса для крупных предприятий крайне сложно переоценить. У любого крупного предприятия заключено большое количество договоров подряда, аутсорсинга, оптовой и розничной реализации, дистрибуции с малыми предприятиями, с помощью которых крупный бизнес встраивается в системы партнерских отношений и международные межкорпоративные сети.

- *Обеспечение внедрения новых технологий и техники.* В развитых странах малый бизнес производит более 60% всех услуг, половину всей продукции промышленности и почти половину всех инновационных идей и нововведений. Кроме того, малый бизнес, стремясь адаптироваться к изменениям спроса на потребительском рынке, более восприимчив к инновациям.

- *Формирование доходов населения, обеспечение его трудовой мобильности, сокращение бедности и формирование среднего класса.* На местном уровне малые предприятия являются основным источником формирования доходов основной массы экономически активного

населения; доля среднего класса также находится в прямой зависимости от уровня развития малого предпринимательства, а, соответственно, и уровень социальной напряженности в обществе.

Особая роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии муниципального образования определяет важность исследования и учета современных тенденций в данном секторе экономики при разработке и реализации стратегических плановых документов. Основной исследовательской задачей при этом является анализ существующих проблем и выработка рекомендаций по совершенствованию форм и инструментов поддержки малого бизнеса со стороны органов государственной власти и местного самоуправления [3].

Поддержка малых предприятий представляет собой создание соответствующих экономических, правовых, организационных и иных условий развития малого предпринимательства, обеспеченных материальными и финансовыми ресурсами.

Развитие малого предпринимательства сталкивается со следующими проблемами, как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне:

- несовершенство системы налогообложения;
- нестабильность бюджетного финансирования и неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий; отсутствие механизмов самофинансирования (кредитные кооперативы, общества взаимного кредитования и др.);
- ограничение доступа малого предпринимательства к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий;
- отсутствие надежной социальной защищенности и безопасности предпринимателей;
- организационные проблемы взаимодействия малого бизнеса с рынком и государственными структурами.

Решение обозначенных проблем возможно по следующим направлениям:

1. Нормативно-правовое обеспечение малого бизнеса.
2. Развитие прогрессивных финансовых технологий.
3. Повышение эффективности использования созданной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и информационных систем.
4. Организационно-методическое и кадровое обеспечение малого предпринимательства, взаимодействие со средствами массовой информации и пропаганда предпринимательской деятельности.

В г. Вологде зарегистрировано 8 тыс. предприятий, в качестве юридических лиц, 11 тыс. в качестве индивидуальных частных предпринимателей. Если иметь в виду всю территорию Вологодской области – эти показатели гораздо выше. И это огромный потенциал, который нужно умело использовать и поддерживать. К сожалению, только 10% предпринимателей владеет информацией о формах поддержки этого сектора экономики. Между тем, Правительством Вологодской области приняты серьезные меры по поддержке малого бизнеса. Выделено 55 тыс. млн. руб. в качестве субсидий на возмещение затрат по уплате процентов по кредиту. Предусматриваются субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства на создание собственного дела (грантовая поддержка в размере 300 тыс. руб.), разработаны механизмы имущественной поддержки малого бизнеса. Эффективно работает бизнес-инкубатор, где проводятся курсы начинающих предпринимателей, осуществляется поддержка инновационной составляющей малого бизнеса. Все эти направления особое значение приобретают в условиях глобального экономического кризиса [4].

В целом поддержка малого предпринимательства является важнейшим направлением антикризисного регулирования экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н.А. Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста / Н.А. Антонова // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – №3. – С. 43-48.
2. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infofin.ru/?pid=123> (Данные на 03.02.2009г.).
3. Гулин, К.А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства / К.А. Гулин, Е.А. Хамидулина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 76 с.
4. Долгосрочная муниципальная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы», утв. постановлением Правительства Вологодской области от 27.01. 2009 г. №118.
5. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ; принят Гос. Думой 6.10.2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №40.

С.Н. Сулейманова, аспирант ЯГСХА
Научный руководитель – д.э.н., проф.,
заслуженный деятель науки РФ, ректор ЯГСХА П.И. Дугин

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Роль инвестиций в развитии аграрного сектора чрезвычайно велика по следующим причинам: во-первых, инвестиции являются важнейшей составной частью совокупных расходов любого сельскохозяйственного предприятия, колебания которых в их материально-технической базе существенно влияют на потребительский спрос, а, следовательно, и на объем производимой продукции, а также занятость городского и сельского населения.

Во-вторых, инвестиции ведут к накоплению основных производственных фондов предприятия, в особенности их активной части (машины и технологическое оборудование). При этом денежные средства, вложенные в расширение или модернизацию производственных мощностей, как правило, на начальном этапе существенно не влияют на финансовые показатели предприятий АПК, а создают (участвуют в формировании) материально-технической базы для последующего экономического роста.

В-третьих, нерациональное использование инвестиций в инженерно-технической сфере предприятий АПК ведет к «замораживанию» производственных ресурсов, а, следовательно, к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции. Например, незавершенное строительство инженерных сооружений и коммуникаций приводит к «омертвлению» вложенных в расширение производства ресурсов, выплате не обеспеченной материальными ценностями заработной платы, а также в целом к сокращению эффективности сельскохозяйственного производства.

По направленности действий в формировании инженерно-технического потенциала предприятий АПК (табл. 1) обычно различают неттоинвестиции и реинвестиции.

**Классификация инвестиций по направленности
действий в формировании инженерно-технического
потенциала предприятий АПК**

Неттоинвестиции	Реинвестиции
На формирование состава машинно-тракторного и автомобильного парков, приобретение технологического оборудования	На замену изношенных средств механизации и автоматизации производства
	На модернизацию технологического оборудования и установок
На расширение и увеличение активной части основных производственных фондов (машин, оборудования, станков, инструментов)	На переналадку технологического оборудования в связи с изменением ассортимента продукции
	На рационализацию и изобретательство

Первые подразделяются на начальные (осуществляются при покупке машин, механизмов и технологического оборудования) и экстенсивные (направляются на увеличение и расширение активной части основных производственных фондов). Реинвестиции обеспечиваются связыванием свободных инвестиционных средств с целью приобретения новых средств механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации технологического оборудования и установок, что позволяет поддерживать высокий технический потенциал предприятия.

Вложение инвестиций на возмещение, направленное на совершенствование или модернизацию технологических процессов и производственного оборудования, машин и механизмов, относят, как правило, к инвестициям на рационализацию, основное назначение которых обеспечить рост производительности труда и снижение материально-денежных издержек на производство единицы продукции.

Структурные преобразования экономики Вологодской области, повышение эффективности, преодоление спада и стабилизация агропромышленного производства требуют увеличения объема инвестиций в развитие материально-технической базы. Так, если объем инвестиционных кредитов, предоставленных в 2009 г. к субсидированию, в целом составил 1008,4 млн. руб., из них на технику и технологическую модернизацию предприятий АПК на срок до 10 лет – 816,2 млн. руб. (80,9%).

Техническое и технологическое обновление сельскохозяйственной техники предназначено решить задачу по стимулированию приобретения товаропроизводителями высокотехнологичных машин для растениеводства и кормопроизводства. Например, в 2008 г. целевой показатель – приобретение сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, включая индивидуальных предпринимате-

лей – был 320 тракторов, 31 зерноуборочный и 42 кормоуборочных комбайнов. Фактически за этот год приобретено 346 единиц сельскохозяйственной техники, в том числе 225 тракторов (70,3%), 83 зерноуборочных (267,7%) и 38 кормоуборочных (90,5%) комбайнов.

Причинами невыполнения являются следующие:

1. Ограниченность кредитных ресурсов в Вологодском филиале «Россельхозбанк» до начала весенне-полевых работ 2008 г.

2. Техническое перевооружение сельского хозяйства стали проводить многие страны мира, что резко повысило спрос на современную, более качественную технику, и ее предложение на российском рынке сократилось. К примеру, практически после первого квартала 2008 г. предложения на поставку тракторов отсутствовали.

3. С начала весенне-полевых работ оптовые цены на ГСМ повышались еженедельно. К периоду массовых сельхозработ 2008 г. дизельное топливо для сельхозтоваропроизводителей стоило 28,9 тыс. руб./т, что на 85% выше, чем за аналогичный период 2007 г. В результате средства, которые планировалось направить на приобретение тракторов, были израсходованы на компенсацию разницы в цене закупаемых ГСМ.

4. Учитывая высокую цену закупаемого в период зимовки 2007–2008 гг. фуражного зерна, хозяйства области запланировали увеличение посевных площадей зерновых культур (в среднем на 21%). Для обеспечения максимального сбора урожая была сделана поправка в сторону увеличения приобретения зерноуборочных комбайнов на 52 единицы.

В качестве ресурсного обеспечения вышеуказанных мероприятий используются собственные средства сельхозтоваропроизводителей, кредитные средства банков, субсидии федерального и областного бюджетов в части компенсации затрат на уплату процентов по полученным кредитам. Механизмом реализации является свободное приобретение машин и технологического оборудования на отечественном рынке сельскохозяйственной техники.

Эффективность бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций Вологодской области за период с 2005 по 2008 гг. приведена в *таблице 2*.

Как свидетельствуют данные таблицы в регионе наметилась устойчивая тенденция привлечения бюджетных средств в развитие агропромышленного комплекса в целом.

Таблица 2

Эффективность бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций

Показатели	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2008 г. в % к 2005 г.
1. Выручка от реализации продукции, работ, услуг, млн. руб.	7718	8452	9958	12175	157,7
2. Себестоимость продукции, работ, услуг, млн. руб.	7057	7805	9035	11207	158,8
3. Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. руб.	662	196	884	1111	167,8
В том числе за счёт субсидий, отнесённых на прибыль, млн. руб.	609	661	877	1507	в 2,5 раза
4. Рентабельность без учёта субсидий, %	0,7	-6	0,1	-3,5	-
5. Рентабельность с учётом субсидий, %	9,4	2,5	9,8	9,9	-
6. Уплачено налогов в бюджеты всех уровней, млн. руб.	1034	1342	1534	1778	172,0
В том числе в областной бюджет, млн. руб.	201	261	369	446	В 2.2 раза

Для стимулирования проведения технического и технологического перевооружения сельскохозяйственных организаций области используются различные направления бюджетной поддержки, в частности:

1. Возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным займам, полученным в российских кредитных организациях на приобретение сельскохозяйственной техники российского и зарубежного производства. По состоянию на 01.10.2009 г. на данных условиях приобретено только через Вологодский филиал ОАО «Россельхозбанк» около 600 единиц техники и оборудования на сумму 768 млн. руб.

2. Использование средств федерального лизингового фонда. По федеральному лизингу с 1994 г. хозяйства области приобрели 3289 единиц техники на сумму 729 млн. руб., в том числе за 2008 г. через ОАО «Росагролизинг» в область поставлено 9 тракторов на сумму 15,9 млн. руб. (в последние годы приобретение техники на условиях федерального лизинга крайне ограничено по причине отсутствия свободной залоговой массы).

3. Использование средств областного лизингового фонда. С начала этой деятельности (1997 г.) хозяйства области на условиях областного лизинга приобрели более 2200 единиц техники на сумму 463 млн. руб.

В 2008 – 2009 гг. средства областного лизингового фонда были направлены на приобретение техники для химической обработки посевов, что является основополагающим при внедрении ресурсосберегающих технологий в растениеводстве.

4. Реализация областной целевой программы «Развитие молочного животноводства». По данной программе хозяйства области приобрели техники и оборудования на сумму около 400 млн. руб. с возмещением из областного бюджета 50% их стоимости.

5. Реализация областной целевой программы «Развитие льняного комплекса». Участникам программы выделяются субсидии из бюджета области на возмещение затрат на приобретение техники для возделывания и переработки льна в размере 60% ее стоимости (в 2008 г. на эти цели было выделено 53 млн. руб.)

Целевые показатели на 2010 г. в части приобретения сельскохозяйственной техники и прогноз их выполнения приведены в *таблице 3*.

Потребность в финансировании составляет на 2010 г. под планируемые объемы закупки техники для выполнения целевых показателей 1158 млн. руб., а фактическая возможность направления средств сельскохозяйственных организаций на эти цели составляет 420 млн. руб. (36,3%). Учитывая возможные задержки с получением кредитов в начале года, высокую закредитованность подавляющего большинства сельхозтоваропроизводителей области, продолжающийся диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, предприятия АПК не имеют возможности выполнить целевые показатели государственной программы по приобретению техники и технологического оборудования.

Таблица 3

Потребность в сельскохозяйственной технике для предприятий АПК Вологодской области на 2010 г.

Показатели	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
Задание на 2010 г. в соответствии с государственной программой, физ. ед.	555	53	42
Намерение приобрести в 2010 г., физ. ед.	133	22	20
Ожидаемое выполнение плана, %	24,0	41,5	47,6

Таким образом, для дальнейшего развития и совершенствования технической базы предприятий АПК на территории Вологодской области целесообразно формировать многоканальную систему финансирования

инвестиционной деятельности. Основными приоритетами инвестиционной политики здесь должны стать следующие:

1. Обеспечение сбалансированного развития в регионе сельскохозяйственной отрасли и ее производственных комплексов.

2. Согласование интересов собственников градообразующих предприятий и местных органов власти, на которых они находятся, и интересов предприятий АПК.

3. Развитие межрегиональных связей с целью привлечения отечественных и иностранных инвестиций в АПК области.

4. Сотрудничество между субъектами Федерации и Правительством области в сфере проводимой инвестиционной политики, которая должна носить долгосрочный социально-экономический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишин, Ю.В. Инвестиции: учебное пособие / Ю.В.Мишин.– М.: КНОРУС, 2008. – 288 с.
2. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие / колл. авт. под ред. В.В.Мищенко. – М.: КНОРУС, 2008. – 400 с.
3. Советова, Н.П. Организация управления лизингом в региональном АПК / Н.П. Советова, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ, 2004. – 155 с.
4. Громов, С. Совершенствование государственного регулирования агролизинга / С. Громов, Н. Пахолков, Н. Советова // АПК: экономика и управление. – 2005. – №2. – С. 43-47.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время на территории Вологодской области действует несколько законодательных актов, затрагивающих и определяющих деятельность по развитию малого бизнеса:

- Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. от № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
- Закон Вологодской области от 05.12.2008 г. № 1916-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области». Закон разграничивает полномочия между областными органами власти, приводит список областных и межмуниципальных программ развития субъектов малого и среднего бизнеса, определяет формы, условия и порядок поддержки малого предпринимательства.

Помимо вышеупомянутого областного закона, в настоящее время на территории Вологодской области действуют несколько законодательных актов, затрагивающих и определяющих деятельность по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса:

- Постановление Правительства Вологодской области от 27.01.2009 г. № 118 «О долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы».
- Постановление Правительства Вологодской области от 03.02.2009 г. №152 «Об утверждении Положения о порядке формирования, ведения, обязательного опубликования перечня имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства».

- Постановление Правительства Вологодской области от 29.04.2008 г. № 868 «Об утверждении Порядка оказания консультационной и организационной поддержки субъектам малого предпринимательства на территории Вологодской области».

- Постановление Правительства Вологодской области от 23.03.2009 г. № 506 «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления в аренду имущества области, включенного в перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства».

- Постановление Правительства Вологодской области от 10.06.2008 г. № 1122 «Об утверждении Порядка мониторинга деятельности субъектов малого предпринимательства (включая финансово-экономические показатели деятельности)». Порядок включает регламент мониторинга и систему показателей для анализа деятельности субъектов малого предпринимательства. Результаты мониторинга учитываются при формировании и корректировке планов действий и мероприятий, направленных на поддержку субъектов малого предпринимательства.

- Постановление Правительства Вологодской области от 01.04.2008 г. № 592 «Об общественном координационном Совете по развитию малого и среднего предпринимательства Вологодской области».

- Постановление Правительства Вологодской области от 30.10.2007 № 1452 «О мероприятиях по реализации плана Губернатора области на 2007 – 2012 годы».

- Постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 07.12.2007 г. № 1091 «Об областной целевой программе «Реформирование региональных финансов Вологодской области» на 2008 – 2009 годы».

Можно утверждать, что в настоящее время законодательная база государственной поддержки развития малого бизнеса уже в значительной степени сформирована. Однако существует необходимость подробной проработки в законодательных актах форм государственной поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне вплоть до отдельных мероприятий, проектов и процедур.

С учетом существующей законодательной базы, касающейся малого и рассмотрим текущие показатели развития малого в Вологодской области.

В 2008 г. в Вологодской области функционировало 6,4 тыс. предприятий малого бизнеса. Согласно данным статистики, число малых предприятий области за 2005 – 2008 гг. незначительно выросло (*табл. 1*). Это происходило на фоне роста числа малых предприятий как по России в целом, так и по СЗФО.

Таблица 1

Число малых предприятий, на конец года, тыс. ед.

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Вологодская область	6,0	6,1	4,8	4,8	4,8	6,4	106,7
СЗФО	156,3	153,9	163,3	162,5	193,2	31,1 ¹	123,6*
Россия	879,3	953,1	979,3	1032,8	1137,4	227,6 ²	129,4*

* 2007 г. к 2000 г., %

По числу малых предприятий на 100 тыс. населения Вологодская область (520 ед. в 2008 г.) уступает и Северо-западному Федеральному округу России в целом

Доля малых предприятий в общем числе организаций Вологодской области в 2007 г. невысока – 13,8%, что существенно ниже, чем по СЗФО и РФ – 29,1 и 24,3% соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес числа организаций малого бизнеса в общем числе организаций, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	26,7	21,6	15,3	14,8	13,8	18,8
СЗФО	39,3	27,6	26,7	25,7	29,1	н.д.
Россия	26,3	21,6	20,5	22,9	24,3	н.д.

Количество предприятий малого бизнеса в Вологодской области возросло только за последний год, а в предыдущие года увеличения не было, и это в значительной мере сказывается на том, среднесписочная численность работников малых предприятий также возросла за последний год (табл. 3).

Что касается численности занятых на предприятиях малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности, то наибольшее количество человек работает в области строительстве, а также области оптовой и розничной торговли и на обрабатывающих производствах (табл. 4). В сравнении с численностью занятых в экономике области, малый бизнес занимает существенную долю в операциях с недвижимым имуществом, строительстве, добыче полезных ископаемых, оптовой и розничной торговле.

¹ По данным на 01.04.2008 г.² По данным на 01.04.2008 г.

Таблица 3

**Среднесписочная численность работников малых предприятий
(без внешних совместителей), тыс. чел.**

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Вологодская область	64,6	63,3	62,0	63,5	65,0	83,3	128,9
СЗФО	1028,0	1094,6	1155,0	1186,1	1221,6	н.д.	-
Россия	6596,8	7815,1	8045,2	8582,8	9239,2	н.д.	-

Таблица 4

Среднесписочная численность работников малых предприятий Вологодской области по видам экономической деятельности в 2008 г.

Вид деятельности	Численность, чел.	В % от численности работников малых предприятий	В % от среднегодовой численности занятых в экономике по виду экономической деятельности
Оптовая и розничная торговля; ремонт транспорта и бытовых изделий	20105	21,7	23,1
Строительство	22135	23,9	52,7
Обрабатывающие производства	15768	17,0	11,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1652	12,6	2,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10682	11,5	36,8
Транспорт и связь	4900	5,3	9,6
Гостиницы и рестораны	2569	2,8	21,4
Предоставление прочих коммунал. и соц.услуг	2467	2,7	11,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	613	0,7	1,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	971	1,0	5,2
Финансовая деятельность	338	0,4	4,4
Добыча полезных ископаемых	178	0,2	25,4
Образование	112	0,1	0,2
Всего	92769	100	15,2

Удельный вес численности работников малых предприятий в численности работников организаций Вологодской области увеличился, составив в 2008 г. 17,8% (табл. 5).

Таблица 5

Удельный вес среднесписочной численности работников малых предприятий в среднесписочной численности работников организаций, %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	12,6	12,9	13,5	13,5	13,9	17,8

В период с 2006 по 2008 гг. увеличилось число индивидуальных предпринимателей (табл. 6).

Таблица 6

Число индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Вологодская область	26,2	80,5	32,8	32,8	35,9	39,8	151,9
Россия	3865,0	4670,1	2448,9	2672,4	2988,3	3434,2	88,9

Необходимо упомянуть и такую категорию граждан, как работающие у индивидуальных предпринимателей, которая не учитывается в статистических данных. Численность этой категории составляет примерно 160 тыс. чел³. Таким образом, учитывая количество индивидуальных предпринимателей, работающих у них людей, а также работников организаций малого бизнеса, можно предположить, что численность занятых в малом предпринимательстве оказывается больше приведенных данных.

Рассмотрим финансово-экономические показатели малого бизнеса в Вологодской области. В 2008 г. сальдированный финансовый результат малых предприятий в расчете на одну организацию в Вологодской области составил 24,6 млн. руб. (табл. 7).

Таблица 7

Сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий в расчете на одну организацию, млн. руб.

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	0,2	11,8	0,6	1,7	22,0	-24,6
СЗФО	0,1	0,6	0,3	0,4	0,8	Н.д.
Россия	0,1	0,4	0,6	0,5	0,8	Н.д.

³ Согласно результатам опроса 1500 жителей Вологодской области, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2008 г.

Малые предприятия всех видов деятельности оказались убыточными в 2008 г. в Вологодской области (табл. 8).

Таблица 8

Сальдированный финансовый результат организаций малого бизнеса Вологодской области по видам экономической деятельности, млн. руб.

Вид экономической деятельности	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Н.д.	68096,7	1678,6	5269,5	65430,7	-100430,8
Финансовая деятельность	Н.д.	Н.д.	40,7	2166,7	37211,9	-58190,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	790,4*	2864,4	780,6	408,5	1823,2	1430,5
Строительство	186,7	630,6	431,5	274,0	587,2	420,9
Обрабатывающие производства	41,1**	162,9	49,9	74,9	159,9	-13,2
Гостиницы и рестораны	Н.д.	0,1	2,0	41,4	21,9	47,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	Н.д.	23,7	47,1	19,9	12,2	11,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Н.д.	1,2	1,0	9,1	7,8	9,2
Добыча полезных ископаемых	Н.д.	0,3	1,9	7,3	6,2	0,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Н.д.	-3,2	0,0	1,0	7,2	-4,4
Образование	Н.д.	-0,1	-0,1	0,1	0,1	0,0
Рыболовство, рыбоводство	Н.д.	-3,9	-1,9	-0,7	5,8	4,8
Транспорт и связь	28,0	84,7	101,2	-31,0	114,6	154,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-36,7	-27,0	-26,0	-51,6	34,6	225,5
Всего	1176,5	71975,9	3106,4	8189,1	105422,1	-156333,6

* – данные по оптовой торговле продукцией производственно-технического назначения.

** – данные по промышленности в целом.

В целом по организациям малого бизнеса до 2008 г. наблюдается положительная динамика по показателю сальдированного финансового результата, что связано с увеличением за последние годы доли прибыльных малых предприятий (*табл. 9*).

Таблица 9

Доля прибыльных организаций малого бизнеса в общем числе организаций малого бизнеса, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	67,4	66,0	66,6	69,9	75,4	74,7
Россия	66,1	68,6	70,2	71,7	78,2	Н.д.

При рассмотрении совокупности организаций, доля прибыльных организаций в общем числе организаций практически совпадает с долей прибыльных организаций малого бизнеса в общем числе организаций малого бизнеса в Вологодской области (*табл. 10*).

Таблица 10

Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	н.д.	68,2	69,4	71,8	76,4	Н.д.
Россия	60,2	61,9	63,6	67,5	74,5	Н.д.

За 2004 – 2008 гг. сократилась доля убыточных малых предприятий в Вологодской области с 32,5 до 25,3% (*табл. 11*).

Таблица 11

Доля убыточных организаций малого бизнеса в общем числе организаций малого бизнеса, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	32,6	32,5	33,2	30,6	24,6	25,3
Россия	33,9	31,4	29,8	28,3	21,8	Н.д.

Доля убыточных организаций в общем числе организаций также существенно не отличается от доли убыточных организаций малого бизнеса в общем числе организаций малого бизнеса в области (*табл. 12*).

Таблица 12

Доля убыточных организаций в общем числе организаций, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	30,0	31,6	27,6*	29,9*	23,6	Н.д.
Россия	39,8	38,1	36,4	32,5	25,5	Н.д.

* по средним и крупным организациям

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)⁴ малых предприятий Вологодской области и России в целом принимает весьма низкое значение – не более 5% в 2007 г. (табл. 13).

Таблица 13

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
малых предприятий, в %**

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Вологодская область	5,2	5,7	3,2	3,3	4,8	4,2	80,8
Россия	3,1	1,8	2,2	2,2	2,8	Н.д.	90,3*

* – 2007 г. к 2000 г., в %

Рентабельность крупных и средних организаций Вологодской области выше в разы по сравнению с организациями малого бизнеса (табл. 14).

Таблица 14

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
крупных и средних организаций, в %**

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	Н.д.	24,1	23,5	19,9	21,5	26,8
Россия	18,9	13,2	13,5	13,2	13,1	Н.д.

Рентабельность активов⁵ малых предприятий также сократилась за 2005 – 2006 гг., но выросла в 2007 году (табл. 15). Значение данного показателя в области выше по сравнению с РФ в целом.

Таблица 15

Рентабельность активов малых предприятий, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	6,6	69,3	10,4	5,0	39,7	Н.д.
Россия	4,3	4,4	5,4	3,7	4,7	Н.д.

Сокращение рентабельности активов у малых предприятий за 2005 – 2006 гг. происходило более значительными темпами, чем в целом по ор-

⁴ Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) – это отношение прибыли от реализации товаров, продукции (работ, услуг) к затратам на их производство и реализацию.

⁵ Рентабельность активов – это отношение чистой прибыли к среднегодовой величине активов (внеоборотных и оборотных активов предприятия, т.е. его материальных и финансовых ресурсов).

ганизациям (табл. 16). В области в 2008 г. наблюдался резкий спад рентабельности активов у малых предприятий по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 16

Рентабельность активов крупных и средних организаций, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	Н.д.	25,5	18,3	12,4	14,4	-123,7
Россия	7,6	8,5	8,8	12,2	10,4	

Дебиторская и кредиторская задолженности малых предприятий по Вологодской области в 2006 и 2007 гг. представлены в таблице 17.

Таблица 17

Дебиторская и кредиторская задолженность малых предприятий, в фактически действовавших ценах на конец года, млрд. руб.

Территория	Дебиторская задолженность		Кредиторская задолженность	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	11,2	41,9	23,1	17,5
Россия	4998,5	Н.д.	6148,8	Н.д.

По доле дебиторской и кредиторской задолженностей малых предприятий в дебиторской и кредиторской задолженностях организаций в целом, можно сказать, что в малом бизнесе циркулируют значительные финансовые средства (табл. 18).

Таблица 18

Доля дебиторской и кредиторской задолженностей малых предприятий в дебиторской и кредиторской задолженностях организаций, в %

Территория	Доля дебиторской задолженности МП		Доля кредиторской задолженности МП	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	Н.д.	56,0	Н.д.	23,6
Россия	63,5	Н.д.	79,9	Н.д.

Присутствует положительная тенденция роста в отношении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников малых предприятий (табл. 19).

Таблица 19

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых предприятий, тыс. руб.

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., в %
Вологодская область	2,1	5,4	6,5	7,9	8,7	13,0	в 6,2 раза
Россия	Н.д.	Н.д.	5,8	7,1	9,9	Н.д.	-

Зарплаты работников малых предприятий по данным статистики оказываются ниже в сравнении со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций в целом (табл. 20). Это можно объяснить, на наш взгляд, отсутствием учета «серых» зарплат.

Таблица 20

Удельный вес среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников малых предприятий в среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций, в %

Территория	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	80,8	74,0	74,1	74,2	66,8	82,4
Россия	-	-	63,0	62,3	68,3	-

Текущий уровень развития малых бизнеса характеризуется тем, что [6,9]:

1. Количество малых предприятий постепенно увеличивается.
2. Происходит существенный рост среднесписочной численности работников.

3. Зарботная плата работников малых предприятий и у индивидуальных предпринимателей в 2007 г. была несколько меньше в сравнении с зарплатами работников организаций и предприятий области.

4. В 2008 г. в целом по организациям малого бизнеса наблюдался отрицательный финансовый результат.

5. Рентабельность малых предприятий (по проданным товарам, услугам, работам) низка – 4,2% в 2008 г. Среди факторов, определяющих более высокие затраты на производство и реализацию продукции и, соответственно, более низкую рентабельность продукции малых предприятий по сравнению с крупными могут присутствовать:

- более низкая конкурентоспособность в технической оснащенности производства;
- недостаточная квалификация специалистов малых предприятий, не позволяющая организовать высокотехнологичные производство и реализацию продукции;

- недостаточная проработанность каналов сбыта, что приводит к непрогнозируемому изменению объемов реализации;
- недостаток на малых предприятиях собственных производственных, офисных площадей, ведущий к дополнительным расходам на аренду.

В области функционируют основные элементы региональной инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, позволяющие осуществлять консультационную, имущественную, информационную и прочую поддержку предпринимательства.

Правительством области было принято постановление о долгосрочной целевой Программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы».

Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства остается приоритетом политики Правительства области на период 2009 – 2012 годов с учетом растущего вклада малого и среднего предпринимательства в решение задач социального и экономического развития области. Малое и среднее предпринимательство должно стать одной из движущих сил в реализации национальных и региональных проектов, а также в повышении качества жизни населения области. Согласно данной программе поддержка будет осуществляться в следующих формах:

1. Финансовая поддержка:

- предоставление субсидий на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов по кредитам, полученных в кредитных организациях;
- финансовая поддержка фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- предоставление субсидий некоммерческим организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на обеспечение поручительств;
- предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- предоставление субсидий некоммерческим организациям, предоставляющим на возвратной основе займы субъектам малого и среднего предпринимательства (микрофинансирование);
- предоставление субсидий организациям образующим инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства на возмещение затрат по организации обучения созданию и ведения собственного дела.

2. Совершенствование информационной поддержки, пропаганда предпринимательской деятельности:

- проведение выставочно-ярмарочных мероприятий с участием субъектов малого и среднего предпринимательства области;
- разработка вопросов формирования развитой системы содействия информатизации субъектов малого и среднего предпринимательства;
- содействие организации предпринимательской деятельности безработных граждан;
- оказание субъектам малого и среднего предпринимательства консультационной и организационной поддержки.

3. Развитие и повышение эффективности функционирования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства:

- создание филиалов бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях области;
- создание и развитие инновационно-технологических центров (технопарков и т.д.).

4. Совершенствование механизмов использования государственного имущества области для развития малого и среднего предпринимательства:

- предоставление в аренду имущества области для пользования субъектами малого и среднего предпринимательства.

5. Совершенствование деятельности органов государственной власти области по поддержке малого и среднего предпринимательства:

- организация и проведение социологических и аналитических исследований по различным аспектам состояния и развития малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, результатами данных мероприятий станет:

1. Расширение возможностей доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым и кредитным ресурсам.

2. Увеличение количества субъектов малого предпринимательства.

3. Повышение выживаемости вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства.

4. Продвижение продукции и услуг малого и среднего предпринимательства на региональные и зарубежные рынки, развитие межрегиональных и международных деловых связей субъектов малого и среднего предпринимательства.

5. Развитие предпринимательства в инновационной сфере, производство новых видов товаров с использованием достижений в научно-технической сфере.

Несмотря на усилия региональных властей, поддержка малого предпринимательства не является достаточно полной, что отмечают руководители предприятий.

ИСЭРТ РАН ежегодно проводит опрос предприятий малого бизнеса с целью выявления отношения руководителей к политике, проводимой местными властями. Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что:

1. Более 30% респондентов не осведомлены о деятельности властей области по поддержке малого бизнеса.

2. Около 10% опрошенных не согласны с проводимой экономической политикой в области.

3. Только 50% руководителей предприятий удовлетворены нормативно-правовой базой малого предпринимательства.

4. Более 20% респондентов о неэффективности существующего механизма регистрации предприятий и несовершенством налоговой системы, как в целом, так и по области.

5. Только 45% руководителей недовольны условиями получения банковских кредитов.

6. Около 50% опрошенных отметили о недоступности получения земли помещений и материальных ресурсов.

Кроме того руководители предприятий поставили самые низкие оценки следующим факторам, определяющим внешние условия деятельности малого и среднего бизнеса:

- эффективность существующего механизма распределения суб-подрядных работ;
- эффективность существующего механизма распределения гос-заказа;
- возможности получения прямой финансовой поддержки проектов из регионального фонда;
- возможность формирования необходимой технической базы;
- внимание региональных органов управления к проблемам субъектов малого и среднего бизнеса;
- внимание органов местного самоуправления к проблемам субъектов малого и среднего бизнеса;
- возможность влияния общественных объединений предпринимателей на принятие управленческих решений, касающихся их деятельности.

Исходя из этого можно сделать вывод о не совсем благоприятных условиях ведения малого бизнеса и о необходимости поддержки со стороны областных властей.

Таким образом, можно выделить основные направления поддержки развития малого и среднего бизнеса:

1. Разработка системы анализа уровня развития малого и среднего бизнеса и эффективности применяемых мер по его развитию.

Цель данного направления – создание возможности мониторинга развития малого и среднего бизнеса в Вологодской области.

По данному направлению необходимо создать систему мониторинга развития малого и среднего бизнеса в Вологодской области и анализа эффективности применяемых мер по его развитию. Для достижения цели должны решаться следующие задачи:

- совершенствование системы статистического учета предприятий малого и среднего бизнеса и показателей их деятельности;
- разработка финансовых, экономических и социальных показателей и критериев оценки уровня развития малого и среднего бизнеса;
- разработка показателей и критериев оценки эффективности реализуемых программ и мер государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса.

Организация данной системы может базироваться на двух основных элементах: территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (сбор и обобщение статистических показателей деятельности субъектов малого и среднего бизнеса); ВНКЦ ЦЭМИ РАН (проведение опросов предпринимателей области и анализ эффективности применяемых мер по развитию малого и среднего бизнеса).

2. Сокращение административных барьеров.

Цель данного направления – улучшение условий ведения малого и среднего бизнеса в Вологодской области.

По данному направлению предусматривается решение следующих задач:

- разработка четких и однозначных процедур и алгоритмов взаимодействия малого и среднего бизнеса с административными и контролирующими структурами;
- разработка четких процедур получения и приобретения земли, недвижимости;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей, упрощающей процедуры регистрации, лицензирования предприятий, получения разрешений, отчетности и налогообложения предпринимателей;

– создание условий для устранения коррупции в данной сфере экономики.

3. Повышение престижности предпринимательства.

Цель данного направления – привлечение населения к занятию предпринимательством.

Для достижения цели должны решаться следующие задачи:

– создание положительного имиджа предпринимателя среди населения города;

– повышение интереса населения к предпринимательству.

Реализация разработанных механизмов позволит в среднесрочном периоде улучшить условия ведения предпринимательства, стимулировать развитие и появление новых субъектов малого и среднего бизнеса на Вологодской области.

4. Создание технопарка на базе института социально-экономического развития территорий РАН.

Цели создания Технопарка:

1. Создание условий для повышения добавленной стоимости производимой в регионе продукции.

2. Интенсификация создания объектов интеллектуальной собственности на территории региона.

3. Повышение среднедушевых доходов населения, увеличение доходов регионального бюджета.

Задачи Технопарка:

– обеспечение текущих и перспективных потребностей предприятий и организаций региона в инновациях;

– формирование для субъектов экономической деятельности стимулов к внедрению инновационных решений;

– создание благоприятных условий для коммерциализации создаваемых в регионе продуктов интеллектуальной деятельности;

– расширение кадрового ресурса инновационного сектора за счет подготовки и вовлечения в него талантливой молодежи, создания условий для организации ее деятельности.

Т.В. Сорокина, инженер-исследователь
ИСЭРТ РАН

О.И. Попова, инженер-исследователь
ИСЭРТ РАН

Научный руководитель к.э.н. Т.В. Ускова

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РЕГИОНЕ

Задача роста производительности труда является ключевой в процессе повышения конкурентоспособности любого региона, отрасли и экономики страны в целом. Проблема повышения производительности труда признается и российским руководством. Будучи Президентом России, В. Путин, выступая на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г., заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырехкратного роста производительности труда в основных секторах экономики [2]. Этот показатель выбран в качестве ориентира и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., подготовленной Минэкономразвития [1]. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуется на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

Следовательно, и для Вологодской области как субъекта Российской Федерации и промышленно развитого региона повышение производительности труда также приобретает особую важность. В период с 2000 по 2007 год динамика данного показателя в регионе имела положительную тенденцию: за 7 лет производительность выросла в 1,3 раза (в сопоставимых ценах 2007 г.). Это позволило области занять 6 место среди регионов Северо-Западного Федерального округа (*табл. 1*).

При этом среднегодовой темп роста производительности труда в Вологодской области составлял 4%, что ниже, чем в среднем по Северо-Западному Федеральному округу (*рис. 1*).

По уровню производительности труда в сфере материального производства Вологодская область занимала среди субъектов Северо-Западного федерального округа в 2007 году 4 место, отставая в наибольшей степени от Мурманской, Архангельской областей и Республики Коми (*табл. 2*).

Таблица 1

Производительность труда в ценах 2007 г. *, тыс. руб.

Регион	Год								2007г.к 2000 г., раз
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Республика Коми	376,83	407,53	375,23	405,61	418,04	488,85	549,23	509,2	1,4
Архангельская область	299,02	265,90	271,35	291,83	360,62	373,54	410,41	461,64	1,5
Санкт-Петербург	232,98	250,78	282,35	299,72	353,06	382,92	413,36	448,49	1,9
Мурманская область	399,46	341,69	328,87	313,67	421,82	404,94	428,93	432,83	1,1
Ленинградская область	240,90	262,31	272,97	301,29	361,96	387,19	442,58	417,26	1,7
Вологодская область	300,73	237,40	227,74	300,81	368,18	438,64	419,08	397,5	1,3
Калининградская область	153,96	183,68	172,54	193,54	187,83	244,16	257,86	306,62	2,0
Республика Карелия	223,67	227,63	233,66	202,03	230,76	299,41	301,90	295,8	1,3
Новгородская область	187,90	205,71	202,33	213,39	240,34	276,41	290,47	279,21	1,5
Псковская область	130,57	133,60	141,65	152,66	158,59	162,02	179,72	189	1,4
<i>Справочно: по СЗФО</i>	<i>250,31</i>	<i>252,43</i>	<i>266,34</i>	<i>283,78</i>	<i>338,31</i>	<i>365,94</i>	<i>392,16</i>	<i>406,81</i>	<i>1,6</i>

*Расчет произведен по валовой добавочной стоимости.

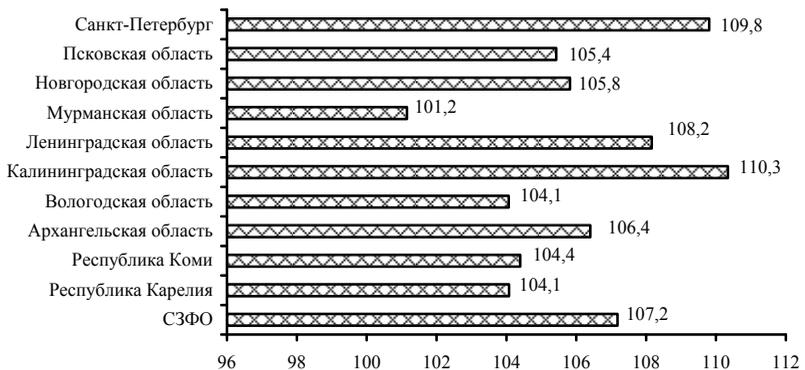

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста производительности труда за 2000 – 2007 гг., %

Таблица 2

**Производительность труда в сфере материального производства,
в ценах 2007 г., тыс. руб.**

Регион	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007г. к 2000 г., раз
Архангельская обл.	443,02	359,78	361,68	399,27	593,09	556,94	595,90	743,10	1,68
Р. Коми	526,56	507,19	468,25	520,59	588,52	776,88	869,84	717,19	1,36
Мурманская обл.	662,92	561,11	485,04	462,31	759,63	713,91	724,58	693,90	1,05
Вологодская обл.	508,83	305,89	304,30	410,58	545,47	638,81	593,66	590,73	1,16
Санкт-Петербург	238,21	281,22	314,26	328,70	384,65	315,00	452,71	503,30	2,11
Ленинградская обл.	343,82	360,51	353,46	377,49	409,61	433,07	522,79	490,86	1,43
Р. Карелия	320,82	331,10	304,83	244,13	287,48	412,50	384,12	386,14	1,20
Калининградская обл.	211,89	241,95	204,28	218,01	234,10	319,15	288,70	361,12	1,70
Новгородская обл.	267,59	288,70	262,45	263,52	297,93	332,66	323,02	313,16	1,17
Псковская обл.	107,83	117,96	116,10	124,43	132,66	139,27	145,54	167,39	1,55
<i>Справочно: по СЗФО</i>	327,69	320,89	322,89	344,06	437,32	458,77	494,80	513,90	1,57

В сфере материального производства Вологодской области наиболее высокое значение производительности труда приходилось на промышленность (табл. 3).

Таблица 3

**Производительность труда в производственном секторе,
в ценах 2007 г., тыс. руб.**

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз
Сельское хозяйство	134,01	185,95	167,04	185,95	170,04	263,93	265,59	272,23	2,03
Промышленность	644,39	362,57	369,79	514,54	676,31	808,54	755,47	750,61	1,16
Строительство	202,11	179,00	174,88	238,80	421,28	642,38	549,00	505,32	2,50

Уровень производительности труда определяется взаимным изменением двух составляющих ее элементов – объемов производства и численности промышленно-производственного персонала. Каждый из этих эле-

ментов определяется разнонаправленным воздействием внешних и внутренних факторов.

Внешние факторы, такие как социально-демографические, экономические, политические и технологические, являются косвенными и оказывают опосредованное воздействие (табл. 4).

Таблица 4

Факторы внешней среды

Социально-демографические факторы	Экономические факторы
Демография Уровень образования Структура доходов и расходов Тенденции образа жизни	Экономическая ситуация и тенденции Динамика ВВП Уровень инфляции Инвестиционный климат в отрасли Общие проблемы налогообложения Платежеспособный спрос
Политические факторы	Технологические факторы
Текущее законодательство Правительственная политика Государственное регулирование конкуренции Выборы на всех уровнях власти Финансирование, гранты и инициативы	Тенденции НИОКР Новые патенты Новые продукты Развитие технологий

Влияние социально-демографических факторов, обусловленных учетом количественных и качественных изменений в социальной структуре общества, на производительность труда региона, можно оценить неоднозначно. Негативным моментом является сокращение численности экономически активного населения. Так, по данным статистики, в период с 2000 по 2007 г. численность населения в трудоспособном возрасте региона увеличилась всего на 2%, при этом доля населения моложе трудоспособного уменьшилась на 33%. По прогнозным оценкам Госкомстата, в 2020 г. численность населения в трудоспособном возрасте в Вологодской области может сократиться на 20%, что приведет к демографической нагрузке на трудоспособное население и исключит возможность повышения производительности труда за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов. При условии сохранения высоких темпов экономического роста это означает, что дефицит трудового потенциала может быть компенсирован путем повышения технологического уровня производства.

Что касается качественной характеристики работников, то динамика числа занятых в экономике региона с высшим профессиональным образованием имела положительную тенденцию (18,5% в 2007 г. против 14,5% в 2000 г.). Однако данный показатель намного ниже, чем в среднем по России (26%). Существенно сократилась доля занятых, имеющих среднее профессиональное образование (с 30,1% в 2000 году до 22% в 2007 году), что произошло вследствие роста доли населения с начальным

профессиональным образованием, которая в 2007 году составляла порядка 26%. Это гораздо выше аналогичного показателя по стране, что свидетельствует о качественном росте трудового потенциала региона.

Технологический фактор связан с применением новых технологий, патентов, оборудования.

Наиболее существенного роста производительности добиваются там, где активно осуществляются технологические и организационные инновации. К сожалению, пока инновационная активность предприятий низка (табл. 5).

Таблица 5

**Уровень инновационной активности организаций
в промышленном секторе, %**

Территориальная единица	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
РФ	10,4	10,9	11,4	10,9	11,1	11,5
Вологодская область	16,0	13,8	9,2	9,3	12,0	9,5

Влияние экономических факторов на уровень производительности труда региона до 2007 года можно охарактеризовать как положительное, поскольку с 2000 года наблюдался период восстановительного экономического роста. Однако с середины 2008 года возникли негативные тенденции в экономике страны и области, обусловленные масштабным мировым кризисом, повлекшим за собой сокращение объемов производства (рис. 2).

Рис. 2. Динамика роста объемов промышленного производства, в % к 2000 году

Среди политических факторов более всего влияют на производительность, меры предпринимаемые органами государственной власти региона – реализация программ по содействию занятости населения, поддержке ма-

лого предпринимательства и повышению квалификации руководящего состава и др. С одной стороны, мероприятия по содействию занятости населения [3] негативно сказываются на производительности, поскольку сохранение рабочих мест при уменьшении объемов производства не способствует ее росту. С другой – меры по поддержке малого предпринимательства и повышению квалификации руководящего состава [4, 5] могут положительно повлиять на производительность труда региона.

Таким образом, совокупность внешних факторов – повсеместный спад производства, ухудшение демографической ситуации в стране и в регионе – оказывает негативное воздействие на уровень производительности труда и требует поиска внутренних резервов роста.

Внутренними факторами, способными оказать непосредственное влияние на уровень и динамику производительности труда промышленности региона, являются:

1. Численность занятых в промышленном производстве – фактор, характеризующий наличие трудовых ресурсов.

2. Остаточная стоимость основных фондов – фактор, отражающий экономический потенциал хозяйствующего субъекта, создающий предпосылки для увеличения объемов производства.

3. Износ основных фондов – фактор, отражающий причины простоев производства, невыполнения требований обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, причин низкого качества выпускаемой продукции.

4. Инвестиции в основной капитал – фактор и необходимое условие экономического развития, который представляет собой совокупность затрат, направленных на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов.

5. Средняя реальная заработная плата работников – фактор, мотивирующий работников.

6. Электровооруженность – фактор, отражающий уровень механизации и автоматизации труда.

Для определения тесноты связи между внутренними факторами и производительностью труда был выбран метод корреляционного анализа, позволяющий обнаружить связь между несколькими величинами. Проведенная оценка свидетельствует о высокой связи производительности труда с наличием основных фондов, уровнем заработной платы и электровооруженностью, то есть прямой зависимости от состояния производственной базы и уровня квалификации персонала. Это и необходимо учитывать при разработке мероприятий по повышению производительности труда (*табл. 6*).

Таблица 6

Внутренние факторы, влияющие на производительность труда

Фактор	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Коэфф. корреляции*
Темп роста численности занятых, %	100	103,4	100,2	95,6	94,8	97,8	95,4	95,1	-0,62
Темп роста основных фондов, %	1	1,2	1,6	1,4	1,7	2,2	3,3	4,3	0,97
Износ основных фондов, %	46,3	45,5	47,4	48,3	47,2	47,4	43,3	43,3	-0,34
Индекс физического объема инвестиции в основной капитал, %	1	1,5	2,0	2,3	4,1	5,0	3,7	2,3	0,84
Реальная заработная плата работников, тыс. руб.	7584,1	8831,6	9930,3	9884,0	10811,8	13374,8	14572,1	15642	0,93
Электрооборуженность на 1 работника, тыс. кВт/ч.	63,5	60	60,2	63,8	68,4	76,2	75,9	80,1	0,92

* Корреляционно-регрессионный анализ проведен на базе пакета Statistica 6.0, анализ проводился за 8 лет в сопоставимых ценах 2007года. Согласно шкале Чаддока связь между факторами оценивается как слабая (0,1–0,34), умеренная (0,35–0,55), заметная (0,56–0,77), высокая (0,78 – 0,98) и весьма высокая (0,99 – 1,0).

Проведенный анализ факторов производительности труда в промышленном секторе региона показывают необходимость ее повышения путем разработки и внедрения комплексной системы мероприятий, которая должна включать:

1. Повышение технического уровня производства, которое включает такие мероприятия, как:

- проведение технологической модернизации предприятий промышленности;
- внедрение новых технологических процессов;
- автоматизация производственной и управленческой деятельности, внедрения ERP, MRP и прочих «ИТ» пакетов.

2. Внедрение ресурсосберегающих технологий, среди которых особую важность приобретают мероприятия по энергосбережению. Они позволят улучшить экономические показатели производственной деятельности предприятий. Поскольку в составе себестоимости продукции, выпускаемой предприятиями, затраты на энергоносители имеют существенное значение и устойчивую тенденцию к повышению за счет постоянного роста тарифов и цен на энергоносители, то электро-, энерго- и ресурсосбережение обеспечит не только снижение себестоимости продукции, рост объемов выпуска продукции, но и рост производительности труда.

3. Повышение эффективности использования производственных мощностей промышленных предприятий, которое заключается в проведении инвентаризации свободных производственных мощностей и площадей для формирования предложений заинтересованным партнерам по размещению производства.

4. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

Данное направление включает такие мероприятия как:

- организация и проведение программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звена предприятий области в области менеджмента, маркетинга и финансов;

- развитие на предприятиях области системы внутрипроизводственного обучения, повышения квалификации работников;

- развитие интеграционных процессов между учебными заведениями и промышленными предприятиями для целевой подготовки кадров.

5. Повышение эффективности использования рабочего времени.

Способы учета и анализа рабочего времени имеют большой инструментарий. Выявление и использование резервов фонда рабочего времени предполагает установление причин нерационального его использования и разработку мероприятий по сокращению потерь.

6. Совершенствование организации труда, производства и управления:

- разработка и внедрение эффективной системы мотивации персонала;

- сокращение использования предприятиями толлинговых схем работы (переработки иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции);

- внедрение и сертификация систем менеджмента качества на соответствие международным стандартам.

7. Развитие кооперации между промышленными предприятиями и организациями области в проведении субконтрактных работ (формирование производственных кластеров). Преимуществами этого являются:

- согласованные требования промышленных предприятий, поставщиков и дилеров;
- снижение затрат на внедрение новых технологий;
- эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге;
- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижении продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- рост возможностей предприятий для привлечения инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

В целях реализации рассмотренных мероприятий и программ по повышению производительности труда необходима оценка возможностей и ресурсов предприятий, которая проводится во втором блоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития. – Режим доступа: <http://deloros.ru/press/measures/9257>
2. Путин, В.В. Выступление на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г. / В.В. Путин.
3. Целевая программа «Содействие занятости населения, включая мероприятия по содействию занятости граждан, находящихся под риском увольнения в 2009 году»: Постановление Правительства Вологодской области от 14.01.2009 г. № 13.
4. Целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009–2012 годы»: Постановление Правительства Вологодской области от 27 января 2009 г. № 118.
5. Целевая программа «Повышение эффективности отраслевых систем подготовки кадров и повышения квалификации руководящих сотрудников и специалистов в высокотехнологичных секторах промышленности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2008 г. № ИС-П9-4917.

О.Ю. Гарманова, исследователь ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н., проф. Н.А. Пахолков

ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ ТРУДА (на примере работников сельскохозяйственных организаций)

Особое значение на современном этапе приобретают проблемы повышения эффективности труда, без решения которых невозможен ни рост и совершенствование производства, ни повышение конкурентоспособности отечественной продукции, ни развитие личности работника, ни решение насущных социальных задач [4]. Решение обозначенных проблем во многом зависит от эффективности действующего организационно-экономического механизма мотивации труда.

В современной экономической науке организационно-экономический механизм мотивации труда рассматривается как «система экономических, организационных, социальных положений, условий, обеспечивающих материальный и моральный интерес людей в организации рационального производственного процесса». Представления российских ученых об «организационно-экономическом механизме мотивации труда», а также близких с ним по значению следующих понятиях: «механизм мотивации труда», «внутригрупповой (внутрифирменный, внутригосударственный) механизм мотивации труда», «мотивационный механизм» представлены в *таблице 1*.

По нашему мнению, различие формулировок авторов и их содержания объясняется, во-первых, различием подходов авторов к определению «мотивации труда»; во-вторых, наличием существенных отличий мотивации индивидуального, коллективного и общественного труда; в-третьих, формированием механизма мотивации труда на разных уровнях (индивид, группа, организация, государство); в-четвертых, существованием «двух его сторон: одна (внутренняя) – это механизм мотивации (возникновения мотива к деятельности) человека (группы), другая (внешняя) – это создание субъектом механизма мотивации (воздействия или стимулирования) для осуществления направленной деятельности объекта-человека (группы)» [3].

Таблица 1

**Определение механизма мотивации труда в работах
современных российских ученых**

Автор определения	Определение	Отражаемая сторона
Югай А.М.	Организационно-экономический механизм мотивации – это система экономических, организационных, социальных положений, условий, отношений, обеспечивающих материальный и моральный интерес людей в организации рационального производственного процесса [6].	Внешняя, создание субъектом механизма мотивации для осуществления направленной деятельности объекта–человека (группы)
Югай А.М.	Организационно-экономический механизм мотивации труда – комплекс условий, при которых человек мог бы много и эффективно трудиться, получая за свой труд достойное материальное вознаграждение, моральное удовлетворение и признание в обществе [7].	
Югай А.М.	Механизм мотивации труда – четкая система увязанных между собой экономических, социальных, нравственно-психологических, экологических составляющих, максимально активизирующих трудовую деятельность и предпринимательскую инициативу тружеников села [6].	
Гусманов У.Г. Байков А.Е.	Механизм мотивации труда – это комплекс мероприятий по управлению трудовым поведением работника [2].	
Лазарева Н.В.	Внутригрупповой механизм мотивации труда – это саморегулирующаяся система мотивов и стимулов, сформированная на базе индивидуальных потребностей членной группы, но реализуемых через коллективный интерес большинства, то есть через корпоративную цель группы [3].	Внутренняя, механизм мотивации человека (группы)
Оборина Т.М.	Мотивационный механизм (в управлении) – это поэтапное достижение поставленных целей и задач, при этом каждый этап (уровень) представлен как совокупность мотивов трудовой деятельности, в соответствии с которыми управленческие решения воспринимаются и реализуются через повышение трудовой активности работников [5].	Внутренняя Внешняя
Лазарева Н.В.	Механизм мотивации труда – это взаимосвязанная и взаимообусловленная система социально-экономических факторов, формирующая производственные отношения между субъектами хозяйствования, стремящимися реализовать поставленные цели в процессе различных форм деятельности [3].	

Опираясь, во-первых, на определение В.И. Бовыкина «мотивация – это создание таких регулирующих трудовые отношения условий, в рамках которых у работника появляется потребность производительно трудиться» [1], отражающее внешнюю (посредством осознанных стимулов – мотивов) направленность формирования заинтересованности к труду; во-вторых, на формирование механизма мотивации на уровне индивида; в-третьих, на внешнюю сторону механизма мотивации труда (т.е. создание его субъектом), мы организационно-экономический механизм мотивации труда характеризуем как «систему экономических, организационных, социальных положений, условий, обеспечивающих удовлетворение материальных и моральных потребностей человека, создание заинтересованности в конкретных производственных результатах, повышение производительности труда».

Схема организационно-экономического механизма мотивации и стимулирования труда работников на примере коллективных сельскохозяйственных предприятий (СПК, сельскохозяйственная артель, ООО и др.) с учетом влияния общих внешних условий мотивации представлена на *рисунке 1*.

При разработке данной схемы учитывались следующие факторы, оказывающие влияние на мотивацию сельскохозяйственного труда:

- система оплаты труда;
- материальное стимулирование по итогам работы;
- возможность повышения квалификации, профессиональный рост;
- уровень организации производства;
- стиль управления;
- нормативы и правила распорядка дня;
- уровень механизации и автоматизации;
- обеспеченность спецодеждой;
- оснащенность и оборудование рабочих мест;
- уважение в коллективе, межличностные отношения;
- справедливость и признание заслуг;
- размер заработной платы;
- материальное стимулирование по труду и вложенному капиталу;
- ликвидация уравниловки в материальном поощрении;
- контроль и учет;
- условия труда;
- распорядок рабочего дня;
- близость (отдаленность) работы;
- моральное стимулирование;
- благоприятный социально-психологический климат в коллективе;
- самоудовлетворение от достигнутых результатов;
- престижность труда и др.

В схеме организационно-экономического механизма мотивации труда существенное значение уделяется материальному стимулированию работников организаций. Данное положение основывается на результатах социологического опроса, проведенного в 2006 году в Пензенской облас-

ти под руководством ведущего теоретика в области мотивации труда в сельском хозяйстве А.М. Югая, свидетельствующих о том, что «...у всех респондентов (механизаторов, слесарей, доярок, скотников, бухгалтеров, экономистов) из всех их мотивов (стимулов), побуждающих их к эффективному высокопроизводительному труду, основным является **достижение большего заработка, большего материального достатка**» [6].

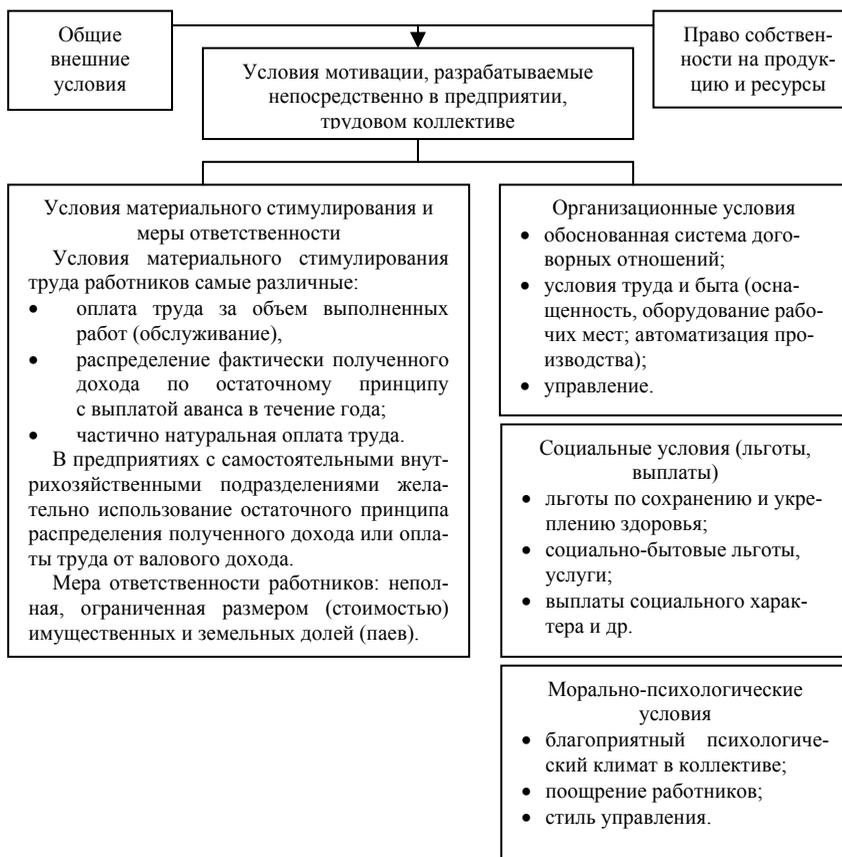

Рис. 1. Схема организационно-экономического механизма мотивации и стимулирования труда работников коллективных сельскохозяйственных организаций (СПК, сельскохозяйственная артель, ООО и др.)

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов Вологодской области, руб.

Показатели	Вологодский район			Вожегодский район			Белозерский район		
	«1»	«2»	«3»	«1»	«2»	«3»	«1»	«2»	«3»
По организации – всего	9249	4380	17276	3960	2256	5856	3384	1125	5714
В т. ч.: работники, занятые с/х производством – всего	9439	4380	17276	3947	2256	5927	3625	1125	5450
В т. ч.: рабочие постоянные	9011	6404	15391	3556	1870	5532	3144	988	5656
Из них: трактористы-машинисты	10571	8291	-	3790	1666	7500	2172	7500	4892
операторы машинного доения	9876	-	-	4467	2520	6283	3479	1150	6671
скотники КРС	7372	-	18809	2790	1760	4250	3225	-	6250
работники свиноводства	7214	-	-	2958	-	-	-	-	-
работники птицеводства	11765	-	-	-	-	-	-	-	-
работники коневодства	6710	-	-	-	-	-	-	-	-
рабочие сезонные и временные	6993	1055	8750	2209	1875	2562	1223	-	2916
Служащие	12816	7533	20577	5048	5150	7321	4381	1444	5907
Из них: руководители	20397	7611	32625	5985	4791	8366	6040	1666	8904
Специалисты	10674	7416	15758	4735	6583	6666	3979	1400	4159
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	7101	-	-	4418	-	4166	4159		8616

Работники ЖКХ и культурно-бытовых учреждений	5167	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники торговли и общественного питания	7574	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники, занятые на строительстве	18525	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники, занятые прочими видами деятельности	10718	-	-	-	-	-	-	-	-
Организационно-правовая форма	-	ООО	ОАО	-	СПК	СПК	-	кол-хоз	кол-хоз

Источник: составлено по отчету о численности и заработной плате работников организаций за 2007 г.

«1» – средняя заработная плата работников по району; «2» – самый низкий уровень оплаты труда в районе; «3» – самый высокий уровень оплаты труда в районе.

Результатом проведенного нами исследования уровня среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов Вологодской области является вывод о крайне низком уровне оплаты труда работников предприятий как непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве, работников подсобных промышленных предприятий и промыслов, так и служащих в Белозерском и Вожегодском районах (табл. 2). Это подтверждает необходимость разработки и внедрения усовершенствованного организационно-экономического механизма мотивации труда в сельскохозяйственных организациях региона.

При разработке (совершенствовании) организационно-экономического механизма мотивации труда работников сельскохозяйственного предприятия необходимо учитывать уровень социально-экономического развития региона, структуру хозяйства, инфраструктурные образования, природно-климатические особенности зоны, уровень трудоустроенности данного сельского поселения, региональные, внутриорганизационные факторы хозяйствования и др.

Созданная нами поэтапная схема разработки (совершенствования) и внедрения организационно-экономического механизма мотивации труда представлена на *рисунке 2*. В основе ее лежит разделение хозяйств на рентабельные и нерентабельные. Для нерентабельных хозяйств в первую очередь предлагается разработать и реализовать мероприятия по выходу организации из финансового кризиса. Для рентабельных хозяйств предлагается следующее:

- 1) провести анализ (экспертом или специальной службой) производственно-хозяйственной деятельности организации;
- 2) исследование мотивации труда работников организации (соц. опрос);
- 3) разработку (совершенствование) организационно-экономического механизма мотивации труда;
- 4) внедрение организационно-экономического механизма мотивации труда.

Рис. 2. Схема разработки (совершенствования), внедрения организационно-экономического механизма мотивации труда

В соответствии с результатами представленных исследований, а также с подходом к определению организационно-экономического механизма, как «системе экономических, организационных, социальных положений, условий, обеспечивающих удовлетворение материальных и мораль-

ных потребностей человека, созданию заинтересованности в конкретных производственных результатах», доработанная нами модель влияния организационно-экономического механизма мотивации труда на работника, занятого сельскохозяйственным производством (механизм мотивации человека) изображена на *рисунке 3*.

Рис. 3. Модель влияния организационно-экономического механизма мотивации труда на работника, занятого сельскохозяйственным производством

Представленная модель иллюстрирует прогнозируемый результат внедрения организационно-экономического механизма мотивации труда (улучшение качества жизни, с одной стороны; повышение производительности труда, с другой стороны).

В статье перечислены подходы авторов к понятию «организационно-экономического механизма мотивации труда», усовершенствованная

схема организационно-экономического механизма мотивации и стимулирования труда коллективных сельскохозяйственных организаций, доработанная схема разработки (совершенствования) и внедрения организационно-экономического механизма мотивации труда и модель влияния организационно-экономического механизма мотивации труда на работника, занятого сельскохозяйственным производством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовыкин, В.И. Новый менеджмент. Решение проблем управления / В.И. Бовыкин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Экономика, 2004. – 189 с.
2. Гусманов, У.Г. Мотивация труда и формирование доходов работников сельского хозяйства (на материалах Республики Башкортостан) / У.Г. Гусманов, А.Е. Байков. – Уфа: Гилем, 2002. – 152 с.
3. Лазарева, Н.В. Обоснование формирования нового механизма мотивации деятельности [Электронный ресурс] / Н.В. Лазарева // Режим доступа: <http://yandex.ru/yandsearch?text>
4. Лазарева, Н.В. Социально-экономические механизмы мотивации трудовой деятельности: автореф. дис. ... к.э.н. / Н.В. Лазарева // Российская Академия государственной службы при президенте РФ. – М, 2001. – 24 с.
5. Оборина, Т.М. Мотивация как функция управления и ее реализация на сельскохозяйственных предприятиях: автореф. дис. ... к.э.н. / Т.М. Оборина // ПГСА им. академика Д.Н. Прянишникова – Челябинск: ЧГАУ, 2006. – 26 с.
6. Югай, А.М. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве / А.М. Югай. – М.; ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 80 с.
7. Югай, А.М. Экономические отношения и мотивация труда в сельском хозяйстве (теория и практика) / А.М. Югай. – М.: Изд-во МСХА. 2001. – 582 с.

Я.М. Горина, преподаватель филиала СПбГИЭУ в г. Вологде
Научный руководитель – к.э.н., доцент О.Б. Кирик

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодская область расположена на севере Европейской части России, по соседству с ведущими регионами центра и северо-запада Российской федерации. Входит в состав Северо-Западного ФО. Через нее проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги, Волго-Балтийский водный путь, воздушный коридор Европа – Азия. Здесь сходятся сырьевые потоки. Базовую основу промышленности Вологодской области составляют черная металлургия, машиностроение, металлообработка, химия, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, строительная, стекольная, легкая и пищевая [1].

Легкая промышленность входит в комплекс отраслей, производящих товары народного потребления. Продукция легкой промышленности направлена, в основном, на удовлетворение потребностей людей, а также используется в других отраслях промышленности в виде сырья и вспомогательных материалов (в пищевой, машиностроении и др.). Данная промышленность объединяет группу отраслей, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения в тканях, одежде, обуви и других предметов личного потребления. Это комплексная отрасль, включающая в себя более чем 20 подотраслей, которые могут быть объединены в три основные группы (*рисунок*):

Состав легкой промышленности

Ведущим видом экономической деятельности легкой индустрии по объему производства является текстильная промышленность, так как она включает первичную обработку сырья и производство всех видов тканей,

трикотажа, текстильной галантереи, нетканых материалов и других изделий на основе волокнистого сырья. Является одной из самых социально-ориентированных сфер экономики с быстрой оборачиваемостью капитала, отрасль чрезвычайно важна, в первую очередь, для обеспечения занятости населения, особенно женщин. На предприятиях текстильной промышленности занято 1000 человек, объем отгруженных товаров собственного производства составляет 300 миллионов рублей, индекс физического объема – 67,4% [2].

В 2008 году в Вологодской области доля легкой промышленности в общем объеме отгруженных товаров собственного производства обрабатывающей промышленности составляет 0,1 %, в то время как доля пищевой промышленности составила 6 %, химической – 16,2 %. Это объясняется тем, что отрасль в настоящий момент находится в затруднительном положении. Имеется ряд проблем, оказывающих негативное влияние: высокая степень износа оборудования, низкая заработная плата, отсутствие финансовых ресурсов для осуществления модернизации оборудования и поддержания производства, мощное наступление дешевого импортного сырья из стран Юго-Восточной Азии, Китая, Турции, вредные условия труда. Это далеко не все причины ухудшения положения легкой и текстильной промышленности Вологодской области [3].

Со стороны Правительства применяются мероприятия, направленные на изменение сложившейся ситуации в сфере легкой промышленности. К данным мероприятиям относятся: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы; Ведомственная целевая программа «Развития льняного комплекса России на 2008–2010 годы»; ведомственная целевая программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Вологодской области на 2009–2011 годы»; Правительством Вологодской области реализуется областная программа по развитию льняного комплекса, принятая на 2009–2012 годы; ежегодное проведение всероссийских выставок-ярмарок «Российский лен», что позволяет местным товаропроизводителям показать свою продукцию и заключить взаимовыгодные долгосрочные контракты на поставку продукции. Но, как показывает опыт, одних программ не достаточно. Необходимо повышать уровень конкурентоспособности предприятий легкой промышленности. Конкурентоспособность предприятия определяет его активность во внешней среде, динамичность и устойчивость внутреннего развития и обеспечения на этой основе высокой эффективности деятель-

ности. Изучение экономической сущности конкурентоспособности, методов ее диагностики, а также отдельных вопросов управления конкурентными преимуществами представляет весьма актуальную задачу для текстильной промышленности, учитывая продолжающийся спад производства и нарастающую конкуренцию [3].

На уровень конкурентоспособности отрасли оказывают влияние различные факторы: эффективность производственной деятельности, финансовое состояние хозяйствующих субъектов, загруженность производственных мощностей, доля экспорта и импорта в структуре товарного оборота. Анализ факторов конкурентоспособности текстильной промышленности необходимо начать с изучения объемов производства (*табл. 1*).

Таблица 1

**Производство основных видов продукции
текстильного производства, тыс. кв. м**

Показатели	Годы								
	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2004	2008 к 2005	2008 к 2006	2008 к 2007
Ткани, всего	18127,7	12112,3	12321	5767	5565	30,7	45,9	45,2	96,5
В том числе:									
Льняные	18101,5	12093	12309	5754	5555	30,7	45,9	45,1	96,5
Хлопча- тобумаж- ные	26,2	19,3	12	13	10	38,2	51,8	83,3	76,9

В последние годы наблюдалась неустойчивая динамика развития данного производства в области. Если до 2006 года наблюдалась относительно стабильная динамика, то, начиная с 2007 года, можно наблюдать сокращение объема производства. К 2008 году относительно 2004 года объем производства сократился на 69,3%. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что сырьевая база во многом зависит от импорта, а хлопковое волокно полностью ввозиться из-за рубежа. Кроме того, опираясь на данные *таблицы 2*, нельзя не заметить тенденцию сокращения посевных площадей, и, как следствие, сокращения валового сбора льноволокна, что также обостряет проблему сырьевой зависимости. Ее можно изменить за счет выполнения задачи, повышения урожайности льнокультуры, внедрения в производство комплекса агротехнических мероприятий. Выбор качественного сорта семян относительно климатических условий, внесение минеральных удобрений, способствующих повышению урожайности. Необходимо отметить, что отличительной особенностью России, в том числе и Вологодской области, является обеспеченность большим объемом плодородных земель.

Таблица 2

Производство льноволокна

Показатели	Годы								
	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2004	2008 к 2005	2008 к 2006	2008 к 2007
Посевная площадь льна-долгунца, га	7068	10125	10016	7185	7133	100,9	70,4	71,2	99,2
Валовой сбор льноволокна, т	2800	4462	779	1921	1702	60,8	38,1	в 2,2 р.	88,5
Урожайность льноволокна, ц/га	4,4	5,1	4,5	3,6	3,2	72,7	62,7	71,1	88,9

Сокращение объемов производства, увеличение сырьевой зависимости от зарубежных производителей делает отрасль неконкурентоспособной и непривлекательной с точки зрения рынка труда. Условия труда на большинстве предприятий вредны для здоровья, а заработная плата значительно ниже, чем в других отраслях. Средняя заработная плата на 2008 год составила 7798 руб., что ниже в два, а иногда и в три раза, чем в обрабатывающих производствах. Это делает текстильные предприятия непривлекательными для молодежи и высококвалифицированных специалистов: за последние 5 лет численность работников уменьшилась на 3220 человек, что привело к обострению вопроса обеспеченности отрасли кадрами.

Еще одной проблемой стоящей перед отраслью является морально устаревшее оборудование со степенью износа более 50% (табл. 3).

Таблица 3

**Движение и эффективность использования основных
производственных фондов**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Стоимость ОФ на начало года, млн. руб.	1730	1741	1769	1836
Коэффициент поступления, %	6,7	4,0	2,4	12,7
Коэффициент обновления, %	4,3	4,0	2,4	12,6
Коэффициент выбытия, %	3,3	1,3	0,4	61,5
Степень износа, %	56,9	56,4	55,9	28,3

По данным 2007 года коэффициент обновления составил 12%, в то время как коэффициент выбытия равнялся 62%. Такая ужасающая динамика еще раз подчеркивает, что на большинстве предприятий отрасли используется не только физически, но и морально устаревшее оборудование. Соответственно низкая конкурентоспособность текстильной от-

расли Вологодской области является причиной высокой доли контрафактной продукции и нелегального импорта. Рассмотрев данные *таблицы 4*, мы увидим, что за последние годы доля импорта текстильных тканей значительно превышает их экспорт. Следует отметить, что именно увеличение доли экспорта является одним из условий повышения конкурентоспособности. Нарастающий объем импортного сырья, указывает на относительно низкую рентабельность отечественной продукции.

Таблица 4

**Удельный вес текстильных тканей в структуре
товарного экспорта и импорта продукции Вологодской области**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2004	2008 к 2005	2008 к 2006	2008 к 2007
Экспорт	15,1	11,0	9,7	4,9	0,4	2,6	3,6	4,1	8,2
Импорт	6,8	2,6	1,8	0,6	1,8	26,5	69,2	100	в 3,0 р.

По статистическим данным убыточность продаж за 2008 год составила – 8%. Это объясняется тем, что у отрасли недостаточно собственных источников финансирования для того, чтобы внедрять современные технологии производства, использовать оборудование которое будет позволять производить достаточно облегченные ткани и производить их покраску. Это приводит к тому, что отечественные товары проигрывают импортным не только по цене, но и по таким параметрам, как дизайн, эргономичность, качество.

Особое значение в сложившейся ситуации имеет восстановление и развитие текстильной промышленности в Вологодской области путем увеличения объемов посевных площадей и модернизации оборудования, что позволит снизить сырьевую зависимость, увеличить ассортимент выпускаемой продукции, повысить производительность труда.

Модернизацию оборудования и освоение новых технологий невозможно произвести без осуществления инвестиционных вложений. По итогам 2007 года прибыль в текстильном производстве составила 3 миллиона рублей, в то время как объем инвестиционных вложений был равен 4 миллионам рублей. Это еще раз подчеркивает, что невозможно провести комплекс мероприятий направленный на покупку современного оборудования.

Таким образом, выявив основные проблемы отрасли, можно предложить ряд мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособ-

ности отрасли. Необходимо расширить собственную сырьевую базу путем увеличения посевных площадей, что позволит обеспечить дополнительные рабочие места и снизить сырьевую зависимость от импортного сырья. Привлечь дополнительные источники финансирования, которые позволят освоить новые технологии производства. Путем перевода предприятий на инновационный путь развития, расширяя ассортимент выпускаемой продукции. Внедрение современных технологий производства позволит повысить производительность труда, тем самым, повысив конкурентоспособность отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодская энциклопедия. – Вологда: изд-во «Русь»; 2006. – 608 с.
2. Текстильное и швейное производство: стат.сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008.
3. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgda-oblast.ru>

А.И. Зарубина, к.п.н., доцент, проректор по учебной работе НОУ ВПО

«Вологодский институт бизнеса»

И.Э. Сорокина, к.э.н., доцент, зав. кафедрой товароведения и коммерции НОУ ВПО

«Вологодский институт бизнеса»

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Рыночные преобразования в экономике России ведут к радикальной перестройке хозяйственного механизма. В формирующихся новых отношениях возрастающий интерес вызывает кооперация, представляющая в начале XXI века распространенное общественное явление. В основе ее деятельности лежат кооперативные принципы, принятые Международным кооперативным альянсом (МКА), одобренные Международной организацией труда (МОТ) и Организацией объединенных наций (ООН).

По оценкам, в кооперативном секторе мировой экономики трудятся более 800 млн. человек в более чем 100 странах с самыми различными социально-экономическими и природно-климатическими условиями, а услугами кооперативных предприятий (организаций) в сфере торговли, массового производства, сбыта и заготовок сельскохозяйственной продукции, в строительстве, эксплуатации и аренде жилья, кредитно-банковском деле, страховании, транспорте, образовании, средствах массовой информации и др. пользуются около половины населения Земли. В настоящее время свыше 700 тыс. кооперативов, включающих 120 видов и разновидностей, объединяют взрослое население планеты (членов кооперативов), которое распределяется по континентам неравномерно: 63% – в Азии, 22% – в Европе, 13% – в Америке и 2% – в Африке [5].

В развитых странах кооперативный сектор служит важным институтом развития малого и среднего предпринимательства и является, таким образом, одним из условий качественного функционирования рынка. Как особый общественно-хозяйственный институт, кооперация служит инструментом соединения, формирования и осуществления коллективного интереса, органично включая частные интересы в систему, сохраняя при этом сложившиеся социально-экономические структуры.

В ряде стран давно уже сложился кооперативный сектор экономики – особая область хозяйственной деятельности, которую осуществляют кооперативные предприятия и организации. Кооперативный сектор – социально-экономическая система макроэкономического масштаба, основанная на кооперативной собственности, совмещении экономической эффективности и социальной ответственности субъектов воспроизводственного процесса. Кооперативная экономика является частью негосударственной экономики. Кооперативные предприятия ныне сосуществуют с предприятиями государственными и частными, а все они вместе образуют то, что принято именовать смешанной экономикой. Кооперативная часть последней и есть кооперативный сектор. Термин «кооперативный сектор» характеризует долю кооперативных организаций во всей экономике. В одних странах эта доля мала, в других – значительна, но в экономике ни одной страны она не преобладает. Однако среди перечисленных трех секторов именно кооперативный отличается наибольшей социальной ориентированностью. В целом институциональный анализ этапов развития кооперативного сектора показывает, что существует тенденция увеличения числа кооперативных форм, появляются новые типы кооперативов, усложняются их функции.

Наиболее массовой является потребительская кооперация. Она объединяет около 7 млн. пайщиков, более 3 тыс. потребительских обществ в 77 регионах России, ведет свою деятельность в 90 тыс. населенных пунктов, где проживает почти 36 млн. чел. В отраслях кооперативного хозяйства трудится около 400 тыс. чел., временную и сезонную работу ежегодно получают свыше 40 тыс. чел. Совокупный объем деятельности кооперативного сектора экономики за 2008 г. составил 203,3 млрд. руб., в т.ч. оборот розничной торговли и общественного питания – 153,4 млрд. руб.; оптовый оборот 9,6 млрд. руб.; закупки сельскохозяйственной продукции и сырья – 17, млрд. руб.; производство потребительских товаров – 19,3 млрд. руб.; платные услуги населению – 3,9 млрд. руб. [7].

Обслуживая 57% сельского населения, кооперативные организации обеспечивают его товарами и услугами, участвуют в формировании федерального и регионального продовольственных фондов, реализуя кооперативные принципы, способствуют развитию нравственных начал в обществе. Кооперативный сектор национальной экономики имеет значительную материально-техническую базу (около 100 тыс. предприятий), осуществляет многоотраслевую деятельность (торговую, заготовительную, производственную), располагает сетью высших, средних и начальных профессиональных учебных заведений, в которых в настоящее время обучается более 100 тыс. человек.

Рассматривая организацию коммерческой работы на предприятиях торговли, следует учитывать ее непосредственную связь с деятельностью многообразных форм собственности и хозяйствования, к которым относятся и потребительская кооперация. В соответствии со статьей 116 Гражданского кодекса Российской Федерации ее организации и предприятия отнесены к некоммерческим, которые выполняют важную социальную миссию [1]. Следовательно, сущность, цели и организация коммерческой работы на предприятиях потребкооперации имеют свои особенности и отличаются от коммерческих структур.

Основная задача современной экономической политики Российского государства – формирование социально ориентированной рыночной экономики. Потребительская кооперация, как составная часть рыночной экономики страны, является крупной социально-экономической системой. Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (2002 г.) определяет ее как систему потребительских обществ, а также их союзов разных уровней, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов [2]. В этой формулировке, исходя из главной цели системы потребительской кооперации, четко выражена ее социальная миссия. Успешное ее выполнение кооперативными организациями непосредственно связано с их коммерческой деятельностью и возможно на основе устойчивого экономического развития.

Как отмечает А.М. Фридман, получение организациями потребительской кооперации прибыли не является самоцелью, а служит основным средством и источником выполнения ими социальных функций. Значительная доля прибыли направляется на развитие материально-технической базы, на преодоление бедности сельского населения, создание дополнительных рабочих мест, организацию торгового обслуживания жителей отдаленных местностей по относительно низким ценам и т.д. Следовательно, интерес некоммерческой деятельности непосредственно сочетается с социально ориентированной направленностью организаций потребительской кооперации [5]. Кроме того, в существующих условиях деятельность предприятий потребкооперации непосредственно связана с коммерческим расчетом, который нацелен на обоснование экономической целесообразности, как отдельных операций, так и всей коммерческой работы. В рыночной экономике предприятие самостоятельно определяет цели и задачи деятельности, стратегию и тактику своего поведения на рынке. Они отражаются в перспективных и текущих планах его развития.

По мнению К.И. Вахитова, экономика потребительской кооперации включает в себя несколько отраслей и подотраслей. Традиционными среди них являются торговля, общественное (массовое) питание, закупки

сельскохозяйственных продуктов и сырья, производство товаров народного потребления, подсобное сельскохозяйственное производство, производственные и бытовые услуги. Но, как утверждает автор, ведущая роль принадлежит торговле, производственной и закупочной деятельности, причем торговля и закупки экономически связывают потребление и производство, промышленность и сельское хозяйство, город и деревню [4].

Коммерческая работа предприятий потребительской кооперации представляет собой комплекс организационно-правовых и финансово-хозяйственных операций по приобретению товаров народного потребления и закупок сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения потребностей пайщиков и сельского населения в товарах и услугах. Так как потребительские общества работают в условиях полной хозяйственной самостоятельности, они сами определяют источники поступления и закупки товаров, объемы и ассортимент, закупочные и реализационные цены на товары, коммерческие расходы в розничной и оптовой торговле и заготовках.

Основными коммерческими функциями потребительской кооперации на современном этапе являются:

- создание и развитие предприятий торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами;
- закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их реализацией;
- производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли;
- оказание членам потребительских обществ производственных и непромышленных услуг;
- совершенствование переработки, хранения, доведения сельскохозяйственной продукции до потребителя;
- поддержание крупных сельскохозяйственных предприятий, оптимизация их хозяйственных отношений с различными предприятиями и организациями.

Нельзя не согласиться с К.И. Вахитовым, что главная функция потребительского общества – торговое обслуживание, удовлетворение потребностей пайщиков в товарах [4].

Рациональная организация коммерческой деятельности кооперативных организаций направлена на сокращение издержек обращения в торговых, производственных и заготовительных предприятиях, увеличение объема реализации товаров высокого качества (в том числе продукции собственного производства) для удовлетворения потребностей сельских жителей при высоком качестве торгового обслуживания населения.

Экономические отношения между поставщиками и покупателями, торговыми предприятиями и населением определяются Гражданским кодексом РФ, на основании которого утверждаются отдельные законы и нормативные акты в области товарного обращения. Так действуют законы о защите прав потребителей, сертификации и стандартизации продукции и услуг, о рекламе и другие.

Коммерческая деятельность потребительской кооперации имеет свою специфику. Основное количество предприятий потребительской кооперации находится в сельской местности, что является определяющим фактором для данного потребительского рынка. Поэтому, исследуя коммерческую работу по закупке товаров в потребкооперации, хочется отметить, что современный товарный рынок характеризуется множественностью источников закупки товаров и конкуренцией поставщиков.

Потребительские общества осуществляют закупку необходимых для оптовой торговли товаров у предприятий-изготовителей и посреднических фирм; товары для розничной торговли приобретают у предприятий-изготовителей, оптовых организаций, посреднических фирм и закупают у населения и сельхозпредприятий. Приобретение товаров у юридических лиц организации потребительской кооперации выполняют на основе договоров купли-продажи или договора поставки. Закупка сельскохозяйственной продукции у сельхозпредприятий проводится на основании договора контрактации для последующей переработки на производственных предприятиях потребкооперации или ее реализации. Особенность организации коммерческой работы на предприятиях потребительской кооперации заключается в наличии внутрисистемных источников поступления товаров в розничную торговую сеть. Источниками формирования собственных товарных ресурсов в потребительской кооперации являются заготовительная и производственная отрасли, развитие производства изделий народных промыслов.

В разработанной Центросоюзом Российской Федерации «Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2015 года» формулируются основные направления деятельности организаций потребительской кооперации для обеспечения стабильного поступательного развития потребкооперации, расширения и интенсификации деятельности, приобретения влияния на социально ориентированном рынке продовольственных и непродовольственных товаров, повышения авторитета и участия в решении социально-экономических проблем и обеспечения безопасности страны в сфере продовольственного обеспечения. Основные предпосылки усиления роли потребительской кооперации как основного заготовителя на селе состоят в наличии: материально-технической базы заготовок, а также предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции; разветвленной сети пред-

приятий торговли и общественного питания для реализации населению сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки; специалистов по закупкам и переработке сельскохозяйственной продукции [3].

Основными задачами коммерческой работы предприятий потребительской кооперации в условиях рыночной экономики являются:

- усиление влияния на рынке товаров и услуг;
- выявление и заполнение новых рыночных ниш;
- расширение ассортимента продовольственных и непродовольственных товаров, вырабатываемых производственными предприятиями потребительской кооперации;
- повышение конкурентоспособности и качества торгового обслуживания.

Выполнение этих задач имеет особую значимость в деле социальной поддержки жителей села, удовлетворения их нужд на жизненно важные услуги, преодоления бедности. Глубокая и повсеместная государственная заинтересованность в развитии потребительской кооперации – залог повышения роли этого сектора экономики страны.

Новая парадигма развития потребительской кооперации, по нашему мнению, должна быть направлена на укрепление внутрисистемных коммерческих отношений, использование интеграционных возможностей горизонтальных и вертикальных связей в самой системе потребительской кооперации, что позволит получить значительный синергетический эффект даже без дополнительных инвестиций [5]. В настоящее же время в коммерческой деятельности потребкооперации превалирует автономность, что выражается в следующем:

- связь между оптовой и розничной торговлей является слабой;
- отсутствуют внутрисистемная координация производства потребительских товаров, специализация производства, рассчитанного не на внутрирегиональный, а на межрегиональный (межобластной, межрайонный) спрос;
- имеются недостатки во взаимодействии розничной торговли и общественного питания в области изучения спроса населения на кулинарию, кондитерскую продукцию, полуфабрикаты и насыщения ими розничной сети;
- коммерческая вертикаль управления слабая, отсутствует механизм формирования и регулирования коммерческих операций как согласованных, взаимовыгодных действий всех субъектов экономических отношений внутри системы.

Другое направление, характеризующее новую парадигму, – развитие модели потребительской кооперации как инновационной системы, сохраняющей социальную ориентацию, но функционирующей по законам рынка. Инновационность проявляется во внедрении прогрессивных

технологий, современной техники, достижения международных стандартов, использовании маркетинговых технологий продвижения товаров и услуг, совершенствовании управления на основе методов менеджмента отношений, современных компьютерных технологий.

Новая парадигма нацеливает на сочетание крупномасштабного производства со средними и мелкими предприятиями, оснащенными самой современной техникой и применяющими новые технологии. Для торговой отрасли – это развитие сети специализированных магазинов, внедрение самообслуживания, создание дополнительных ценностей торгового предложения; проникновение информационных технологии в торговый бизнес, повышение доступности товаров и услуг за счет продаж посредством Интернет-сайтов, виртуальных магазинов, сфокусированного маркетинга продаж по каталогам и телефону, использования передвижных магазинов; расширение рынка за счёт продаж через кабельные и телевизионные сети, широкого внедрения франчайзинга и т.д.

В соответствии с новой парадигмой потребительские общества и союзы при выработке стратегии развития вынуждены учитывать диверсификацию в городах транснациональных торговых сетей, в сельских местностях – крупных отечественных сетей. Объективные возможности противостоять крупным сетям потребительская кооперация имеет.

Потребительская кооперация по своей сути сама является сетью. По крайней мере, она была таковой до перестройки, что определяло ее высокую конкурентоспособность. Она обладала всеми признаками сети, в том числе такими, как существование в едином комплексе оптовой и розничной торговли, наличие вертикальной хозяйственной интеграции, единая ценовая и ассортиментная политика. В последнее десятилетие потребительская кооперация утратила очень важные составляющие: хозяйственную вертикаль управления, крупный опт, обеспечивающий закуп товаров крупными партиями, централизованный их завоз в магазины, единую систему управления товарными запасами и издержками обращения.

Представляет угрозу тенденция к организационной раздробленности потребительской кооперации, инициированная фискальной политикой государства. Некоторые организации для перехода на упрощенную систему налогообложения дробятся, взамен одной создается до десяти новых. Выигрывая тактически, они проигрывают в стратегии развития. В условиях глобализации в конечном итоге выживут только мощные кооперативные организации.

В новой парадигме, на наш взгляд, потребительская кооперация должна представляться как глобальная сеть. Потребительские общества и их союзы должны ориентироваться на воссоздание прежних элементов сетевой торговли и приобретение таких новых качеств, как компьютерное управление, централизованная система работы с поставщиками товаров.

Необходимые условия развития потребительской кооперации на принципах торговой сети – собственный опыт, а также предпочтение внутрисистемным закупкам. Только с помощью крупного опта можно закупать товары по низким ценам, а, следовательно, пускать их в реализацию в рознице также по низким ценам. Резерв повышения конкурентоспособности состоит в развитии собственного крупного опта. Очень перспективное направление развития торговых сетей – создание сети автомагазинов (автолавок).

Таким образом, новый взгляд на развитие потребительской кооперации обусловлен экспансией глобальных торговых сетей. Он предполагает изменение интеграционных внутрисистемных коммерческих отношений, которые должны быть ориентированы на получение синергического эффекта; развитие модели потребительской кооперации как инновационной системы; выстраивание потребительской кооперации в форме системной торговой сети.

С учетом процессов глобализации, нарастающей межрегиональной конкуренции и рыночной асимметрии, новых социально-экономических и политических аспектов в развитии страны, по глубокому убеждению авторов, актуальным становится повышение роли кооперации в экономической, социальной, политической жизни страны, в формировании кооперативного сектора экономики, усилении ее значения в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2008. – 544 с.
2. Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» в ред. Федеральных законов от 11.07.1997 г. №97-ФЗ, от 28.04.2000 г. №54-ФЗ, от 21.03.2002 г. №31-ФЗ.
3. Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2015 года: <http://www.doncoop.ru/about/docs/6/3>
4. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации России: учебное пособие / К.И. Вахитов. – М.: ЦУМК Центросоюза РФ, 1998. – 122 с.
5. Елютин О. Кооперация в России – невостребованный опыт / О. Елютин // Наука и жизнь. – 2003. – №5. – С. 58–64.
6. Наговицина Л.П., Наговицин А.А. Изменение парадигмы развития потребительской кооперации в условиях глобализации // Кооперация Сибири: история и современное состояние: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – Вып. 5.
7. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2008 г. Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации – М., 2009.
8. Фридман, А.М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества: учебник для вузов / А.М. Фридман. – М.: Дашков и К^о, 2008. – 628 с.

О.Л. Гузакова, к.э.н., доцент, начальник
управления учебно-методического
обеспечения и лицензирования ВГПУ
С.Н. Фурсик, к.э.н., доцент,
зав. кафедрой экономической теории и
менеджмента ВГПУ

АКТИВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Большое значение в настоящее время приобретает изучение общих закономерностей и механизмов экономического роста, а также его факторов для достижения устойчивого развития экономики страны.

В качестве важнейших из них авторы выделяют качество человеческого потенциала, необходимость повышения образовательного уровня, активизацию предпринимательской деятельности, творчества и интеллекта.

Параметры экономического роста, их динамика широко используются для характеристики развития национального хозяйства. Важнейшими макроэкономическими показателями экономического роста являются: экономический потенциал, экономическая мощь и уровень экономического развития страны. Экономический рост может оцениваться на основе агрегированных стоимостных и натуральных показателей, к которым относятся темпы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции, национального дохода и валового внутреннего продукта, уровень производительности труда, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом и в расчете на душу населения, показатели научного и технического прогресса, уровень жизни населения. Большое значение при анализе экономического роста уделяется его источникам, под которыми понимаются те условия, которые делают возможным увеличение объема и повышение качества производимых товаров и услуг в данный период времени. Среди косвенных источников можно выделить характер экономических отношений данной системы; специфику среды, в которой действуют экономические субъекты; экономическую политику государства; размер инвестиций и эффективность их использования.

Важнейшим условием экономического роста являются внутренние ресурсы страны. Наличие этих ресурсов, их структура и качество, возможность их оптимального сочетания и внедрения в производство в зна-

чительной степени определяют динамику общественного производства. Темпы экономического роста российской экономики на современном этапе в значительной степени зависят от эффективности применения природных, капитальных, трудовых и финансовых ресурсов. Это является резервом, который в настоящее время обеспечивает высокие темпы экономического роста. В то же время следует признать, что поддержание стабильного поступательного развития российской экономики невозможно без активизации человеческого потенциала, без государственной поддержки предпринимательской инициативы.

Анализ социально-экономической ситуации в России требует рассмотрения общих тенденций, выделения специфических особенностей современного этапа развития страны. Макросоциальные изменения на данном этапе развития связаны со становлением новых моделей социально-экономического поведения населения. Существенным результатом первого этапа экономических преобразований стало формирование значительного слоя населения, готового приложить усилия для того, чтобы «вписаться в рыночную экономику». Эту задачу во многом решает становление малого предпринимательства. В государствах с высокоразвитой экономикой доля малого бизнеса в производстве и занятости держится на уровне 60–70 %, то есть по своему удельному весу в экономике занимает ведущее место.

Развитие малого предпринимательства способствует:

- увеличению объемов ВВП;
- расширению налоговой базы;
- формированию конкурентного механизма;
- повышению инновационности экономики;
- росту уровня доходов определенной части населения;
- постепенному созданию широкого слоя среднего класса;
- увеличению самозанятости населения;
- организации новых рабочих мест, преимущественно в сфере услуг как наиболее динамично развивающегося сектора экономики;
- более полному удовлетворению потребностей населения за счет гибкости и высокой степени адаптации к изменяющимся условиям.

Наиболее инновационные предприятия малого бизнеса активно осваивают новые технологии и изделия, способствуя ускоренному развитию различных отраслей хозяйства. Эти качества малого предпринимательства дают возможность совершить энергичный рывок в социально-экономическом подъеме страны.

Вместе с тем развитие малого бизнеса характеризуется рядом негативных явлений. Сектору малого предпринимательства, как правило,

свойственны относительно низкая доходность, невысокий уровень технической оснащенности, высокая интенсивность труда, ограниченность собственных ресурсов и повышенный риск в случае неудачи. Имеет место слабая социальная защищенность работников малого бизнеса. Значительная доля малого предпринимательства в российской экономике в настоящее время осуществляет преимущественно торговые операции и выполняет дилерские функции по продвижению иностранных товаров на отечественные рынки.

Анализ причин, определяющих динамику развития малого бизнеса, позволяет сделать принципиальный вывод: сегодня малый бизнес обрел именно те размеры, которые ему позволяют достичь современная структура народного хозяйства и иные сложившиеся по итогам реформ экономические реальности, а его подъем выше этой «планки» может быть связан только с кардинальными социально-экономическими изменениями. Поэтому малый бизнес нуждается в государственной поддержке, как на федеральном, так и на региональном уровнях. В этом секторе экономики существуют проблемы которые необходимо решать:

- несовершенство системы налогообложения;
- нестабильность бюджетного финансирования и неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий; отсутствие механизмов самофинансирования (кредитные кооперативы, общества взаимного кредитования и др.);
- ограничение доступа малых предприятий к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий;
- отсутствие надежной социальной защищенности и безопасности предпринимателей;
- организационные проблемы взаимодействия малого бизнеса с рынком и с государственными структурами.

Государственная поддержка малого бизнеса включает в себя такие важнейшие направления, как:

- нормативно-правовое обеспечение малого бизнеса;
- развитие прогрессивных финансовых технологий;
- повышение эффективности использования созданной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- взаимодействие со средствами массовой информации и пропаганда предпринимательской деятельности;
- организационно-методическое и кадровое обеспечение малого предпринимательства.

Решение кадровой проблемы малого бизнеса тесно связано с повышением образовательного уровня населения, что предполагает развитие

системы образования, являющейся одним из важнейших факторов экономического роста.

Страна или регион может импортировать практически любой дефицитный фактор производства: сырье, передовые технологии, инвестиционные ресурсы. Проблема недостаточности рабочей силы решается за счет использования труда мигрантов. Можно обучить за границей определенное число граждан, привлечь высококвалифицированных зарубежных специалистов, но образование только тогда становится фактором производства и экономического роста, когда к нему обеспечивается доступ всех граждан страны.

Задача повышения инновационности экономики может быть решена только при наличии кадрового потенциала, способного по уровню своей подготовки и профессионализма выполнять соответствующую работу. Нужна продуманная кадровая политика, предполагающая формирование нового типа работника, способного быстро приспосабливаться к различным изменениям. На перспективные потребности экономики (через 5 – 10 лет) система образования должна реагировать уже сейчас. Это требует значительных инвестиций в образование.

Образование и экономика оказывают взаимное влияние друг на друга. С одной стороны, образование является основой экономики, формируя ее кадровый, интеллектуальный и научный потенциал, а также обеспечивая достижение определенных качественных параметров производства. С другой стороны, нормальное функционирование и развитие системы образования возможно только при наличии определенных экономических условий.

Рынок труда предъявляет спрос на работников определенной профессии и квалификации, что должно учитываться при планировании подготовки специалистов учебными заведениями различного профиля и уровня. Но на практике существует некоторое несоответствие между спросом и предложением на рынке труда. Оно вызвано, в частности, ошибками, допущенными при проведении маркетинговых исследований на рынке образовательных услуг и определении планов набора и выпуска специалистов. В результате формируется разрыв между спросом населения на образовательные услуги, на который ориентируются профессиональные образовательные учреждения, и потребностями работодателей в рабочей силе. Поэтому образовательные учреждения выпускают специалистов, не всегда имеющих возможность устроиться на работу по полученной профессии. Об этом свидетельствует определенный уровень безработицы среди выпускников высших и средних специальных учебных учреждений. В то же время растет неудовлетворенный спрос на квалифи-

цированных рабочих. В настоящее время предприятия столкнулись с проблемой нехватки кадров массовых рабочих специальностей, выпуск которых учреждениями начального профессионального образования значительно сократился. При этом наблюдается «перепроизводство» высшими учебными заведениями специалистов с экономическим и юридическим образованием, подготовка которых требует относительно небольших затрат по сравнению с обучением по техническим профессиям. Кроме того, учебные заведения и предприниматели по-разному понимают термин «хороший специалист». Если учреждения образования ориентированы на подготовку выпускника, имеющего соответствующий уровень знаний, то бизнесу требуется компетентный специалист, способный к практической деятельности.

Среди объективных причин несоответствия между потребностями рынка труда и предложением рабочей силы, в том числе выпускников учебных заведений следует назвать, во-первых, время, необходимое для подготовки требующихся в данный момент специалистов, во-вторых, возможность появления новых технологий, которые потребуют определенной квалификации, в-третьих, необходимость определенного запаса знаний по сравнению с уже используемым для обеспечения экономического роста, в четвертых, устаревание знаний, полученных в учебном заведении, в связи с научно-техническим прогрессом.

Для сокращения диспропорций между системой образования и рынком труда необходимо повысить роль работодателей и территориальных органов власти в определении перечня профессий, требующихся для данного региона, обновлении содержания профессионального образования и возрастании его качества. Пока такое взаимодействие между разными субъектами рынка осуществляется недостаточно четко.

Формирование и развитие человеческого потенциала невозможно без существования эффективно действующей системы образования. В процессе образования человек приобретает научные знания, квалификацию, специальные умения и навыки, что способствует его подготовке к трудовой деятельности и социальной жизни, обеспечивает свободу интеллектуального, профессионального и социального выбора. Повышение уровня образования населения ведет к качественному изменению профессиональной структуры работников, а также к усложнению фактически выполняемых трудовых функций внутри всех профессионально-квалификационных групп.

Общее образование делает интересы человека более разносторонними, он более мобилен и лучше понимает возможности трудоустройства. По всем секторам экономики с повышением уровня образования снижа-

ется риск потери работы. Кроме того, в случае увольнения, образование может оказать помощь человеку в поиске нового места работы. В то же время высокий уровень образования может и препятствовать трудоустройству, что связано с возрастанием требований индивида к условиям труда и его оплаты, а также с увеличением альтернативных издержек, связанных с переподготовкой.

Более образованный человек способен быстрее и успешнее пройти переподготовку по новой специальности, что повышает его конкурентоспособность. Этому в первую очередь способствует повышение гибкости системы образования, предусматривающее возможность быстрого реагирования на потребности экономики. Кроме того, решение данной проблемы может заключаться в повышении универсализма образования на основе расширения фундаментальной общеобразовательной подготовки и формирования новой психологии, основанной на способности быстро овладевать новой техникой и технологией, не пугаясь новых производственных задач.

Роль образования связана с тем, что создание конкурентоспособной продукции можно обеспечить только путем повышении инновационности экономики, что предполагает использование передовых технологий. Но любые зарубежные технологии к моменту внедрения будут устаревшими и не позволят радикально форсировать создание и ускоренное внедрение собственных передовых технологий, поэтому следует поставить в центр государственной политики поддержку отечественной фундаментальной и прикладной науки, а также развитие системы образования и профессиональной подготовки рабочей силы. В противном случае, ориентирование на зарубежные технологии приведет к медленной модернизации производства; невостребованность научных разработок влечет за собой разрушение интеллектуального и технического потенциала страны, что в свою очередь скажется на постепенном снижении уровня образования и общей квалификации трудоспособного населения.

Большое значение для развития образования имеет экономический рост. Повышение уровня реальных доходов в обществе увеличивает возможности для приобретения образования более широкими слоями населения. В то же время, подъем экономики способствует повышению спроса на высококвалифицированную рабочую силу, обеспечивая более высокие заработки лицам со средним и высшим образованием, что стимулирует рост уровня образования. Кроме того, увеличение размеров реального ВВП позволяет увеличить абсолютные размеры средств, направляемых в сферу образования, что способствует возрастанию количественных и качественных параметров образовательной системы.

Таким образом, экономический рост можно рассматривать скорее не как конечную цель формирования человеческого потенциала, а как средство его повышения. Для развития человека имеет большое значение не только количественная сторона экономического роста, но и его качество, способствующее созданию благоприятных условий для проявления творческих способностей личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н.А. Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста // Уровень жизни населения регионов России / Н.А. Антонова. – 2007. – №3. – С. 43–48.
2. Васильев, П. Уровень нашей жизни / П. Васильев // Парламентская газета. – 2007. – 1 октября. – С. 16.
3. Вашурина, Е.В. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналитический обзор / Е.В. Вашурина, Я.Ш. Дрантусова, Я.Ш. Евдокимова, И.А. Майбуров. – Екатеринбург, 2006.
4. Велихов, Е.П. Промышленность, инновации, образование и наука в Российской Федерации / Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин // Вестник Российской академии наук. – 2008. – № 6.
5. Гулин, К.А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства / К.А. Гулин, Е.А. Хамидулина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 76 с.
6. Костылева, Л.В. Материальное неравенство населения Вологодской области / Л.В. Костылева // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 42. – С. 53–62.
7. Проект Федерального бюджета «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>
8. Пространственные аспекты развития региона: монография / колл авт.; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – С. 43.

А.Н. Красиков, ст. преподаватель ВГМХА
О.А. Сачкова, ст. преподаватель филиала
СПбГИЭУ в г. Вологде
Научный руководитель – к.э.н., зав. отделом
исследования уровня и образа жизни
населения ИСЭРТ РАН А.А. Шабунова

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня, когда российское общество переживает непростые времена, связанные с формированием новых общественных, гражданских и государственных институтов, активным реформированием политической, экономической и социальной подсистем, особую важность приобретает анализ взаимоотношений между обществом и политической властью. В этой связи изучение партийно-политических предпочтений граждан на общероссийском, региональном и субрегиональном уровнях, безусловно, является одним из актуальных направлений современных социально-политических исследований, как в России, так и во всем мире. Отличительная особенность электоральных исследований в России – новизна тематики и неразработанность методологии, а также чрезмерная политизация результатов. По этой причине, теоретико-методологические аспекты проблемы приобретают особую актуальность.

В данной статье предпринимается попытка анализа основных теоретико-методологических аспектов электорально-географического исследования партийно-политических предпочтений в регионе. Исследование проводится на материале Вологодской области.

Исследование отношения населения к различным политическим партиям и движениям, а также к их общероссийским и региональным лидерам находится на стыке двух дисциплин: социологии и политологии. Политологическая составляющая проблемы в своей основе имеет тот факт, что избранные населением в установленном законом порядке представители политических партий формируют законодательные и исполнительные органы государственной власти и муниципального управления, т. е. легитимную власть. Наделение властными полномочиями представителей является основной формой осуществления гражданами своего конституционного права на участие в управлении государством. При этом нужно понимать, что речь здесь идет не только о непосредственной реализации своего активного избирательного права при выборах того или иного органа государственной и муниципальной власти, но и о наделении избранных в результате лиц правом в соответствии с законодательством

уже по своему собственному усмотрению назначать должностных лиц для исполнения тех или иных функций управления, контроля, правоохраны. Отсюда следует, что гражданин, подавая свой голос за некоторую политическую партию, доверяет ей свое право участвовать в управлении государством. При этом доверие распространяется не на конкретного кандидата или список кандидатов, а на партию как субъект политических отношений в целом. Справедливости ради, следует отметить, что подобное понимание характерно для граждан только при соответствующем уровне политической и правовой культуры.

Социологическая составляющая проблемы состоит в том, что взаимоотношения населения и партий не заканчиваются на следующий день после голосования. Отношение населения к партиям и их лидерам непрерывно изменяется в межвыборный период. Более того, можно утверждать, что оно формируется в межвыборный период под влиянием широчайшего спектра факторов, среди которых и политические, и экономические, и идеологические. Изучение этой составной части проблемы является гораздо более сложной и менее популярной задачей.

В результате в современной отечественной науке сложилось несколько дисциплин, изучающих отдельные аспекты партийно-политических предпочтений населения. Среди них: электоральная география и политическая социология.

Электоральная география – раздел политологии, изучающий пространственное распределение партийно-политических предпочтений населения.

Электоральные исследования в России являются весьма молодым научным направлением. Основная тому причина – особенности политического развития страны. В Советском Союзе, где отсутствовала система свободных выборов на альтернативной основе и законодательно была закреплена идея о КПСС как «руководящей и направляющей силе и ядре политической системы» отсутствовала необходимость в исследовании партийно-политических предпочтений, а если такие исследования и проводились компетентными органами, то с целью выявления диссидентов и нелояльных системе элементов.

Активное реформирование политической подсистемы советского общества во второй половине 1980-х гг. привело к формированию в стране ряда демократических институтов, в том числе свободных выборов и политических партий. К этому же времени относится и начало электоральных исследований в России [1].

Основной тенденцией развития российской политической и социологической науки в области электоральных исследований является постепенное накопление и преумножение методологической и теоретической базы, что позволило российским ученым за весьма короткий срок выйти на европейский и мировой уровень.

Определяя «тематическое меню» современных отечественных электоральных исследований В. Я. Гельман выделяет три основных тематических блока:

1. Стратегии политических партий и кандидатов в электоральном процессе (или, говоря политико-экономическим языком, анализ «предложения» на электоральном рынке).

2. Поведение избирателей на выборах (анализ «спроса» на электоральном рынке).

3. Роль политических институтов в электоральном процессе» [4].

Исследование «политического спроса» на электоральном рынке Северо-Западного региона в целом и Вологодской области в частности, на наш взгляд, является актуальной и востребованной, но не в полной мере решенной задачей. Внимание к «спросу» не случайно, поскольку в демократическом обществе интересы и ожидания избирателей являются одними из важнейших источников формирования идеологических платформ, программных положений и стратегий участников политической жизни. Проще говоря, «спрос рождает предложение». В России этот процесс имеет свои особенности, связанные с невысоким уровнем развития в стране демократических процедур, проблемами с формированием и функционированием гражданского общества, низкой правовой и политической культурой населения.

Исследование электорального поведения граждан на общероссийском уровне идет достаточно активно. Примером комплексного анализа выборов на территории страны с применением новейших западных методологических разработок может служить цикл монографий, подготовленный группой ученых под руководством В. Я. Гельмана [9].

В центре внимания авторов не какие-то одни конкретные выборы, а электоральный цикл как совокупность взаимосвязанных общефедеральных избирательных кампаний, в результате которых происходит смена законодательной и исполнительной власти в стране. К сожалению (в том числе и по политическим причинам) к настоящему времени авторами не подготовлен к изданию анализ четвертого электорального цикла в России 2007 – 2008 гг.

Основным источником для проведения исследования служат данные о результатах общефедеральных и региональных избирательных кампаний. Статистические данные о них собраны в общедоступной базе данных.

Центральной избирательной комиссии РФ, данная база формируется на основе Государственной информационной систем «Выборы» (далее ГАС «Выборы») [3]. Информация ГАС «Выборы» позволяет получать сведения о результатах голосования на основании избирательных комиссий всех уровней от ЦИК РФ до участковых избирательных комиссий. Помимо этого имеется значительное число печатных статистических и

информационных сборников, содержащих сведения о ходе и результатах избирательных кампаний [2, 5, 6, 7, 8].

Использование результатов избирательных кампаний в качестве источника для реконструкции отношения граждан к конкретным партиям и политическим объединениям связано с некоторыми проблемами. Избирательная статистика имеет как свои плюсы, так и минусы. Среди плюсов необходимо, во-первых, отметить массовость получаемых данных: ни одно социологическое исследование не может (да и не ставит своей целью) охватить столь высокий процент политически активного населения, как это происходит в рамках избирательной кампании. Во-вторых, по итогам выборов мы получаем данные о принятии избирателем принципиально важного для него решения, что сопровождается (правда далеко не всегда) более или менее системным подходом избирателя к выражению своих политических предпочтений. Наконец, в-третьих, реализация принципа тайности волеизъявления граждан позволяет получать «честные» данные, что не всегда возможно при некоторых видах опросов (например, «опрос на выходе»).

При всех перечисленных плюсах есть и весьма значительные минусы. Во-первых, в избирательных кампаниях, особенно на региональном уровне, зачастую представлен далеко не весь политический спектр, многие партии и политические движения по тем или иным причинам участия в выборах не принимают. В данной ситуации возникает перераспределение голосов избирателей претендентам с близкими по тем или иным значимым для конкретного лица программными установками. Отследить подобное перераспределение голосов практически невозможно. Во-вторых, отношение гражданина к программным установкам партии далеко не всегда соответствует желанию видеть представителей партии в органах власти, что также влечет деформацию партийно-политических предпочтений. В-третьих, и это самое главное, при использовании результатов выборов масса голосов остается «безмянными». Тайна голосования не позволяет нам стратифицировать электорат той или иной партии по половому, возрастному, социальному и иным критериям. Единственным критерием стратификации электората является географический, т. е. место проживания.

На данной особенности электоральной статистики основан метод электоральной географии, который давно и успешно применяется в западной политологической науке. К настоящему времени созданы обширные и высококачественные базы данных по электоральной географии зарубежных стран [10]. В России этот метод используется менее активно, но с каждым годом становится все более популярным.

Помимо результатов избирательных кампаний в качестве источников активно используются результаты различных общефедеральных и региональных социологических исследований. Использование данных социоло-

логических исследований позволяет проанализировать партийно-политические предпочтения граждан между избирательными кампаниями, выявить уровень удовлетворенности действующими федеральными органами исполнительной и законодательной власти, сформировать представления об основных характеристиках электората той или иной политической партии.

Комплексное использование электоральной статистики и социологических данных позволяет целостно охарактеризовать партийно-политические предпочтения граждан в регионе, сформировать представление о политическом ландшафте.

Таким образом, метод электоральной географии следует признать наиболее эффективным для комплексного, всестороннего анализа партийно-политических предпочтений граждан. Электорально-географическое исследование позволяет нам не только наглядно проиллюстрировать результаты избирательных кампаний при помощи карт и схем, но и рассматривать партийно-политические предпочтения населения территорий различного масштаба в связи с социально-экономическими, демографическими и социокультурными характеристиками территорий, что, в свою очередь, позволяет говорить о выявлении факторов, детерминирующих политические предпочтения. Использование разноплановых источников дает возможность сконструировать комплексную социально-политическую карту региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденеев, Ю. Институт выборов в России (история и современность): библиографический указатель / Ю. Веденеев, Л. Зайцев, В. Луговой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.democracy.ru>
2. Выборы Президента Российской Федерации. 2000: электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации; Л.А. Агеева [и др.]. – М., 2000.
3. ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru>
4. Гельман, В.Я. Электоральные исследования в российской политологии: «нормальная наука» в «нормальной стране»? / В.Я. Гельман // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990 – 2007). – М., 2008.
5. Итоги выборов губернатора Вологодской области, депутатов Законодательного Собрания Вологодской области, 7 декабря 2003 года / под общ. ред. Л.И. Антоновой. – Вологда, 2004.
6. Итоги выборов депутатов Законодательного Собрания Вологодской области 11 марта 2007 года / Избирательная комиссия Вологодской области – Вологда, 2007.
7. Итоги федеральных выборов в Российской Федерации 2007 – 2008 гг. – М., 2008.
8. Реформа местного самоуправления в Российской Федерации: итоги муниципальных выборов в 2004 – 2005 годах: / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации; под общ. ред. Л.Ф. Демьянченко. – М., 2006.
9. Третий электоральный цикл в России 2003 – 2004 годы: коллективная монография / под ред. В.Я. Гельмана. – СПб., 2007.
10. Электоральная география [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.electoralgeographi.com>

Н.А. Маланичева, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – к.э.н. А.А. Шабунова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Общественное здоровье является характеристикой одного из важнейших свойств, качеств, аспектов общества как социального организма. Его нельзя сводить к совокупности показателей здоровья отдельных людей, о нём говорят как об общественном богатстве, т.е. факторе, без которого не может создаваться вся совокупность материальных и духовных ценностей [8]. В современном мире состояние здоровья нации определяется как решающий элемент её экономического потенциала, всё чаще осознаётся важнейшая роль здоровья в поддержании экономического роста.

В то же время, здоровье населения является важным показателем социально-экономического состояния общества. Оно зависит от различных внешних факторов: природных, эколого-гигиенических, производственных, но в первую очередь – от социально-экономических. Уровень общественного здоровья в значительной мере сформирован социально-экономическими условиями. Любые заметные колебания в условиях жизни очень быстро находят отражение на уровне здоровья населения. На общественное здоровье, по мнению экспертов ВОЗ, значительное влияние оказывают периоды экономической нестабильности, спады и кризисы. Во время экономических кризисов происходит сокращение бюджетов здравоохранения, растут цены на лекарства, с потерей работы многие теряют медицинские страховки, меняются условия и образ жизни населения. Экономические спады могут вызвать углубление социальных неравенств в вопросах здоровья. Данные обстоятельства оказывают влияние на показатели здоровья населения и ведут к повышению риска возникновения и обострения заболеваний [3].

Качество общественного здоровья можно оценивать, используя десятки показателей, но наиболее важными и достоверными служат: ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), стандартизованные коэффициенты смертности (от всех причин и отдельно по причинам), общая заболеваемость и заболеваемость некоторыми социальными болезнями. Анализ совокупности этих показателей позволяет достаточно точно оценить уровень здоровья населения и получить представление о социально-экономической ситуации в регионе.

Ожидаемая продолжительность жизни является международно-признанным интегральным показателем общественного здоровья населения. По данному показателю Россия сильно отстала от развитых стран и находится лишь на 142-м месте в мире. Несмотря на повышение ожидаемой продолжительности жизни населения России в период с 2005 по 2008 гг., она составила 68 лет, что на 11 лет ниже уровня стран Европейского союза (табл. 1).

Таблица 1

**Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении
Вологодской области в сравнении с данными СЗФО, России,
странами ЕС (число лет)**

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Вологодская область	70	64,26	65,85	63,11	65,36	66,96	66,9
муж.	63	57,64	59,51	56,05	58,43	60,27	60,4
жен.	75	72,06	73,18	71,66	73,25	74,29	74
СЗФО	70	63,66	64,52	64,02	65,55	66,99	67,4
Россия	69,28	64,67	65,43	65,37	66,67	67,51	67,9
Страны ЕС	75,18	76,1	77,5	78,66	79,02	79,13	Н.д.

Источник: Европейская база данных «Здоровье для всех» (август 2009 г.); Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат – Вологда, 2009; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008.

В Вологодской области показатель ОПЖ на протяжении последних 10 лет остаётся несколько ниже среднего по России. Так в 2008 г. он составил 67 лет, причём средняя продолжительность жизни мужского населения области составила 60 лет, тогда как женского – 74 года [1]. В результате в регионе существует разрыв в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, который составляет 14 лет. Такого разрыва нет ни в одном развитом государстве. Мужчины в регионе живут в среднем на 16 лет, а женщины – на 8 лет меньше, чем в экономически развитых странах. Продолжительность жизни населения в сельской местности более низкая, чем в городе. Так, в 2008 году разрыв в продолжительности жизни жителей города и села составил 3 года.

Состав наиболее распространённых факторов риска для здоровья населения можно рассматривать с помощью анализа структуры смертности населения. Ведущее место, по данным на 2008 г., в структуре смертности, занимают болезни системы кровообращения (57,6%). Смертность от онкологических заболеваний занимает второе место (13,2%), третье место –

смертность от внешних причин (12,1%; табл. 2). Эти три группы причин обусловили свыше 80% всех смертей населения Вологодской области за 2008 год.

Таблица 2

Смертность населения Вологодской области по основным классам причин смерти, на 100 000 чел. нас.

Показатели	Год							2008 г. к 2000 г., в %
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Всего умерших:	1570,3	1977,3	1914,5	1884,7	1710,5	1592,1	1631,9	103,9
В том числе:								
от болезней системы кровообращения	895,9	1094,2	1045,7	1042,3	963,2	918,6	939,3	104,8
от новообразований	205,7	222,4	210,7	202,9	211,2	204,8	215,9	105,0
от несчастных случаев, отравлений и травм	230,1	298,4	292,0	271,1	233,7	197,6	196,5	85,4
от прочих причин	238,6	362,3	366,1	368,4	302,4	271,1	280,2	118,6

*Структура смертности ранжирована по 2008 году

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

Данная структура повторяет структуру смертности Российской Федерации в целом. Причём показатель смертности по основным причинам в области превышает среднероссийский примерно на 10%, а средний по странам ЕС – в 2,5 раза.

За период с 2003 по 2007 гг. в Вологодской области наметилась тенденция снижения смертности населения, однако в 2008 г. её уровень вновь превысил значение предыдущего года на 3%. Позитивным моментом является снижение смертности в регионе от несчастных случаев, отравлений и травм на протяжении последних семи лет.

Одной из важнейших характеристик общественного здоровья является заболеваемость населения. Уровень первичной заболеваемости на территории области в 2008 году составил 854 на 1 тыс. чел. населения. По сравнению с 2004 г. уровень заболеваемости в регионе увеличился на 6%,

по отношению к 2007 г. – на 2% (рис. 1). По данным на 2008 г., показатель первичной заболеваемости населения области превышает среднероссийский на 11% и средний по Северо-Западному ФО на 3%.

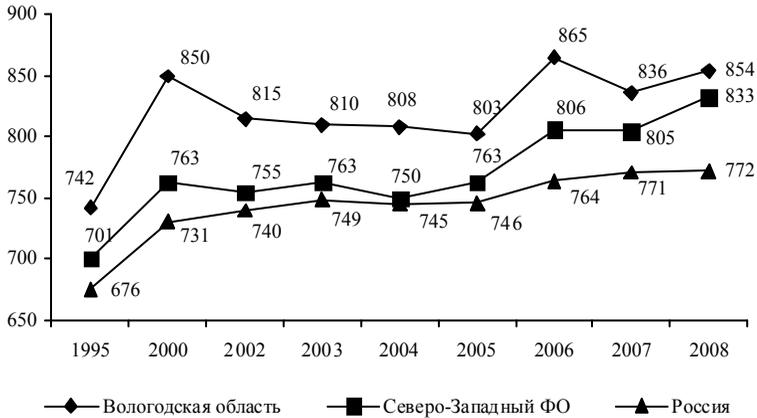

Рис. 1. Динамика первичной заболеваемости населения Вологодской области в сравнении с показателями СЗФО и России (на 1000 человек)

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат – Вологда, 2009; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-1.xls

В структуре первичной заболеваемости населения региона ведущее место занимают болезни органов дыхания (44%), травмы и отравления (11%), осложнения беременности, родов и послеродового периода (7%) [5]. За период с 2007 по 2008 гг. в регионе произошёл рост заболеваемости по данным классам болезней на 4-5%.

Заболеваемость населения Вологодской области по данным на 2008 год повторяет структуру заболеваемости населения в Северо-Западном ФО и России в целом. Однако уровень заболеваемости населения области по классу болезней органов дыхания выше среднего по СЗФО и России на 6 и 23% соответственно. Осложнения беременности и родов в регионе возникают реже, чем в СЗФО и России на 11 и 19% соответственно (рис. 2).

По большинству классов болезней уровень заболеваемости в регионе за период с 2002 по 2008 гг. вырос. Снижение наблюдается только по классу инфекционных и паразитарных болезней (на 14%), болезней органов дыхания (на 3%), болезней кожи и подкожной клетчатки (на 3%).

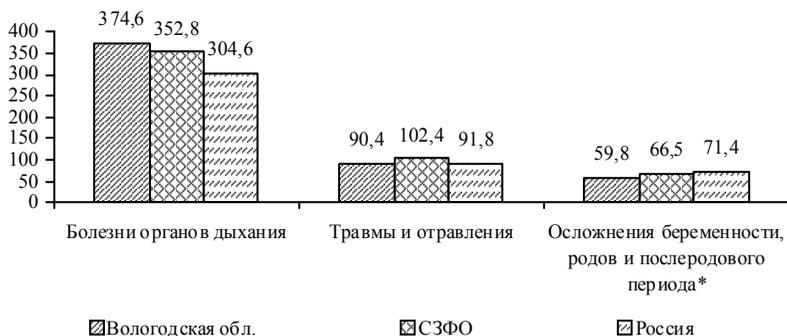

Рис. 2. Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней в сравнении с данными по СЗФО, России за 2008 год, на 1000 чел. нас.

* На 1000 женщин в возрасте 15–49 лет.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.

Таким образом, в последние годы в области наблюдаются некоторые положительные изменения (повышение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности, заболеваемости по отдельным нозоформам). Однако их еще нельзя расценивать как начало устойчивого изменения медико-демографической ситуации в лучшую сторону.

Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, вовлёл в себя, наряду с большинством стран мира, и Российскую Федерацию. Вологодская область оказалась одним из регионов, которые наиболее сильно затронул кризис. К июню 2009 г. кризисные явления, согласно социологическим опросам ИСЭРТ РАН, коснулись подавляющего большинства (93%) населения области [4].

За период с января по октябрь 2009 г., по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. в регионе произошло некоторое снижение смертности населения. Однако обращает на себя внимание тот факт, что за данный период произошёл рост смертности от причин связанных с алкогольными отравлениями (на 13%) и самоубийствами (на 12%), то есть от причин, динамика которых непосредственно связана с психическим состоянием населения [9]. Ухудшение социального самочувствия в регионе в условиях экономического кризиса подтверждается не только данными офици-

альной статистики, но и субъективными оценками населения¹. В 2009 г., впервые за последние пять лет, зафиксировано ухудшение социального настроения жителей области (рис. 3). Удельный вес жителей, оценивших своё настроение как «прекрасное, нормальное, ровное состояние» снизился с 68% в 2008 г. до 63% в 2009 г. А доля тех кто испытывает «напряжение, раздражение, страх, тоску» возросла с 26 до 30%.

Рис. 3. Динамика показателя социального настроения (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга здоровья населения ИСЭРТ РАН.

Социальное самочувствие, в свою очередь, во многом оказывает влияние на самооценку здоровья населением, которая за прошедший год значительно ухудшилась (рис. 4). В 2009 г. по сравнению с 2008 г. доля населения, позитивно оценившего своё здоровье, снизилась с 37 до 29%. Удельный вес негативных самооценок в 2009 г., напротив, возрос, но не так значительно (с 11 до 14%).

¹ Опрос проводится на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области с 1999 г. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорции половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

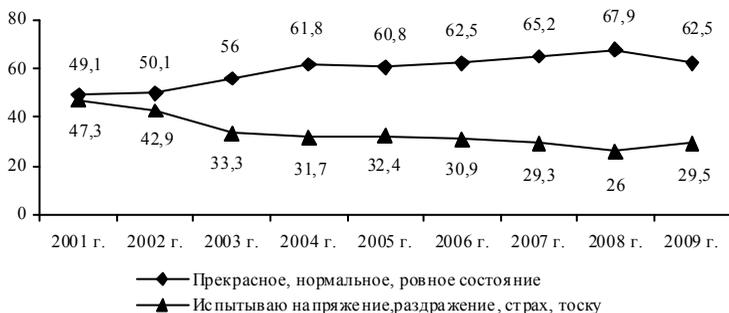

Рис. 4. Динамика оценки состояния собственного здоровья населением области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга здоровья населения ИСЭРТ РАН.

Негативные изменения самооценки здоровья населением области обусловлены ухудшением общего социального самочувствия в связи с изменениями, вызванными финансово-экономическим кризисом. Экономический кризис внёс негативные коррективы в динамику таких факторов, как размер доходов населения, уровень безработицы и др.; увеличилась категория жителей с низким социально-экономическим статусом.

Согласно данным мониторинга ИСЭРТ РАН, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. материальное положение и должностной статус населения региона заметно ухудшились (возросла доля тех, кто отмечает ухудшение с 17 до 40% и с 8 до 17% соответственно). Значительная доля населения (37%) имеет недостатки в жилищных условиях. Полноценным своё питание в 2009 г. считает лишь 11% населения.

В условиях спада экономики наиболее уязвимыми являются те, кто живет в абсолютной бедности, а также слои населения с низким уровнем доходов и люди с нарушениями здоровья. Согласно опросу общественного мнения, в 2009 г. наибольшее снижение самооценки собственного здоровья отметили низко и среднеобеспеченные группы населения (на 13 и 12 п.п. соответственно).

Характер изменений, произошедших в 2009 г., позволяет утверждать, что произошло снижение самооценки здоровья лишь на уровне самоощущений населения. В то же время – это тревожный сигнал, который предупреждает о возможном ухудшении общего состояния здоровья и медико-демографических показателей здоровья в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 67 с.
2. Европейская база данных «Здоровье для всех» (август 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfabd?language=Russian>
3. Информационная записка для Министерства Здравоохранения по вопросам защиты здоровья в условиях экономического кризиса. ВОЗ. Европейское региональное бюро. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/document/hsm/note_minhealth_crisis_rus.pdf
4. Информация: результаты опросов // Проблемы развития территории. / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2009. – № 1. – С. 124.
5. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 г. – Вологда: ДЗО, 2009. – 111 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
7. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – 192 с.
8. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Наука, 2007. – 326 с.
9. Социально-экономическое положение Вологодской области в январе–ноябре 2009 года: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 156 с.
10. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат – Вологда, 2009. – 407 с.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-1.xls

И.А. Смирнова, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – к.э.н. А.А. Шабунова

НЕРАВЕНСТВО В ОПЛАТЕ ТРУДА НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Взаимосвязь между неравномерностью экономического развития территорий и доходами населения является актуальной проблемой экономической науки и практики управления, поскольку доказано, что высокий уровень региональной социально – экономической дифференциации приводит к замедлению экономического роста, усилению несовершенства работы рынков и капитала и росту социальной напряженности [2].

Исследованиями дифференциации территорий по уровню, структуре, тенденциям доходов россиян занимаются многие отечественные научные деятели: И.А. Герасимова, А.Г. Гранберг, В.Н. Бобков, А.Я. Кирута, А.Е. Суринов, А.Ю. Шевяков и др. В современной ситуации в связи со значительными различиями в уровне развития регионов страны, необходимо больше внимания уделять пространственному аспекту неравенства социально – экономического развития.

В настоящей работе применена методика анализа пространственной дифференциации доходов населения, разработанная ведущим научным сотрудником ЦЭМИ РАН И.А. Герасимовой [3, 4] с целью анализа неравенства муниципалитетов Вологодской области по уровню заработной платы.

За период с 2000 по 2008 г. среднемесячная номинальная заработная плата в среднем по районам области выросла в 2,6 раза (*рис. 1*). Максимальное значение заработной платы по районам Вологодской области превосходило минимальное значение в 2000 г. в 2,2 раза, ежегодно данное соотношение снижалось и к 2008 г. составило 1,5 раза. Несмотря на внешне положительную динамику, нельзя утверждать о сокращении дифференциации в оплате труда населения. Разрыв между максимальным и минимальным значением увеличилась с 3615 руб. в 2000 г. до 4105 руб. в 2004 г. и 4585 руб. в 2008 г. То есть в 2008 г. по сравнению с 2000 г. диапазон уровня заработной платы увеличился на 27%, по сравнению с 2004 г. – на 12%.

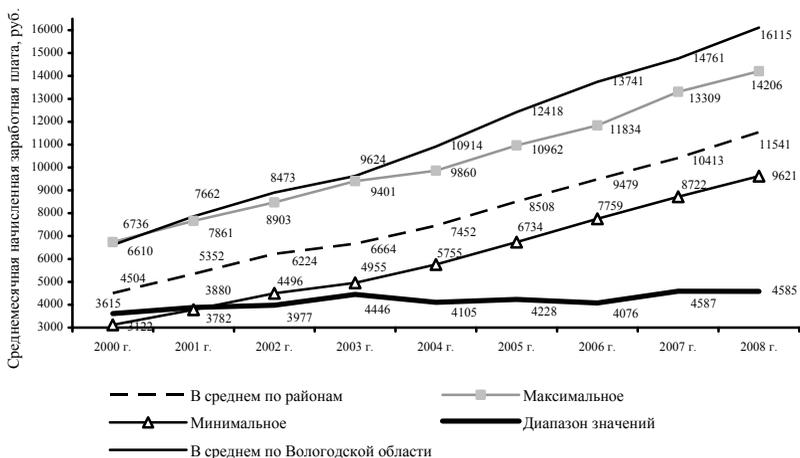

Рис. 1. Динамика значений заработной платы в Вологодской области

Источник: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели, 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009.

Уровень заработной платы по Вологодской области опережает средние и максимальные значения по районам, что свидетельствует о значительном опережении показателя в городах областного подчинения над районными (рис. 1). При дальнейшем анализе города областного подчинения во внимание приниматься не будут, поскольку высокие показатели оплаты труда в них значительно смещают средние показатели по области в сторону увеличения.

При рассмотрении вопроса была проведена группировка районов по уровню заработной платы, в процессе которой муниципалитеты были ранжированы и разделены на 5 групп с равным количеством районов в каждой. Среднее значение заработной платы в 2000 г. в первой и последней группе составляют 3423 и 5759 руб.; в 2004 г. – 5965 и 9013 руб., в 2008 г. – 9851 и 13510 руб. Соотношение крайних групп показывает некоторую положительную динамику и в 2000 г. составило 1,7 раза, в 2004 г. – 1,5, в 2008 г. – 1,4.

В некоторых районах относительный уровень оплаты труда значительно изменился (табл. 1). Весомо улучшили положение в 2008 г. по сравнению с 2000 г. Нюксенский, Бабаевский, Сямженский районы, ухудшили Вытегорский, Великоустюгский, Вожегодский районы. Улучшили относительное положение по уровню заработной платы в 2008 г. по сравнению с 2004 г. Шекснинский, Сямженский, Верховажский районы; ухудшил Вологодский район. Уровень оплаты труда в Кадуйском районе

превышал значение показателей остальных районов Вологодской области на протяжении всего рассматриваемого периода, следующие позиции заняли Нюксенский и Бабаевский районы, значительно улучшив свое положение за анализируемый период, перейдя из конца третьей группы по уровню заработной платы в начало первой. Стоит отметить падение относительно других районов уровня оплаты труда в Вожегодском районе – с 2000 по 2008 гг. район из достаточно благополучной второй группы по уровню заработной платы переместился в нижнюю.

Таблица 1

Ранжированный вариационный ряд районов Вологодской области по уровню среднемесячной начисленной заработной платы

Ранг 2008 г.	Район	Ранг 2000 г.	Изменение ранга к 2000 г.	Ранг 2004 г.	Изменение ранга к 2004 г.
1	Кадуйский	1	0	1	0
2	Нюксенский	14	12	2	0
3	Бабаевский	13	10	7	4
4	Чагодощенский	4	0	4	0
5	Шекснинский	5	0	10	5
6	Тотемский	3	-3	8	2
7	Череповецкий	9	2	5	-2
8	Вологодский	6	-2	3	-5
9	Сямженский	18	9	15	6
10	Грязовецкий	7	-3	6	-4
11	Вытегорский	2	-9	9	-2
12	Кирилловский	16	4	13	1
13	Сокольский	11	-2	14	1
14	Великоустюгский	7	-7	12	-2
15	Белозерский	12	-3	11	-4
16	Усть-Кубинский	17	1	19	3
17	Харовский	15	-2	16	-1
18	Устюженский	19	1	21	3
19	Верховажский	21	2	25	6
20	Междуреченский	22	2	18	-2
21	Вожегодский	10	-11	17	-4
22	Никольский	25	3	26	4
23	Тарногский	23	0	24	1
24	Вашкинский	20	-4	20	-4
25	Бабушкинский	24	-1	23	-2
26	Кичм.-Городецкий	26	0	22	-4

Примечание. «-» – понижение ранга; «+» – повышение ранга.

В целом положительная мобильность (возможность перемещаться в группы районов с более высоким уровнем оплаты труда) в группах с относительно низким уровнем заработной платы ниже. Среди них регулярно фигурируют Кичм.-Городецкий, Вашкинский, Никольский, Тарногский, Бабушкинский районы. Более мобильны районы в срединных группах.

В *таблице 2* для каждой выделенной группы районов представлены нижние границы (минимальный уровень значения) и внутригрупповой разброс значений среднемесячной начисленной заработной платы. Вариационные ряды построены для каждого года рассматриваемого периода.

Таблица 2

Нижние границы и разброс значений среднемесячной начисленной заработной платы по группам районов Вологодской области

Группа районов	Нижняя граница диапазона			Разброс значений		
	2000 г.	2004 г.	2008 г.	2000 г.	2004 г.	2008 г.
Первая	5217	8725	12836	1520	1135	1370
Вторая	4801	8143	12227	237	383	379
Третья	4466	7316	11075	237	429	1073
Четвертая	3919	6353	10426	544	648	593
Пятая	3122	5755	9621	599	482	755

Наибольший разброс значений наблюдается в верхней и нижней группах (с максимальным и минимальным по области уровнем доходов), что свидетельствует о значительной дифференциации по уровню оплаты труда в регионах с ее низкими и высокими значениями от основной массы районов.

Для более углубленного анализа выявленных закономерностей проведена группировка районов по уровню оплаты труда с равными интервалами, для чего диапазон разброса заработной платы был поделен на пять равных интервалов, результаты распределения районов в проведенной группировке представлены на *рисунке 2*.

В 2000 и 2004 гг. в области распределения муниципалитетов с относительно низким уровнем заработной платы (4, 5 группы) входили 50% районов, в 2008 г. 54%. Если представить условно нормальное распределение районов по уровню оплаты труда, то его средняя часть будет значительно выделяться на фоне остальных (на *рисунке 2* средняя область симметричного распределения).

Наиболее близкое к условно нормальному было распределение районов в 2000 г., в дальнейшем ситуация ухудшается, и в 2008 г. в группе с относительным средним уровнем заработной платы оказалось всего 4 района. Эта тревожная тенденция свидетельствует об увеличении поляризации районов по уровню среднемесячной начисленной заработной платы, что в перспективе может привести к разделению всех районов на два «лагеря» – с высоким и низким уровнем оплаты труда.

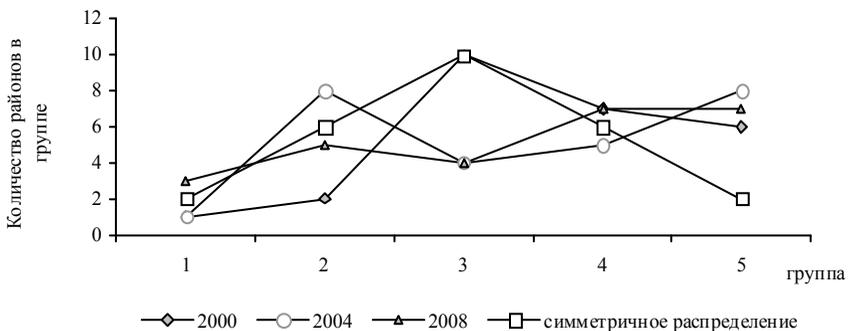

Рис. 2. Распределение районов по группам с равными интервалами значений среднемесячной заработной платы

Территории, входящие в одну группу по уровню оплаты труда, сконцентрированы географически (рис. 3, 4). Для наглядности каждая группа районов выделена своим цветом, в первой группе наблюдаются показатели наименьшего уровня оплаты труда, в пятой – наибольшего.

Природа факторов, оказывающих решающее влияние на высокую концентрацию территорий с близким уровнем оплаты труда, кроется, прежде всего, в процессах, протекающих в сфере промышленного производства, в неравномерности размещения производительных сил в пределах Вологодской области. Данный факт способствует образованию депрессивных зон, неспособных обеспечить нормальный уровень заработной платы пропорционально областному. Высокая доля безработных и малая загруженность производственных мощностей препятствуют осуществлению новых инвестиций на инновационной основе [5]. Все эти негативные тенденции не только сдерживают экономический рост области в целом, но и ведет к усилению социальной напряженности.

В результате проведенного анализа дифференциации муниципалитетов Вологодской области по уровню заработной платы можно заключить, что:

- существует общая тенденция роста среднемесячной номинальной заработной платы в районах Вологодской области;
- наблюдается отрицательная тенденция к увеличению дифференциации районов по уровню среднемесячной заработной платы;
- растёт разрыв между районами с минимальным и максимальным относительным уровнем оплаты труда, а также в целом среднего уровня заработной платы в районах от показателей в городах областного подчинения;

➤ имеет место отрицательная динамика в количественном преобладании районов в низком диапазоне уровня заработной платы, а также стабильность в пребывании районов нижней области распределения данного уровня;

➤ территориальная концентрация муниципальных образований с близким уровнем оплаты труда, что обусловлено экономическим развитием районов.

Необходимо проведение комплекса мер социально-экономической региональной политики по снижению масштабов, темпов роста избыточного неравенства территорий по уровню качества жизни, доходов населения и среднемесячной заработной платы как основного источника доходов до уровня, обусловленного объективными различиями регионов.

Причины указанной дифференциации кроются в различиях по половозрастной структуре населения районов, уровню образования, направлениям миграции населения, специализации, уровне экономического развития территории, удаленности от областного центра и федеральной трассы и т.д. Конкретные решения по сглаживанию поляризации районов в уровне оплаты труда могут быть разработаны в процессе выявления влияния факторов. Представленная работа является начальным этапом исследования уровня и особенностей формирования денежных доходов населения Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокодная, Л.А. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация: монография / Л.А. Белокодная, Н.Т. Вишневская [и др.]; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников; ГУ-ВШЭ.–2-е изд. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2008.
2. Бобков, В.Н. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий / В.Н. Бобков // Общество и экономика. – 2003. – №1.
3. Герасимова, И.А. Межрегиональная дифференциация среднедушевого денежного дохода населения России (1995 – 2006 гг.). В кн. «Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН» / гл. ред. А.Г. Коровкин / И.А. Герасимова. – М.: МАКС ПРЕСС, 2008.
4. Герасимова, И.А. Тенденции экономического неравенства в Российской Федерации в 1995 – 2006 гг.: пространственный аспект / И.А. Герасимова // Научно-практический журнал Концепции. – 2009. – №2.
5. Фетисов, Г.Г. Региональная дифференциация доходов населения и задачи социально-экономической политики / Г.Г. Фетисов // Вестник Московского ун-та. – Сер. 6 «Экономика». – 2006. – №1.
6. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009.

М.А. Головчин, м.н.с. ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – к.э.н.; зам. директора
ИСЭРТ РАН К.А. Гулин

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В результате административных реформ регионы РФ стали не только субъектами, но и объектами социально-экономической политики. Таким образом, в настоящее время для совершенствования методов системного управления территориями требуется инструментарий, позволяющий определять и анализировать количественные и качественные характеристики регионального экономического пространства и его структур. Введение в научный оборот категории пространства позволяет преодолеть узость ныне существующих научно-технологических парадигм и открывает возможность улучшения качества анализа явлений и процессов, происходящих в обществе.

Пространство является объектом исследования целого комплекса гуманитарных, экономических, социологических наук и представляет собой совокупность отношений, выражающих координацию материальных объектов, их расположение друг относительно друга. В экономической науке под пространством чаще всего понимают *иерархически выстроенную систему природных и социальных свойств, качеств и процессов, обладающих территориальными, временными и иными измерениями* [7].

В зависимости от сфер деятельности человека и общества выделяют экономическое, социальное, инновационное, информационное и другие пространства. Пространства взаимодействуют друг с другом, при этом экономическое пространство, которое воздействует на процесс формирования, функционирования, развития и реализации экономических интересов, выполняет функцию первичного, системообразующего элемента [2].

Анализ вопросов соотношения категорий личности и пространства, условий организации их взаимовоздействий и взаимовлияний в научной литературе привел к необходимости введения понятия *образовательного пространства*.

В современной научной литературе можно выделить несколько подходов к определению образовательного пространства. Сущность этих подходов представлена в *таблице*.

Подходы к определению термина «образовательное пространство»

Наименование	Авторы	Определение
1. Системно-целостный	Г.П. Сериков	элемент общественной жизни и продукт деятельности человека в форме вложенных в друг друга образовательных систем
2. Ментально-эмоциональный	Р. Эверман, Ю.В. Копыленко	среда для развития ментальных и эмоциональных возможностей и способностей личности
3. Личностно-развивающий	Д. Л. Паркер	среда для развития личности учащегося и его взаимодействия с содержанием, методиками и технологиями обучения
4. Социально-географический	В.Г. Кинелев, Е.Б. Сошнева	комплекс образовательных учреждений, находящихся на отдельно взятой территории
5. Дистанционный	А. Бейтс, Т. Эванс	среда для взаимодействия обучающегося с инновационной техникой и технологиями
6. Локально-постерный	Л. А. Санкин	пространство отдельно взятого образовательного учреждения, факультета, отделения

Источник: Образовательное пространство в современной философии и теории образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region.edu3000.ru>

Образовательное пространство неоднородно по своей структуре и разделяется на следующие типы:

1. Мировое.
2. Федеральное.
3. Региональное.
4. Муниципальное.
5. Локальное (образовательное пространство учебного заведения) [9].

Осуществляемая в ходе создания образовательного пространства политика призвана опираться на объединение и координацию усилий субъектов, заинтересованных в его развитии, для оперативного управления ситуацией в сфере образования. Субъекты образовательного пространства делятся на две группы:

1. Образовательные учреждения различных типов и уровней.
2. Учреждения трансляционной деятельности (влияющие на сферу образования опосредованно). К последним относятся:
 - организации и предприятия экономики;
 - общественные организации;
 - культурно-просветительские учреждения (музеи, библиотеки, театры и т. д.);
 - туристические объекты;
 - органы власти и управления.

Эффективность функционирования образовательного пространства определяется количеством взаимосвязей и результативностью взаимодействия его субъектов. Данное взаимодействие направлено на повышение кадрового потенциала территориальной экономики за счет решения следующих задач:

- Создание информационного банка данных о потребностях предприятий (организаций) в кадрах.
- Увеличение количества договоров между учебными заведениями и работодателями на целевую подготовку кадров.
- Увеличение численности трудоустраиваемых по специальности выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования.
- Увеличение численности обучающихся студентов, прошедших производственную практику на базе предприятий (организаций).
- Увеличение численности преподавателей, повысивших свою квалификацию на базе предприятий (организаций) города.
- Укомплектованность специалистами рабочих мест на предприятиях города в соответствии с потребностями экономики.
- Приведение номенклатуры специальностей и объемов подготовки специалистов в соответствие с количеством свободных рабочих мест.

От того, в какой мере достигнуты цели взаимодействия, зависит результативность образовательного пространства.

Образовательное пространство является важным стратегическим ресурсом развития конкурентоспособности территорий Российской Федерации. Сохранение единства федерального образовательного пространства названо одним из принципов государственной политики в области образования в Федеральном законе «Об образовании» и является одной из приоритетных задач модернизации управления в сфере образования в Стратегии развития образования в Вологодской области на период до 2020 г.

Образовательное пространство г. Вологды, также как и другие территориальные пространственные структуры, обладает особыми свойствами и характеристиками, которые во многом определяют развитие городской территории.

В городское образовательное пространство включен комплекс образовательных учреждений разного типа и вида, осуществляющих взаимодействие друг с другом и с объектами внешнего окружения: 82 дошкольных образовательных учреждения, 47 общеобразовательных школ, 12 учреждений начального, 9 среднего и 11 высшего профессионального образования.

На сегодняшний день ряд процессов, которые происходят в управлении муниципальным образовательным комплексом г. Вологды, можно охарактеризовать как целенаправленное взаимодействие образовательных организаций, в процессе которого происходит обмен материальными, кадровыми, информационными, инновационными, человеческими ресурсами.

В настоящее время 74% общеобразовательных заведений города взаимодействуют со сферой профессионального образования. Из них 77% сотрудничают с училищами и лицеями, 62% – с техникумами и колледжами, 86% – с государственными и негосударственными вузами и их филиалами. Большая часть (93%) руководителей учреждений профессионального образования также отметила, что их организации осуществляют взаимодействие со школами.

Большая часть (88%) учреждений начального и среднего профессионального образования сотрудничают со школами в форме участия в днях открытых дверей, организации факультативов и кружков, подготовки и распространении материалов о своем учреждении. В 94% вузов проводят работы по информированию населения об условиях обучения в их учреждениях, участвуют в днях открытых дверей и занимаются организацией курсов по подготовке к поступлению в вуз и к сдаче ЕГЭ.

Взаимодействие учебных заведений города, однако, не приводит к усилению кадрового потенциала экономики города. Так, лишь 65% студентов вологодских вузов собирается работать по своей специальности после получения диплома. За период 2004 – 2007 гг. доля жителей г. Вологды, работающих по специальности, снизилась в 1,2 раза. В 2007 г. на предприятиях и в организациях города по специальности работало 36 % населения, что ниже областного уровня на 9 п. п.

Состояние образовательного пространства во многом характеризует степень взаимодействия образовательного сектора с реальным сектором экономики.

С целью привлечения выпускников профильных специальностей с учебными заведениями профессионального образования сотрудничает 62% предприятий и организаций г. Вологды. Основной формой сотрудничества (51%) является прохождение учащимися и студентами учебной практики на их предприятиях. В то же время 42% работодателей хотели бы сотрудничать в форме заключения договоров на подготовку специалистов, хотя в настоящее время подобную форму взаимодействия реализует лишь 21%.

Как и в случае взаимодействия учебных заведений, результаты сотрудничества предприятий с сектором образования не столь высоки. Так, большая часть работодателей оценивает подготовку выпускников учреждений профессионального образования как среднюю. В отношении учащихся ПТУ и лицеев подобным образом высказались 35% руководителей, в отношении учащихся техникумов и колледжей – 50%, в отношении студентов вузов – 44%. Высокой подготовку выпускников назвал 21% работодателей.

Серьезной проблемой функционирования образовательного пространства г. Вологды является отсутствие возможностей влияния городских властей на весь комплекс учебных заведений. Так, городской орган управления образованием – Управление образования Администрации города Вологды не может осуществлять функций по организации, учету и контролю в отношении учреждений профессионального образования, которые подчинены региональным структурам, министерствам и ведомствам. Поэтому для сохранения целостности образовательного пространства необходимо выстраивание механизмов согласования интересов между управленческими структурами различных уровней.

Таким образом, функционирование территориального образовательного пространства г. Вологды характеризуется как недостаточным нормативно-правовым обеспечением, так и слабой результативностью взаимодействия его субъектов.

Для расширения возможностей образовательного пространства необходимым является применение мер организационного, кадрового, информационного, научно-методического, экономического и социального характера, к которым относятся:

- разработка концепции образовательного сотрудничества в городе Вологде;

- создание при Администрации города Вологды Координационного совета по содействию в подготовке квалифицированных кадров, включающего представителей от Администрации города Вологды, городской Думы, Правительства Вологодской области, органов управления образованием, общественных организаций, руководителей образовательных учреждений, сферы здравоохранения, а также представители организаций и предприятий города (Ассоциация промышленников и предпринимателей г. Вологды);

- создание при Управлении образования Администрации города Вологды отдела профильного обучения и взаимодействия с учреждениями профессионального образования;

- создание рабочих групп, временных творческих коллективов, опытно-экспериментальных площадок по распространению передового профориентационного опыта, основанного на эффективном сотрудничестве образовательных учреждений различных уровней и профилей обучения;

- осуществление муниципального заказа на подготовку кадров для предприятий (организаций) экономики и социальной сферы высшим учебным заведениям на условиях льготного налогообложения жилищно-коммунальных услуг;

- предоставление городской администрацией высшим учебным заведениям помещений под общежития в аренду.

За счет применения комплекса приведенных выше мер возможно создание правовых, организационных, педагогических и социально-экономических условий для взаимодействия субъектов образовательного пространства города. Таким образом, образовательное пространство может стать не только средой, которая обеспечивает обучение и воспитание личности, а сферой многообразных и высококачественных образовательных услуг, где формируются основы стабилизации и развития экономики территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР. – М., 2005.
2. Биянков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Биянков. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004.
3. Зыков, Н.В. Социальное партнерство в системе среднего профессионального образования как фактор повышения качества обучения / Н.В. Зыков, Л.В. Шумилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://labourmarket.ru>
4. Исмаилов, Э.Э. Довузовская профессиональная подготовка в Швеции / Э.Э. Исмаилов // Педагогика. – 2004. – №6.
5. Кондаков, А.М. Отечественное и мировое образовательное пространство: ресурсный подход / А.М. Кондаков. – СПб.: Специальная Литература, 2004.
6. Микрюков, В.Ю. Взаимодействие высших и средних учебных заведений: существующие проблемы и пути их решения / В.Ю. Микрюков // Образование в современной школе. – 2002. – №11.
7. Чекмарев, В.В. Книга об экономическом пространстве. Вып. 9 / В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2001.
8. Шабалин, Ю.Е. Развитие регионального образовательного пространства [Электронный ресурс] / Ю.Е. Шабалин. – Режим доступа: <http://region.edu3000.ru>
9. Ягофаров, Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования / Д.А. Ягофаров. – М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.

Т.С. Соловьева, ст. лаб. ИСЭРТ РАН
 Научный руководитель А.А. Шабунова

РАСХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Расходы и потребление населения являются одними из важнейших факторов, определяющих уровень и качество жизни населения. В рамках НИР по теме «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность» проведено изучение расходов населения в целях оценки динамики уровня жизни жителей области в годы реформ.

В структуре использования денежных доходов жителей региона за последние годы произошло снижение доли доходов, направленных на покупку товаров и оплату услуг (68% – 1995 г.; 59% – 2008 г.; *табл. 1*). Одновременно в два раза вырос удельный вес обязательных платежей и взносов. Стоит отметить резкое сокращение сбережений населения, которые в 2008 году составляют всего 0,1% от общего объема денежных доходов. Такая ситуация обусловлена последствиями мирового финансово-экономического кризиса: с одной стороны – увеличением потребления и использованием части сбережений на потребление, с другой – высокой инфляцией и ростом инфляционных ожиданий населения. В целом превышение доходов населения над расходами составило 13%.

Таблица 1

**Структура использования денежных доходов населения
 (в % от общего объема денежных доходов) [3]**

Виды использования денежных доходов	Покупка товаров и оплата услуг				Обязательные платежи и разнообразные взносы				Сбережения				Превышение доходов населения над расходами			
	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008
В %	67,4	57,8	56,5	58,6	6,7	7,8	11,8	13,1	8,9	4,1	4,6	0,1	17,0	18,5	16,1	12,9

В 2008 г. по сравнению с 1995 г. в структуре потребительских расходов произошло увеличение доли расходов на оплату услуг (с 13 до 21%) при снижении доли расходов на покупку продуктов питания с 52 до 37% соответственно (*табл. 2*). Как известно, доля расходов на продовольст-

венные товары является критерием благосостояния семей. Чем ниже эта доля, тем выше уровень благосостояния. Таким образом, можно сделать вывод, что в Вологодской области есть весьма положительная тенденция к росту благосостояния домохозяйств.

Таблица 2

Структура потребительских расходов домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в %) [3]

Покупка продуктов питания				Покупка непродовольственных товаров				Покупка алкогольных напитков				Оплата услуг			
1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008
51,7	49,1	40,3	37,2	32,2	35,9	37,3	40,4	3,1	3,3	2,4	1,6	13,0	11,7	18,9	20,8

Данные статистики подтверждаются и результатами углубленных интервью, проведенных в рамках проекта «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность» в 2009 г. (рис. 1). Основные расходы населения региона приходятся на продукты питания и насущные заботы о детях (воспитание и обучение; частота упоминаний 23 и 19% соответственно). Последняя статья расходов у населения в областной столице и сельской местности с наихудшим социально-экономическим положением является главной. На оплату услуг приходится около 15% доходов жителей области.

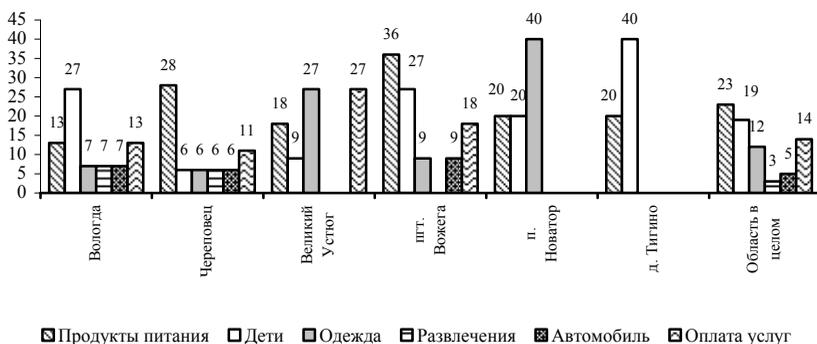

Рис. 1. Основные расходы населения (территориальный разрез; частота упоминаний, в %)

В 2007 г. сократился разрыв в уровне расходов на покупку продуктов питания между 10-процентными группами населения с минимальными и максимальными располагаемыми доходами, составив 2,9 раза против 3,7 раза в 2006 г. (рис. 2).

Тем не менее, доля средств, затрачиваемых наименее обеспеченными жителями области на приобретение продовольственных товаров, составляет почти 60% от их общего дохода.

В структуре расходов на покупку продуктов питания у наименее обеспеченного населения значительную долю занимают расходы на покупку хлеба и хлебобулочных изделий (28%), мясных и мясных продуктов (25%), молока и молочных продуктов (12%). У 10% наиболее обеспеченного населения в приобретении продуктов предпочтение отдается мясу и мясным продуктам (26%), хлебу и хлебобулочным изделиям (17%), молоку и молочным продуктам (14%).

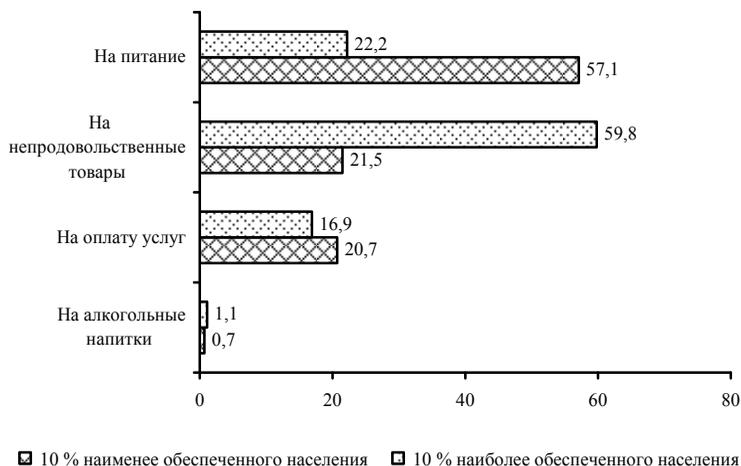

Рис. 2. Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2008 г. [1]

Существенное значение для характеристики уровня жизни имеет наличие предметов длительного пользования, позволяющее оценить уровень благосостояния населения по накопленному на протяжении ряда лет имуществу (табл. 3). Степень обеспеченности населения основными товарами длительного пользования в области, в первую очередь, бытовой техникой, за последние 10 лет практически не изменилась: подавляющее большинство семей еще в 90-х годах было обеспечено основными предметами бытовой и домашней техники.

Следует отметить, что по сравнению с серединой 90-х гг., к 2008 г. в 4 раза возросло число аудиовизуальных устройств, в 2 раза – число автомобилей при одновременном сокращении количества мотоциклов и велосипедов. С увеличением популярности персональных компьютеров, про-

изошло снижение числа магнитофонов и плееров. По мере роста доходов и развития кредитования население постепенно переключилось на более современную, качественно новую импортную бытовую технику основных мировых производителей, т.е. преобладающей стала качественная составляющая.

Таблица 3

Наличие предметов длительного пользования (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, на конец года, на 100 домашних хозяйств, штук) [4]

Предметы длительного пользования	1995г.	2000г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Телевизоры	147	128	146	153	162	163
Видеомагнитофоны, видеоплееры, видеокамеры	13	34	50	67	52	57
Магнитофоны, плееры	94	62	49	52	57	51
Персональные компьютеры	-	3	20	27	33	39
Мобильные телефоны	-	-	104	144	187	202
Холодильники	109	110	104	107	108	109
Стиральные машины	110	104	100	101	105	109
Микроволновые печи			22	20	28	33
Пылесосы	72	75	79	84	85	88
Швейные машины	85	80	65	66	62	63
Мотоциклы и мотороллеры	25	14	7	7	8	6
Велосипеды и мопеды	56	45	29	29	32	31
Автомобили	18	26	29	31	32	40

Питание является одним из важнейших факторов, определяющих здоровье и качество жизни населения. Структура питания населения области за период реформ не претерпела значительных изменений (табл. 4). Как и в 1995 г., в 2008 г. основными продуктами питания остаются молоко и молочные продукты, картофель и хлебобулочные изделия. Гораздо меньшую долю в структуре питания занимают дорогостоящие продукты: мясо и мясные изделия (75 кг), фрукты и ягоды (72 кг), рыба и рыбопродукты (22 кг). Тем не менее, потребление данных продуктов за последние годы увеличилось в 2-3 раза.

Калорийность потребленных продуктов продолжает снижаться (2978 ккал в сутки на человека), хотя и остается выше уровня 1995 г. При этом ситуация с энергетической насыщенностью среднесуточного рациона продуктами животного происхождения практически не изменяется.

Таблица 4

Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства) [4]

Потребление основных продуктов питания, кг в год	1995г.	2000г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Хлебные продукты	106	116	128	120	114	115
Картофель	122	125	98	95	95	93
Овощи и бахчевые	77	89	99	102	105	103
Фрукты и ягоды	26	26	53	61	67	72
Мясо и мясопродукты	53	49	70	70	71	75
Молоко и молочные продукты	288	213	272	278	273	270
Яйца, шпук	180	220	252	259	263	259
Рыба и рыбопродукты	10	14	21	19	21	22
Сахар и кондитерские изделия	34	34	49	45	43	42
Масло растительное и другие жиры	6	12	14	14	13	13
Пищевая ценность, г /сутки:						
белки	-	64	79	78	77	79
из них животные белки	-	32	44	44	44	46
жиры	-	87	111	111	110	112
углеводы	-	392	452	427	414	411
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2440	2615	3136	3025	2966	2978
в том числе за счет продуктов животного происхождения	743	645	801	801	805	830
в % от общей энергетической ценности	-	24,7	25,5	26,5	27,1	27,9

Более значимой характеристикой качества питания населения считается содержание в пищевом рационе белка, и, прежде всего, белка животного происхождения. За период с 2000 по 2008 г. в области увеличилось среднесуточное потребление белка в расчете на одного человека (64 г/сут. – 2000 г.; 79 г/сут. – 2008 г.), в том числе животного белка с 32 г/сут. в

2000 г. до 46 г/сут. в 2008 г. Данная ситуация обуславливается увеличением употребления белковосодержащих продуктов: мяса, молока и яиц.

Анализ опроса населения показал, что по сравнению с прошлым годом у значительной части населения (40%) материальное положение не изменилось, у 36% – положение улучшилось, у 18% – ухудшилось (рис. 3).

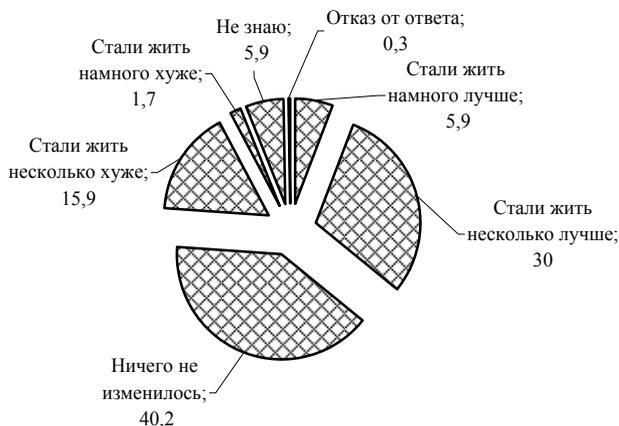

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?», в %

Такие оценки во многом обусловлены некоторой стабилизацией экономической ситуации в области, регионе и по стране в целом к 2008 г., что подтверждается данными исследований, проведенных в других регионах России. В сравнении с общероссийскими показателями, по уровню доходов Вологодская область занимает срединное положение.

Большая часть доходов жителей региона уходит на приобретение и оплату обязательных товаров и услуг, хотя доля доходов, идущих на накопление сбережений увеличивается. Итоги проведенного социологического опроса (апрель 2009 г.) позволяют говорить о снижении уровня покупательной способности населения (в сравнении с данными 2007-2008 гг.): Только треть населения имеет возможность приобретать любые продукты питания, или любые, за исключением самых дорогостоящих. Тем не менее, более половины населения области (54%) вынуждены в той или иной степени ограничивать себя в продовольствии (рис. 4).

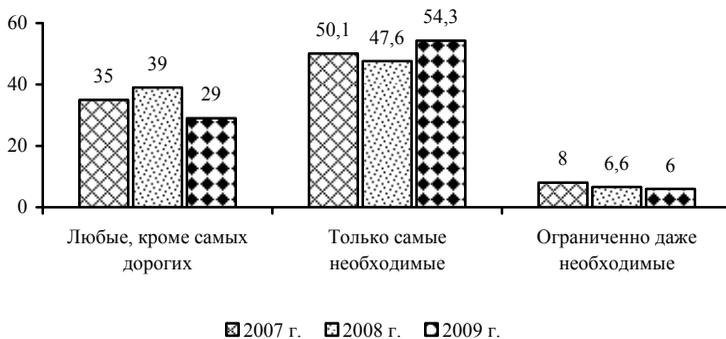

Рис. 4. Оценка материальной возможности покупать продукты питания в необходимом количестве, в %

Высоким уровнем потребления непродовольственных товаров обладает 23% населения области, а более половины покупает только самое необходимое (57%), каждый десятый – менее того, что необходимо (10%).

Только каждый шестой житель региона отмечает, что качество приобретаемых продуктов питания улучшается, примерно половина населения приобретает продукты среднего качества; 21% считает, что качество покупаемого ими продовольствия ухудшается. Около 17% населения высказываются положительно относительно качества непродовольственных товаров, 50% определяют его как среднее, 11% наблюдают его ухудшение.

Эти негативные изменения обусловлены продолжающимися инфляционными процессами в экономике области. За прошедший год в результате последствий финансово-экономического кризиса произошло снижение среднедушевого и реального денежных доходов населения относительно января 2008 г. в реальном выражении – на 29,4% [2]. А индекс потребительских цен составил 114,1 (январь 2009 г. к январю 2008 г.).

Большинство населения (50 – 70%) не отмечает изменений в возможности приобретения продуктов питания, одежды, улучшения жилищных и материальных условий. Возрастает разрыв в уровне потребления продуктов питания группы населения с наименьшими доходами от категории наиболее обеспеченных. Тем не менее, в уровне потребления промыш-

ленных товаров наблюдаются положительные изменения, хотя и во многом обусловленные снижением материальных притязаний населения.

В то же время, несмотря на достигнутый уровень материального благосостояния, в условиях мирового финансово-экономического кризиса жители области не могут перейти к более качественным моделям потребления: возрастает удельный вес тех, кто приобретает продукты и товары худшего качества. Рост цен на товары и услуги обуславливает ухудшение материального обеспечения большей части жителей области. В связи с этим основными направлениями деятельности органов власти по-прежнему остаются обеспечение эффективности принимаемых антикризисных мер, а также достижение опережающих темпов роста доходов жителей региона по сравнению с ростом цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2008 году: ст. бюлл. / Вологдастат. – Вологда 2009. – С. 9-10.
2. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdaoblast.ru/Periodic/FILE%20RUS/4254.pdf>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008, 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2003 – 2009. – С. 194.
4. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 1999 – 2009. – С. 98-99.

Н.П. Шилова, к.ю.н., доцент филиала МГЮА в г. Вологде
Научный руководитель – д.ю.н., профессор
М.И. Палладина

СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации является важнейшим направлением устойчивого функционирования сельских территорий. Об этом свидетельствует и исторический опыт, и современные тенденции развития кредитных кооперативов в регионах.

Возрождение кредитной кооперации в нашей области началось с 1998 года с создания г. Устюжна Вологодской области некоммерческого партнерства «Первое общество взаимного кредита».

В условиях отсутствия законодательства о сельскохозяйственных кредитных кооперативах некоторые субъекты РФ разработали свои нормативные правовые акты. Разрабатывались законопроекты о сельскохозяйственной кредитной кооперации и в Вологодской области. В 1999 году были внесены на рассмотрение два законопроекта: «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах в Вологодской области» и «Об организациях взаимного кредита в Вологодской области» [2]. Но областной закон о кредитной кооперации так и не был принят.

За одиннадцать лет существования кредитных кооперативов в области произошли значительные изменения: сегодня действуют 17 кредитных кооперативов первичного уровня и один областной кооператив, количество пайщиков возросло с 634 до 7454 чел., объем выданных займов возрос с 19 млн. руб. до 307 млн. руб., объем принятых сбережений увеличился с 1,2 млн. руб. до 153 млн. руб. [5].

Качественные изменения в системе вологодской кредитной кооперации произошли в последние пять-шесть лет. Причина – формирование государственного механизма государственной поддержки кредитных кооперативов, осуществляемое в рамках ПНП «Развитие АПК». Объективными предпосылками государственного регулирования развития кре-

дитной кооперации в регионе, как отмечает Е.А. Тыкина, являются «усиление конкуренции на финансовом рынке, содействие социально-экономическому развитию сельских территорий...» [6]. Вместе с тем, в период современного социально-экономического кризиса отдельные кредитные кооперативы испытывают определенные трудности. В частности, по мнению А. Н. Рассказова, «основными причинами являются: несовершенство законодательной базы, несоблюдение финансовых нормативов, недостаточность обеспечения собственным капиталом и иные» [4]. К сожалению, без государственной поддержки в настоящее время кредитной кооперации не обойтись. Поэтому важнейшим аспектом функционирования сельских кредитных кооперативов является государственная помощь как самим сельскохозяйственным товаропроизводителям, так и созданным ими кредитным кооперативам.

На федеральном уровне вопросы государственной поддержки сельского хозяйства предусмотрены в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 256 «О развитии сельского хозяйства». Так, в ст. 11 определен механизм кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, предусмотрен равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к получению кредитов (займов) на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах. За последние годы государство изменило подход к субсидированию – компенсируется часть процентной ставки не только по кредитам, полученным в коммерческих банках, но и по займам, полученным в кредитных кооперативах. Данное изменение можно оценить только с позитивных позиций.

Важную роль в развитии кредитной кооперации играет ОАО «Россельхозбанк». Так, сотрудничество кредитных кооперативов и банка осуществляется через кредитование кооперативов, ассоциированное членство, возмездное оказание услуг по привлечению клиентов, заключению с ними договоров и др.[5] Тем более, что кредитный портфель ОАО «Россельхозбанк» в 2010 году планируется увеличить на 34%.

Определенные шаги по поддержке сельскохозяйственных кредитных кооперативов делаются и на региональном уровне. В частности, в Вологодской области в 2002–2005 гг. вопросы поддержки сельских кредитных кооперативов со стороны государства предусматривались в Постановлении Правительства Вологодской области от 28 марта 2002 г. № 137 «Основные положения по возрождению и развитию системы сельской

кредитной кооперации в Вологодской области на 2002 – 2005 годы». Первоначально предполагалось принять областную целевую программу, но из-за недостаточного финансирования Правительством области были утверждены лишь Основные направления.

6 декабря 2005 года был принят областной закон за № 1384-ОЗ «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Вологодской области», в котором предусмотрена совокупность мер экономического, социального и материально-технического характера, принимаемых органами государственной власти Вологодской области по созданию условий для стабильного и эффективного функционирования отраслей сельскохозяйственного производства с целью создания паритета экономических условий хозяйствования между сельским хозяйством, отраслью переработки с отраслями промышленности. Мероприятия по развитию кредитной кооперации предусмотрены в Постановлении Правительства Вологодской области от 30 августа 2005 года № 960 «Об основных направлениях по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006–2010 годов». Сегодня основные направления поддержки сельскохозяйственных кредитных кооперативов: определение нормативов деятельности кредитных кооперативов, разработка и внедрение единых стандартов финансово-хозяйственной деятельности кредитных кооперативов, предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям субсидий на поддержку сельской кредитной кооперации, компенсация государством определенной части процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями. Субсидирование процентной ставки осуществляется как по кредитам кооперативов, привлеченных в банках, так и по займам, предоставленным кредитными кооперативами своим членам – КФХ и владельцам ЛПХ. В частности, из средств областного бюджета осуществляется субсидирование процентной ставки по кредитам сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, привлеченным в коммерческих банках, в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Ведущие специалисты в области кредитной кооперации видят одним из выходов из сложившейся кризисной ситуации интеграцию первичных кооперативов. В частности, в создании кооператива второго уровня. На территории Вологодской области действует областной кредитный кооператив «Вологда – кредит», созданный в 2003 году, задачами которого являются формирование фонда финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов первого уровня, обучение, мониторинг и контроль над

деятельностью кооперативов первого уровня. С целью укрепления деятельности областного кооператива планируется его финансовая поддержка, целевое финансирование кооператива для создания и развития оборотного фонда укрепления материально-технической базы создающихся кредитных кооперативов. Кроме того, недавно был апробирован механизм предоставления свободных денежных средств одним кооперативом другим кооперативам.

Таким образом, за годы деятельности кредитных кооперативов в Вологодской области достигнуты значительные успехи. Вместе с тем, ожидалось, что принятие Федерального закона «О кредитной кооперации» будет способствовать дальнейшему развитию сельской кредитной кооперации. Однако, вступивший в юридическую силу с 4 августа 2009 года Федеральный закон «О кредитной кооперации» прямо предусматривает, что деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов регулируется исключительно Федеральным законом от 8 августа 1995 года «О сельскохозяйственной кооперации». В частности, особенности правового положения сельскохозяйственных кредитных кооперативов предусмотрены в ст. 40.1 данного правового акта. Однако, на наш взгляд, данных норм недостаточно. В частности, необходимы изменения действующего федерального законодательства в целях создания более эффективного механизма деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Данные изменения должны коснуться и нормы о вступлении кредитных кооперативов в ревизионные союзы.

Согласно требованиям Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» все кооперативы обязаны являться членами ревизионного союза. Обязательность членства кооператива в ревизионном союзе оценивается многими учеными, в частности, М.И. Палладиной и М.И. Козырем, и автор статьи разделяет эту точку зрения, как нарушение принципа добровольности членства в объединениях, закрепленного ч. 2 ст. 30 Конституции РФ [3].

Формирование системы ревизионных союзов (от районных союзов до российского ревизионного союза) напоминает пирамиду [1]. Деятельность ревизионных союзов осуществляется за счет членских взносов кооперативов. При неуплате членских взносов кооператив подлежит исключению из ревизионного союза. В течение последующих 30 дней кооператив обязан оформить свое членство в другом ревизионном союзе. В противном случае он подлежит ликвидации в судебном порядке.

Данная правовая конструкция ревизионных союзов не соответствует кооперативной природе, перечеркивает независимость и самостоятельность кооперативов, является финансово обременительной и является препятствием для развития сельскохозяйственной кооперации. Поэтому норма об обязательном участии сельскохозяйственных кредитных кооперативов в ревизионных союзах должна быть исключена или хотя бы приостановлена на период экономического кризиса.

Таким образом, в целях дальнейшего развития сельской кредитной кооперации необходимо:

- внести изменения в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в части регулирования правового положения сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- исключить или приостановить действие нормы ст. 31 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» об обязательном участии сельскохозяйственных кредитных кооперативов в ревизионных союзах;
- усилить государственную поддержку сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырь, М.И. Еще раз о правовом положении субъектов сельскохозяйственной кооперации в России / М.И. Козырь, М.И. Палладина // Аграрное и экологическое право. – 2007. – № 9. – С. 9.
2. Постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 25 ноября 1999 г. № 649 «О проекте Закона области «Об организациях взаимного кредита в Вологодской области» // Законодательство Вологодской области. – 1999. – № 6.
3. Палладина, М.И. Третья удавка / М.И. Палладина // Советская Россия. – 2007. – 22 марта.
4. Рассказов, А.Н. Сельская кредитная кооперация: на пути стабильного развития [Электронный ресурс] / А.Н. Рассказов // Режим доступа: <http://www.ruralcredit.ru> (дата обращения 31.01.2010).
5. Региональная система сельскохозяйственной кредитной кооперации Вологодской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ruralcredit.ru> (дата обращения 30.01.2010).
6. Тыкина, Е.А. Государственное регулирование развития сельской кредитной кооперации в регионе / Е.А. Тыкина // Вузовская наука – региону: Материалы II Всероссийской науч.-тех. конф. – Вологда: ВоГТУ, 2004. – С. 303.

Е.Н. Дертишникова, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н., проф. М.В. Селин

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Прогнозирование является одной из функций управления, наряду с анализом, организацией, планированием, мотивацией. Активными потребителями прогнозов социально-экономических показателей являются миллионы агентов рынка, домашние хозяйства, органы государственного и территориального управления.

В каждом регионе в рамках исполнительных органов власти выделены структурные подразделения, непосредственно отвечающие за разработку прогнозов, концепций и программ социально-экономического развития. Результаты прогнозирования используются органами государственной власти при принятии конкретных решений в области социально-экономической политики региона.

Под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, альтернативных путях и сроках их осуществления. Процесс разработки прогноза называется прогнозированием [4]. Прогнозирование представляет собой описание предполагаемых направлений и параметров развития экономической системы на основе анализа ее движущих сил, закономерностей, структуры и других факторов вероятного поведения в течение определенного периода, а также возможных последствий такого развития.

В прогнозировании выделяют понятия «объект», «прогнозный фон», «период упреждения».

Объект прогнозирования – это исследуемое явление, процесс, для которого разрабатывается прогноз.

Прогнозный фон – это совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи профильного прогноза.

Период упреждения прогноза – это отрезок времени от момента, для которого имеются последние статистические данные об изучаемом объекте, до момента, к которому относится прогноз. Период упреждения прогноза зависит от специфики и особенностей изучаемого объекта исследования, от интенсивности изменения показателей, от продолжитель-

ности действия выявленных тенденций и закономерностей, от длины временного ряда и от многих других факторов [1, 4].

В условиях рыночной экономики при разработке любого прогноза учитываются следующие факторы [8].

1. Формы организации материальных потоков. Преобладающая часть всех видов продукции реализуется свободно. В связи с этим разработать достоверный прогноз загрузки мощностей в том или ином производстве можно только на основе детальной информации о конъюнктуре на товарных рынках.

2. Способы формирования денежных потоков. Финансовые ресурсы в преобладающей части вышли из сферы прямого государственного регулирования. Поэтому важно определить, каких объемов может достичь частный капитал и куда он будет направлен.

3. Динамика цен и их влияние на производство и распределение. Сейчас нельзя получить ни одной достоверной прогнозной оценки по производству, не зная конъюнктуры цен.

4. Внутренняя конвертируемость рубля. Известно, в каких отраслях зарабатывается валюта, а в каких она нужна для импорта. Прогноз определяет ее движение, переход от одних собственников к другим.

В качестве главных функций прогнозирования ученые выделяют следующие [1, 2, 7]:

- выявление и анализ сложившихся закономерностей и тенденций экономического развития;
- оценка действий этих тенденций в будущем и учет их положительных и отрицательных последствий;
- предвидение новых экономических ситуаций, новых проблем, требующих своего решения;
- выявление возможных альтернатив развития в перспективе;
- накопление научного материала для обоснованного выбора определенных решений.

С помощью прогноза определяются области и возможности, в рамках которых могут быть сформулированы цели экономического развития, выявлены направления, важнейшие проблемы, которые должны стать объектом разработки и принятия решений.

К информации, используемой в прогнозировании социально-экономических процессов, предъявляют ряд требований [3]:

- релевантность – используемая ретроспективная информация должна отражать именно анализируемые стороны деловой деятельности исследуемых объектов в соответствующие моменты времени;
- надежность и точность – используемая информация должна обеспечивать объективное описание изучаемых характеристик с заданной

степенью точности. Достигается с помощью различных методов проверки надежности используемых источников, соблюдения принятой методологии измерений, достоверности ответов респондентов, устранения сбоек и опечаток в записи данных;

- сопоставимость – данные должны сопровождаться такими комментариями и пояснениями, касающимися смысла анализируемых показателей и методологии их измерения, которые позволили бы сохранить возможность их сопоставления (во времени и пространстве) и «приведения к общему знаменателю» в ситуациях, характеризующихся изменениями в методологии измерений и корректировкой состава анализируемых переменных;

- представительность (репрезентативность) – выборка должна быть организована таким образом, при котором она полностью и адекватно представляет изучаемые свойства всей анализируемой совокупности.

Типология прогнозов может строиться по различным критериям в зависимости от целей, задач, объектов, предметов, проблем, характера, периода упреждения и т.д. (см. *рис. 1*) [1, 2, 4].

Весь процесс прогнозирования охватывает несколько взаимосвязанных этапов по реализации общей цели исследования объектов прогноза, среди которых можно выделить следующие [10]:

1. Формулировка целей, задач, исходных данных о структуре объекта прогнозирования.
2. Выбор показателей для составления прогноза.
3. Установление временных отрезков.
4. Выбор методов прогнозирования.
5. Сбор и обработка информации.
6. Разработка прогнозной модели, то есть определение ее структуры и составляющих элементов, установление взаимосвязей между ними, которые позволят проследить закономерности изменения процесса.
7. Экспериментальные прогнозные расчеты.
8. Оценка достоверности, точности и обоснованности разработанного прогноза, последствий его реализации.
9. Анализ и интерпретация результатов прогнозирования.

Каждый этап требует решения множества задач. Например, для выбора методов прогнозирования необходимо увязать цели и задачи прогнозирования, четко их конкретизировать применительно к каждому объекту и исходить из возможностей обеспечения разработок информацией.

Таблица.1

Классификация прогнозов

По природе объекта прогнозирования	Экономический
	Социальный
	Научно-технический
	<i>Организационно-экономический механизм мотивации труда</i>
Функциональный признак	Поисковый
	Нормативный
По периоду упреждения	Оперативный
	Краткосрочный
	Среднесрочный
	Долгосрочный
	Дальнесрочный
По размерности характеристик	Одномерный
	Многомерный
По уровню объекта прогнозирования	Глобальный
	Макроэкономический
	Региональный
	Отраслевой
	Микроэкономический
По учету прогнозного фона	Безусловный
	Условный
По точности характеристик	Точечный
	Интервальный
Соотнесение с различными формами конкретизации управления	Целевой
	Плановый
	Программный
	Проектный
	Организационный

В прогнозировании большое значение имеет выбранный метод. Метод прогнозирования – это способ исследования объекта прогнозирования, направленный на разработку прогноза [1].

В литературе имеется большое количество разнообразных классификаций методов прогнозирования, различающихся основаниями классификации, степенью их глубины и детализации и т.п. Одним из наиболее важных признаков является степень формализации [9].

По степени формализации все методы прогнозирования делятся на интуитивные¹ и формализованные².

Интуитивные методы прогнозирования используют в качестве источника информации обработанные суждения экспертов, полученные в ходе проведения специальных опросов [3]. Сфера их использования: от-

¹ В литературе интуитивные методы также называют экспертными.

² Формализованные методы часто называют фактографическими.

сутствие или недостаточное количество статистических данных об объекте; объект прогнозирования сложен для формализации, крупномасштабен или достаточно велик период упреждения прогноза; достаточно велик фактор неопределенности, связанный с будущим состоянием прогнозного фона; острый дефицит времени на разработку прогноза в связи с экстремальной ситуацией. Сущность интуитивных методов заключается в построении рациональной процедуры интуитивно-логического мышления человека в сочетании с количественными методами оценки и обработки полученных результатов. Решение проблемы в этом случае базируется на обобщенном мнении экспертов [5]. В зависимости от количества опрашиваемых экспертов методы интуитивного прогнозирования подразделяются на индивидуальные и коллективные экспертные оценки.

Методы индивидуальных экспертных оценок основаны на использовании мнений специалистов в определенной сфере независимо друг от друга. К ним можно отнести метод «интервью», метод анкетного опроса, аналитический метод, метод разработки сценариев. Существенным недостатком метода индивидуальных экспертных оценок является то, что не каждый эксперт берет на себя ответственность самостоятельно дать оценку сложным явлениям (процессам) без учета мнения других экспертов. Поэтому при необходимости прогнозной оценки сложных проблем применяют групповые (коллективные) методы экспертных оценок [5].

Формализованные методы прогнозирования базируются на математической теории, которая обеспечивает повышение достоверности и точности прогнозов, значительно сокращает сроки их выполнения, позволяет облегчить деятельность по обработке информации и оценке результатов. К группе формализованных методов относятся методы экстраполяции, моделирование, структурно-системные методы, метод аналогий, методы опережающей информации [9].

Представленный перечень методов и их групп не является исчерпывающим. Некоторые не названные здесь методы являются или разновидностью включенных в схему методов, или дальнейшей их конкретизацией.

По оценкам отечественных и зарубежных ученых, в настоящее время насчитывается более 150 методов прогнозирования, однако на практике их используется значительно меньше. Многие методы сводятся к отдельным приемам и процедурам, учитывающие нюансы объекта прогнозирования. Другие представляют собой набор отдельных приемов, отличающихся от базовых или друг от друга количеством частных приемов и последовательностью их применения. Таким образом, несмотря на обилие методов, на практике применяется всего около 10 – 15 методов [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антохонова, И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учебное пособие / И.В. Антохонова – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 212 с.
2. Арженковский, С.В. Методы социально-экономического прогнозирования: учебное пособие / С.В. Арженковский – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2009. – 236 с.
3. Бутакова, М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: учебное пособие / М.М. Бутакова. – М.: КНОРУС, 2008. – 168 с.
4. Владимирова, Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Л.П. Владимирова. – 6-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2006. – 400 с.
5. Новикова, Н.В. Прогнозирование национальной экономики: учебно-методическое пособие / Н.В. Новикова, О.Г. Поздеева. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – 138 с.
6. Парсаданов, Г.А. Прогнозирование национальной экономики: учебник / Г.А. Парсаданов, В.В. Егоров. – М.: Высшая школа, 2002. – 304 с.
7. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Е.А. Черныш, Н.П. Молчанова, А.А. Новикова, Т.А. Салтанова. – М.: ПРИОР, 1999. – 176 с.
8. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Т.Г. Морозовой, А.В. Пикулькина. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 279 с.
9. Рабочая книга по прогнозированию / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада – М.: Мысль, 1982. – 430 с.
10. Хохлова, О.А. Прогнозирование основных индикаторов экономического развития региона // Вопросы статистики. – 2007. – №2. – С. 50-57.

Л.В. Бабич, зам. директора Филиала СПбГИЭУ в г. Вологде
Научный руководитель – к.э.н. А.А. Шабунова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В настоящее время одной из важных для России задач в глобальном соревновании инновационных экономик является поддержание её конкурентоспособности, которая определяется сегодня, в первую очередь, наличием человеческого капитала – высококвалифицированных кадров, новых знаний и навыков, технологий и методов управления.

В Стратегии-2020 провозглашен переход на инновационную экономику. «В инновационной экономике место машиностроения также совершенно очевидно». Однако в современных условиях инновационное развитие российского машиностроения невозможно без развития человеческого капитала, поскольку именно он является важным источником конкурентного преимущества и стратегического развития машиностроительных предприятий.

Машиностроению принадлежит ведущая роль в национальной и региональной экономике в силу присущих ему функций, связанных с воплощением достижений научно-технического прогресса в новой технике и технологиях, выпуском продукции с высокой долей добавленной стоимости, снабжением машинами и оборудованием отраслей материального производства, удовлетворением спроса населения на технически сложные потребительские товары, созданием конкурентоспособных экспортных изделий. Перспективы экономического роста территорий значительно зависят от подъёма машиностроения как основы обеспечения технологического обновления и развития производительных сил экономики.

Вологодская область является индустриально развитым регионом. Она занимает 4-е место в России по объему отгруженной продукции промышленности на душу населения и 1-е место среди регионов Северо-Западного Федерального округа.

Машиностроительный комплекс представлен в регионе тремя производствами: машины и оборудование (более 80% совокупного объемов производства комплекса); электрооборудование, электронное и оптическое оборудование; транспортные средства и оборудование. Он занимает значительное место в промышленности Вологодской области.

На сегодняшний день зарегистрировано порядка 750 предприятий и организаций. Наиболее крупными являются: ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» (подшипники качения), ООО «ССМ-Тяжмаш» (ремонт металлургического оборудования, литье, поковки) и ОАО «Вологодский оптико-механический завод» (производство вооружений и военной техники). Основные виды продукции: подшипники качения, деревообрабатывающие станки, троллейбусы, технологическое оборудование для агропромышленного комплекса, оптико-механические и электронные приборы, здания из легких металлоконструкций, эмалированная посуда, а также ремонт различного оборудования и другие виды.

Предприятия, основным видом деятельности которых является производство машин и оборудования, занимают в формировании ВРП третью позицию с долей 4,8%, в 2006 году – 4%. Некоторые показатели организаций, занимающихся экономической деятельностью по производству машин и оборудования по Вологодской области представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Некоторые показатели организаций, занимающихся экономической деятельностью по производству машин и оборудования по Вологодской области

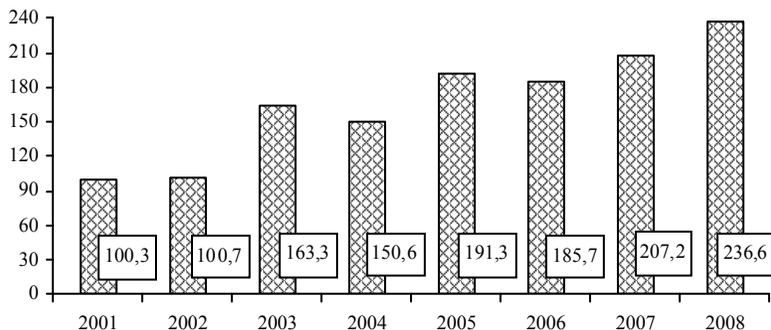
Показатель	Годы				
	2004	2005	2006	2007	2008
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в фактических ценах, млрд. руб.	6,0	7,5	8,9	13,3	15,0
Инвестиции в основной капитал за счёт всех источников финансирования, млн.руб.	154,3	92,2	247,1	211,7	297,3
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	18,2	18,8	15,7	17,2	20,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	7,8	9,9	12,8	16,2	20,1

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – 158 с.

Среднесписочная численность работников за 2008 г. составила более 26,7 тыс. человек или 23,5% от числа работающих в обрабатывающих

производствах. Оплата труда машиностроителей за этот период составила 18 093 руб., в сфере производства машин и оборудования – 20 073 рубля, что на 0,6% выше средней зарплаты по обрабатывающим производствам.

За последние несколько лет, а именно с 2000 года объём производства машин и оборудования, вырос на 236, 6 % , что свидетельствует о постоянном развитии и повышении роли машиностроительного комплекса в экономике региона (рис. 1).

Изменение объёма производства машин и оборудования, в % к 2000 году

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. – Вологда, 2009.– 158 с.

Данные, представленные в таблице 2, характеризуют значимость машиностроительного комплекса в региональном промышленном комплексе.

Таблица 2

Доля машиностроительной отрасли в промышленности Вологодской области, %

Показатели	Годы						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
В объеме отгрузки продукции	6,2	6,4	5,6	5,8	4,0	5,3	5,0
В объеме экспорта	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,3
В объеме инвестиций	3,9	2,9	3,4	0,5	0,8	1,1	5,2
В стоимости основных фондов	6,6	6,4	5,4	4,8	3,0	2,6	2,9
В объеме прибыли	5,1	2,0	1,1	1,4	0,8	1,6	1,5
В численности работающих	17,8	19,1	18,0	18,0	19,0	18,0	20,1
В налоговых поступлениях в бюджеты всех уровней	12,9	8,2	5,0	5,0	7,8	6,4	Н.д.

Источник: Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: центральная база статистических данных.

Таким образом, по результатам анализа основных показателей промышленности и, в частности, машиностроительной отрасли Вологодской области на основе выделения её доли в общем объёме валового регионального продукта, в объёме производства продукции, в численности занятых работников, в объёме инвестиций, прибыли, экспорта, а также налоговых поступлений в бюджеты всех уровней выявлено, что машиностроение является одной из базовых отраслей региона. В связи с этим представляет интерес анализ факторов его развития.

С появлением с середины 80-х годов прошлого века нового взгляда на роль человека в производстве, одним из основных факторов является наличие, рациональное использование и развитие его человеческого капитала.

В настоящее время для определения роли человека в организации, учеными используются различные экономические категории: трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческие ресурсы, человеческий капитал, в основе которых, так или иначе, лежат природные способности человека. Однако совокупность способностей человека не является капиталом, потому что сами по себе они ничего не значат, поскольку «капитал» выражается через систему отношений, возникающую и формирующуюся в процессе определенной деятельности по поводу использования определенных ресурсов с целью получения прибыли. Включение в систему общественно-экономических отношений определенного набора способностей, знаний и навыков человека дает возможность определять их как капитал. Капиталом становится реализация знаний и навыков индивида в производительном труде, когда целью производства выступает получение прибыли¹.

В связи с чем, по мнению автора, для определения понятия «человеческий капитал» наиболее целесообразно поддержать идею ученых Т.И. Овчинниковой, О.В. Гончаровой, М.Г. Хоревой и понимать человеческий капитал «...включенную в общественно-экономические отношения способность людей активизировать процесс производства посредством личностных потенциальных возможностей, базирующихся на развитых физических и духовных качествах и способностях человека».

Механизмом формирования человеческого капитала является инвестирование в человека, то есть целесообразные вложения в индивида в виде денежной или другой форме, способствующие, как указано выше, с одной стороны, приносить доходы человеку, а с другой – приводить к росту производительности труда. Затраты, способствующие повышению производительности труда, можно рассматривать как инвестиции; теку-

¹ Овчинникова Т.И., Гончарова О.В., М.Г. Хорева // Кадры предприятия. – 2005. – №10.

щие затраты осуществляют с тем расчетом, что они будут многократно компенсированы более высокими прибылями в будущем.

Следовательно, из всех видов инвестиций инвестиции в человеческий капитал наиболее важны, и различаются они следующим образом:

- инвестиции в образование (обучение в школе, институте, повышение квалификации на производстве);
- расходы на здравоохранение, обеспечивающие физическое и умственное здоровье индивида (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание);
- улучшение жилищных условий, способствующее восстановлению сил работника и усилению его умственной деятельности;
- соответствующее ему питание

Перечисленные виды инвестиций создают условия для качественной трудовой деятельности, способствующей рациональному использованию человеческого капитала.

Таким образом, человеческий капитал каждого машиностроительного предприятия является его главным ресурсом, способствующим эффективности производства, поскольку, только благодаря человеческому разуму может создаваться новая, конкурентоспособная продукция. Поэтому эффективное функционирование машиностроительного комплекса, наряду с его техническим переоснащением, возможно только в результате наличия согласованной деятельности различных профессиональных групп работающих, подготовленных с учетом современных требований в развитых странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер, Г. Человеческий капитал. Главы из книги / Г. Беккер // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1993. – №11.
2. Динамика производства и использования валового регионального продукта: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – 34 с.
3. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – 158 с.
4. Ильин, В.А., Задумкин К.А., Подолякин О.И. Основные направления формирования машиностроительного кластера города Вологды: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, О.И. Подолякин. – Вологда, 2008. – 94 с.
5. Машиностроительные предприятия Вологодской области за 2007 год произвели продукции на 16 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mashportal.ru>.
6. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.gks.ru>.
7. Производство машин и оборудования в Вологодской области: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2008. – 58с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. – М.: Росстат, 2008. – 999 с.
9. Ресурсы Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – 184 с.

О. Ю. Гарманова, исследователь ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – д.э.н, профессор
Н.А. Пахолков

СОСТОЯНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

(на основе отчетов о численности и заработной плате
работников организаций за 2007г.)

В последние годы и в настоящее время, несмотря на усиление внимания государственных органов к проблемам сельского хозяйства, для большинства сельскохозяйственных предприятий Вологодской области характерно общее кризисное состояние. Главным показателем этого является прекращение деятельности 109 предприятий за шесть лет с 2002 по 2007 г. (табл. 1). Численность прибыльных предприятий к концу 2007 года увеличилась лишь на 2,6%. Доля убыточных сельхозорганизаций с каждым годом, хотя и сокращалась, но все еще оставалась высокой. Каждое второе сельскохозяйственное предприятие Вологодской области в 2002–2003 гг., каждое третье в 2004–2006 гг., каждое четвертое в 2007 г. не имело финансовой возможности обеспечить своих работников достойной заработной платой.

Таблица 1

Число сельскохозяйственных организаций (единиц)

Показатели	годы						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 г. к 2002 г., в %
Всего по области	400	351	330	321	317	291	72,6
прибыльных сельхозорганизаций	210	190	225	221	187	215	102,4
убыточных сельхозорганизаций	190	161	105	100	130	76	40

Составлено по: Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в 2007 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 15-17.

По данным Вологдастата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работника сельскохозяйственного предприятия Вологодской области в 2007 году была равна 8726 рублей, что составляло 67,6% от среднеобластного уровня, 58,9% – от уровня оплаты труда

в строительстве, 31,5% – от уровня оплаты труда в сфере финансовой деятельности.

Наиболее полную картину об оплате труда работников сельскохозяйственных предприятий, отражающую всю полноту проблемы, существующую в отрасли региона, позволяют рассмотреть отчеты о численности и заработной плате работников организаций за 2007 г.

На основе проведенной группировки районов области за 2007 г. по балансовой прибыли по всей хозяйственной деятельности сельхозорганизаций нами выделены районы с преобладанием убыточных, низкорентабельных и успешно функционирующих предприятий (табл. 2).

Таблица 2

**Группировка районов Вологодской области
по балансовой прибыли всей хозяйственной деятельности
сельскохозяйственных организаций за 2007 г.**

Районы Вологодской области с балансовой прибылью (убыток +/-) сельхозорганизаций											
«более 50 млн. руб.»				«от 50 до 5 млн. руб.»				«меньше 5 млн. руб.»			
Район	Балансовая прибыль по всей хозяйственной деятельности, тыс. руб.	Количество предприятий (из них убыточных), штук	Убыток в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.	Район	Балансовая прибыль по всей хозяйственной деятельности, тыс. руб.	Количество предприятий (из них убыточных), штук	Убыток в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.	Район	Балансовая прибыль по всей хозяйственной деятельности, тыс. руб.	Количество предприятий (из них убыточных), штук	Убыток в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.
Вологодский	433317	31 (2)	10219	Череповецкий	36269	20 (6)	3396	Кадуйский	4757	4 (0)	-
Грязовецкий	109649	18 (6)	2821	Устюженский	33795	14 (3)	611,3	Бабаевский	3559	8 (3)	332,7

Сокольский	57813	5 (1)	901	Кичм- Городецкий	24968	20 (5)	293	Сямженский	1495	6 (2)	518
Шекнинский	51684	17 (5)	1781,8	Кириллов- ский	24652	6 (1)	1200	Никольский	173	11 (6)	493,3
				Верховаж- ский	23761	12 (1)	860	Вытегорский	- 115	6 (4)	496,5
				Гарноотский	23052	17 (3)	592	Бабушкин- ский	- 268	7 (2)	1321
				Вожегод- ский	18614	13 (2)	1164,5	Харовский	- 921	11 (5)	1550,2
				Нюксенский	13513	9 (0)	2305,5	Вашкинский	- 2941	6 (3)	1692,3
				Чагодошен- ский	12063	6 (1)	867	Белозерский	- 7207	8 (4)	3131,3
				Междуре- ченский	10835	5 (2)	654				

				Великоустьюгский	9020	18 (4)	8807				
				Усть-Кубинский	9006	4 (1)	1539				
				Тотемский	5985	9 (4)	2291,3				

Составлено по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели: 1998 – 2007: стат. сб./ Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 182-183; Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в 2007 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 16-22.

Рассмотрим существующую систему оплаты труда в Вологодском, Вожегодском и Белозерском районах – районах с самой высокой, самой низкой и относительно средней (положительной) балансовой прибылью по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций за 2007 г. на основе отчетов о численности и заработной плате работников 54-х организаций (в Департамент сельского хозяйства Вологодской области за 2007г. поступило 33 бухгалтерских отчета от сельскохозяйственных предприятий Вологодского района, 13 – Вожегодского, 8 – Белозерского). Четыре предприятия Вологодского района являются государственной собственности, одно предприятие Белозерского района – муниципальной собственностью, все остальные – частные.

Сельскохозяйственным производством в предприятиях этих районов в среднем за 2007 год было занято 7342 человека. Доля работников Вологодского района в общей численности занятых сельскохозяйственным производством по трем районам составляла 88,4%, Вожегодского – 6,5%, Белозерского – 5,1% (табл. 3). Работники Вожегодского и Белозерского районов в основном заняты мясомолочным скотоводством. Работники Вологодского района трудятся в сфере мясомолочного скотоводства, птицеводства, свиноводства, коневодства, овощеводства. От 5,6% до 10% работников сельскохозяйственных предприятий были заняты несельскохозяйственным производством. Так, в Вожегодском и Белозерском районах работники трудились в подсобных промышленных предприятиях и промыслах; в Вологодском – в подсобных промышленных предприятиях

и промыслах, жилищно-коммунальных и культурно-бытовых учреждениях, в сфере торговли и общественного питания, строительстве и прочих видах деятельности. Во всех трех районах, но не во всех предприятиях применялся труд временных и сезонных работников.

Таблица 3

**Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций
Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов
Вологодской области в 2007г., человек**

Показатели	Вологодский район	Вожегодский район	Белозерский район
По организациям, всего	7210	503	417
В т. ч.: работники, занятые с/х. производством	6492	475	375
В т. ч.:			
рабочие постоянные	4929	336	274
рабочие сезонные и временные	389	37	39
служащие	1174	102	62
работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	394	28	42
работники ЖКХ и культурно-бытовых учреждений	98	-	-
работники торговли и общественного питания	153	-	-
работники, занятые на строительстве	43	-	-
работники, занятые прочими видами деятельности	30	-	-

Составлено по отчету о численности и заработной плате работников организаций за 2007 г.

Уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов Вологодской области по трем группам: «1» – средняя заработная плата работников по району, «2» – самый низкий уровень оплаты труда в районе, «3» – самый высокий уровень оплаты труда в районе, представлены в *таблице 4*. Данные свидетельствуют о крайне низком уровне оплаты труда работников предприятий как непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве, работников подсобных промышленных предприятий и промыслов, так и служащих в Белозерском и Вожегодском районах. Самый высокий уровень оплаты труда существовал в птицеводстве.

Таблица 4

**Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов
Вологодской области, рублей**

Показатели	Вологодский район			Вожегодский район			Белозерский район		
	«1»	«2»	«3»	«1»	«2»	«3»	«1»	«2»	«3»
По организации, всего	9249	4380	17276	3960	2256	5856	3384	1125	5714
в т. ч.: Работники, занятые с/х. производством – всего	9439	4380	17276	3947	2256	5927	3625	1125	5450
в т. ч.: Рабочие постоянные	9011	6404	15391	3556	1870	5532	3144	988	5656
Из них:									
Трактористы-машинисты	10571	8291	-	3790	1666	7500	2172	7500	4892
Операторы машинного доения	9876	-	-	4467	2520	6283	3479	1150	6671
Скотники КРС	7372	-	18809	2790	1760	4250	3225	-	6250
Работники свиноводства	7214	-	-	2958	-	-	-	-	-
Работники птицеводства	11765	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники коневодства	6710	-	-	-	-	-	-	-	-
Рабочие сезонные и временные	6993	1055	8750	2209	1875	2562	1223	-	2916
Служащие	12816	7533	20577	5048	5150	7321	4381	1444	5907
Из них: руководители	20397	7611	32625	5985	4791	8366	6040	1666	8904
специалисты	10674	7416	15758	4735	6583	6666	3979	1400	4159
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	7101	-	-	4418	-	4166	4159	-	8616
Работники ЖКХ и культурно-бытовых учреждений	5167	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники торговли и общественного питания	7574	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники, занятые на строительстве	18525	-	-	-	-	-	-	-	-
Работники, занятые прочими видами деятельности	10718	-	-	-	-	-	-	-	-
Организационно-правовая форма	-	ООО	ОАО	-	СПК	СПК	-	кол-хоз	кол-хоз

Составлено по отчету о численности и заработной плате работников организаций за 2007 г.

В натуральной форме из начисленной заработной платы работникам 14 предприятий Вологодского района выплачено 4237 тыс. руб., работникам трех предприятий Вожегодского района выплачено 20 тыс. руб. (рис. 1).

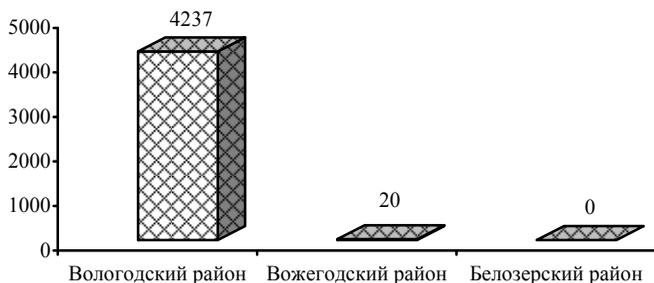

Рис. 1. Выплачено в натуральной форме работникам сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов в 2007 г., тыс. руб.

Премий за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год, в восьми предприятиях Вожегодского района было выплачено на сумму 919 тыс. рублей, что составило 7 % от оплаты по ставкам, окладам, сдельным расценкам (без отпускных, доплат и надбавок); в одном предприятии Белозерского района – 203 тыс. руб., что составило 4,9% от оплаты по ставкам, окладам, сдельным расценкам; в 31 предприятии Вологодского района – на сумму 173668 тыс. рублей, что составило 39% от оплаты по ставкам, окладам, сдельным расценкам (рис. 2).

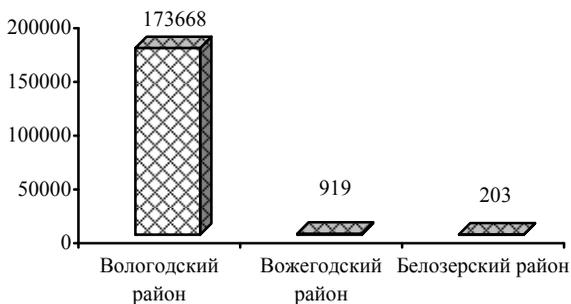

Рис. 2. Выплачено премий работникам сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов в 2007 г., тыс. руб.

Работникам сельскохозяйственных предприятий выплачено выплат социального характера в 22 предприятиях Вологодского района от 1200 рублей до 1357 тыс. руб. работникам одной организации на общую сумму 7218,2 тыс. руб., в 5 предприятиях Белозерского района от 2-х до 401 тыс. руб. на работников одной организации на общую сумму 717 тыс. руб., в одном предприятии Вожегодского района 1 тыс. рублей (табл. 5).

Таблица 5

**Выплаты социального характера работникам сельхозорганизаций
Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов в 2007г., тыс. руб.**

Показатели	Вологодский район	Вожегодский район	Белозерский район
По организации – всего	7218,2	1	717
в т. ч: Работники, занятые с/х производством – всего	6732,2	1	661
в т. ч.: Рабочие постоянные	5228,2	1	528
Из них: Трактористы-машинисты	754,2	1	178
Операторы машинного доения	712	-	132
Скотники КРС	594	-	19
Работники свиноводства	63	-	-
Работники птицеводства	213	-	-
Работники коневодства	2	-	-
Рабочие сезонные и временные	3	-	-
Служащие	1501	-	134
Из них: руководители	360	-	60
специалисты	1025	-	74
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	217	-	56
Работники ЖКХ и культурно-бытовых учреждений	124	-	-
Работники торговли и общественного питания	81	-	-
Работники, занятые на строительстве	35	-	-
Работники, занятые прочими видами деятельности	22	-	-

Составлено по отчету о численности и заработной плате работников организаций за 2007 г.

Так же работникам сельскохозяйственных организаций Вологодской области оказывалась материальная помощь. Материальная помощь была выплачена работникам 28 предприятий Вологодского района на общую сумму 16189 тыс. руб., работникам одного предприятия Вожегодского района – 2 тыс. руб., работникам 3 предприятий Белозерского района – 318 тыс. руб. (рис. 3).

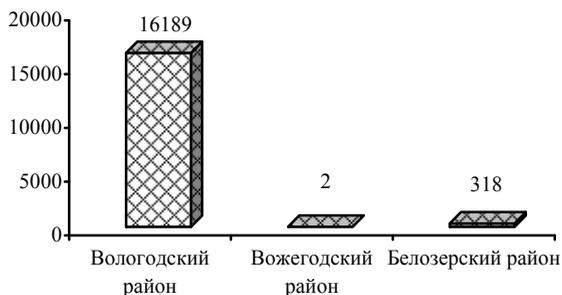

Рис. 3. Выплачено материальной помощи работникам сельскохозяйственных предприятий Вологодского, Вожегодского, Белозерского районов в 2007 г., тыс. руб.

Очевиден результат нарушения производственной цепи: труд \Rightarrow продукт труда, приносящий прибыль, что является конечной целью любого предприятия \Rightarrow оплата продукта труда.

В низкорентабельных и убыточных предприятиях, в нашем случае это большинство предприятий Вожегодского и Белозерского районов, нижняя граница фонда потребления не всегда обеспечивает минимальную, установленную государством, заработную плату. Доплаты, надбавки, премии в них сводятся к минимуму, возможности этих предприятий в области самофинансирования производства ограничены. Успешно функционирующие предприятия, большинство предприятий Вологодского района, а так же Грязовецкого, Сокольского и Шекнинского, имеют возможность относительно большую часть денежных поступлений направлять на потребление. Основой роста доходов всех категорий работников в таких предприятиях являются премии, социальные выплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в 2007 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 101 с.
2. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1998 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 343 с.

О.Н. Калачикова, исследователь ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – к.э.н. А.А. Шабунова

РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Говоря о репродуктивном поведении населения нужно различать собственно репродуктивное поведение, контрацептивное и абортивное поведение. Собственно репродуктивное поведение направлено на рождение детей, его результатом является уровень рождаемости; контрацептивное и абортивное же – на ограничение рождаемости, а также регуляцию длительности прот- и интергенетических интервалов. Контрацептивное поведение определяется уровнем сексуальной культуры и грамотности населения и характеризуется использованием контрацептивных средств, косвенно выражается в частоте абортивного выбора.

Главный результат репродуктивного поведения населения – рождаемость. После резкого снижения, в 2000 г. отмечается тенденция увеличения общего коэффициента рождаемости (рис. 1). Но, как уже упоминалось выше, это результат, вероятнее всего, обусловленный эффектом «популяционных волн» – вступило в репродуктивный возраст относительно многочисленное поколение 1980-х гг. рождения.

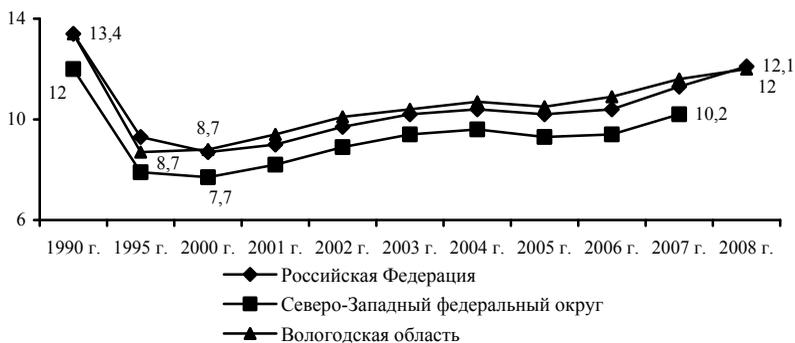

Рис. 1. Общий коэффициент рождаемости, промилле

Источник: Регионы России. 2008: стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: www.gks.ru; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. – Вологдастат, 2009.

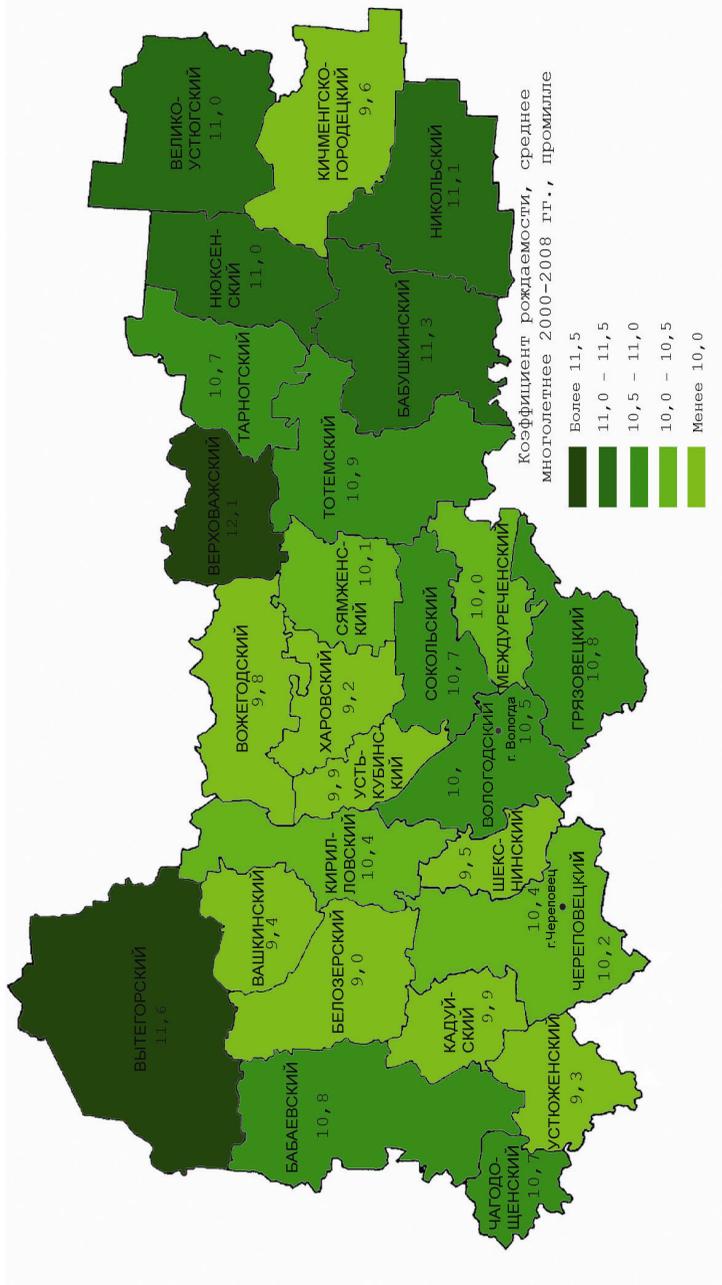

Рис. 2. Коэффициент рождаемости, среднее многолетнее 2000 – 2008 гг., промилле

В среднем с начала столетия в Вологодской области значение общего коэффициента рождаемости не опускалось ниже 9,0‰ (в Белозерском районе); максимальное значение – 12,1‰ – зафиксировано в Верховажском районе (рис. 2). Большинство (16 из 28) муниципальных образований области за рассмотренный период сохраняли среднее многолетнее значение показателя выше среднеобластного уровня.

Предположение о том, что женщины не стали рожать больше, подтверждает анализ суммарного коэффициента рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15 – 49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный год. Этот показатель дает более глубокое представление о детности и отражает средние репродуктивные установки населения. В Вологодской области суммарный коэффициент рождаемости снижался до 2004 г., лишь с 2005 г. сравнявшись со значениями РФ (рис. 3).

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости

Источник: Семья в России. 2008: стат.сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: www.gks.ru; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. – Росстат, 2009.

Распространение малодетности подтверждают и социологические данные. В 2007 г. на момент опроса среднее число детей в семье было 1,0, в 2008 г. – 0,83. Для поддержки данного уровня детности привлекаются методы планирования семьи: применение контрацептивов и хирургическое прерывание беременности.

Какой-либо метод контрацепции применяют около 60% женщин, при этом основная цель – предохранение от нежелательной беременности (рис. 4). Важность защиты своего здоровья от инфекций, передающихся половым путем с 2005 по 2008 гг. увеличилась: с этой целью их использует уже треть населения.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «С какой целью Вы используете средства контрацепции?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения, ИСЭРТ РАН.

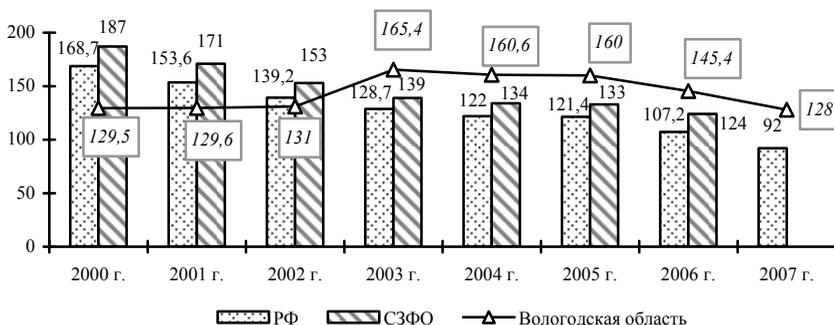

Рис. 5. Число абортс на 100 родов

Источник: Регионы России. 2008: стат.сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: www.gks.ru; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2007; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа: стат. сб. – Вологда, 2007.

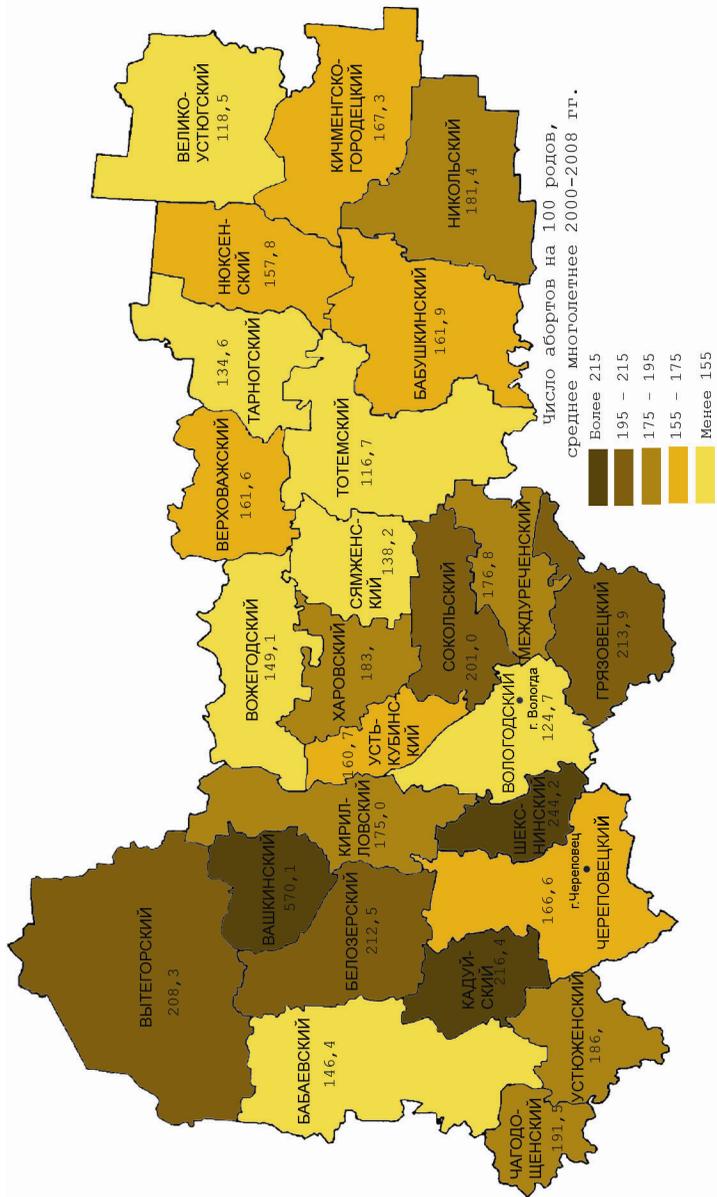

Рис. 6. Число абортов на 100 родов (средний многолетний показатель 2000 – 2007 гг.)

Основа контрацептивного поведения – уровень знаний в вопросах репродукции. Основной проблемой в данном аспекте является то, что имеющиеся знания население не применяет в повседневной жизни. Т.е. процесс формирования адекватной современным тенденциям сексуального поведения сексуальной культуры не завершен.

Контрацептивный выбор, реализуется как в предохранении от инфекций, передающихся половым путем и нежелательной беременности, так и в ее прерывании.

Несмотря на незначительное снижение после 2003 г. уровень абортс в Вологодской области превышает аналогичный показатель РФ и СЗФО (рис. 5).

При территориальном подходе к анализу abortивного поведения были выявлены группы районов, различные по уровню числа абортс на 100 родов (рис. 6). Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Вашкинском районе области, где вопрос стоит крайне остро: за рассмотренный период на 100 родов там в среднем приходилось более 500 абортс.

Высокие значения показателей abortивного поведения говорят о сохранении роли хирургического прерывания беременности, как равноценного способа планирования семьи.

Следует отметить, что в возрасте до 18 лет более 40% девушек использовали данный метод планирования семьи, по данным нашего исследования однократно. С возрастом кратность перенесенных операций увеличивается (рис. 7).

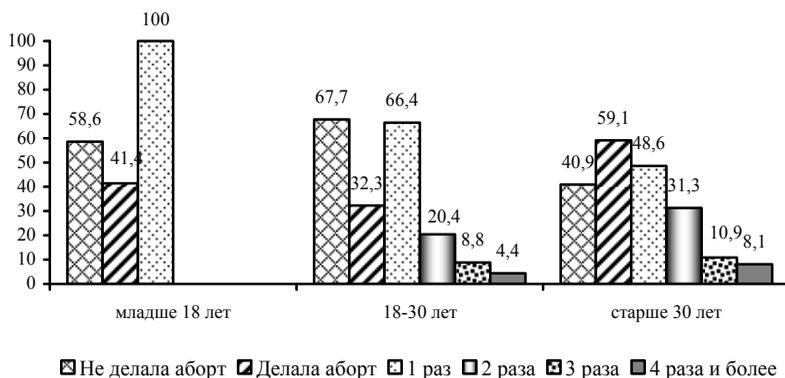

Рис. 7. Наличие и кратность прерываний беременности (в % от числа опрошенных, 2008 г.)

В случае незапланированной беременности 84% населения области предполагают, что сохранят жизнь ребенка, но 16%, еще до наступления беременности уверены в том, что ее прервут.

На фоне снижения числа аборт, суждение о допустимости хирургического прерывания беременности выросло по всем причинам (*таблица*).

Распределение ответов на вопрос: «При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым искусственное прерывание беременности аборт?» (в % от числа считающих допустимым искусственное прерывание беременности)

Вариант ответа	Год опроса		
	2005	2007	2008
Беременность представляет угрозу для жизни женщины	51,9	54,2	71,9
Плод имеет порок в развитии	43,3	53,6	68,2
Беременность – результат изнасилования	40,3	44,2	53,4
Беременность может повредить здоровью женщины	21,8	28,7	41,1
Материальные трудности семьи	12,3	22,2	29,9
По настоянию родителей, родственников, молодого человека	4,0	9,9	11,8
Женщина не замужем	7,3	12,0	10,2
Другое	1,6	1,6	1,6

Источник: данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005 г., N=1586, 2007 г., N=1461, 2008 г., N=1536.

Вариативный демографический прогноз изменения численности населения Вологодской области до 2020 г. (ИСЭРТ РАН, 2009 г.) свидетельствует о сохранении депопуляции, даже при увеличении рождаемости, предполагаемом в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Снижение числа женщин репродуктивного возраста в будущем ставит задачу увеличения детности семей, что повышает актуальность исследования особенностей каждого типа репродуктивного поведения: мало-, средне- и многодетного и требует разработки обоснованных системных мероприятий для повышения рождаемости, как в регионе, так и в России в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гулый И.М., Маклахов А.В.</i> Экономическое моделирование инновационного развития машиностроительного комплекса.....	3
<i>Александровский А.Б., Селименков Р.Ю.</i> Проблемы инновационного развития лесопромышленного комплекса региона.....	10
<i>Гладышев Ю.В.</i> Стратегические ориентиры российско-финляндского сотрудничества при построении инновационной экономики.....	14
<i>Завьялов С.О.</i> Повышение эффективности функционирования гарантийного фонда обеспечения обязательств субъектов малого предпринимательства в Вологодской области.....	20
<i>Кошутин М.А.</i> Водный транспорт как составная часть производственной инфраструктуры региона.....	26
<i>Литвинова Н.Ю.</i> Механизмы привлечения инвестиций в экономику города: теоретические аспекты.....	33
<i>Орлова В.С.</i> Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа как форма привлечения инвестиций в сферу туризма.....	41
<i>Устинова К.А.</i> Стратегическое управление: проблемы и перспективы.....	44
<i>Пантюшина О.В.</i> К совершенствованию структуры ассортимента льняных тканей.....	48
<i>Печенская М.А.</i> Бюджетная обеспеченность региона: теоретические аспекты исследования.....	55
<i>Рогова И.С.</i> Теоретические аспекты оценки ресурсоемкости производства и его интенсивности на предприятиях агропромышленного комплекса.....	61
<i>Фурсик С.Н.</i> Государственная поддержка малого предпринимательства в регионе как важнейшее направление антикризисного регулирования.....	67
<i>Сулейманова С.Н.</i> Инвестиционные процессы формирования инженерно-технического потенциала предприятий АПК.....	72
<i>Усков В.С.</i> Современный уровень развития малого бизнеса в Вологодской области.....	78
<i>Сорокина Т.В., Попова О.И.</i> К вопросу о производительности труда в регионе.....	93
<i>Гарманова О.Ю.</i> Подходы к внедрению организационно-экономического механизма мотивации труда (на примере работников сельскохозяйственных организаций).....	102
<i>Горина Я.М.</i> Анализ факторов конкурентоспособности легкой промышленности Вологодской области.....	111
<i>Зарубина А. И., Сорокина И.</i> Э. коммерческая деятельность потребительской кооперации в устойчивом развитии сельских территорий....	117
<i>Гузакова О.Л., Фурсик С.Н.</i> Активизация человеческого потенциала как важнейший фактор экономического роста.....	125

<i>Красиков А.Н., Сачкова О.А.</i> Электоральная география Вологодской области: проблемы и перспективы.....	132
<i>Маланичева Н.А.</i> Региональные тенденции в сфере общественного здоровья.....	137
<i>Смирнова И.А.</i> Неравенство в оплате труда населения муниципальных образований Вологодской области.....	145
<i>Головчин М.А.</i> Анализ состояния и развития городского образовательного пространства.....	153
<i>Соловьева Т.С.</i> Расходы и потребление населения Вологодской области как показатель динамики уровня жизни.....	159
<i>Шилова Н.П.</i> Система сельскохозяйственной кредитной кооперации Вологодской области.....	167
<i>Дертишников Е.Н.</i> Теоретико-методологические основы прогнозирования социально-экономических процессов.....	172
<i>Бабич Л.В.</i> Человеческий капитал как фактор экономического роста предприятий машиностроительной отрасли.....	178
<i>Гарманова О. Ю.</i> Состояние оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий Вологодской области.....	183
<i>Калачикова О.Н.</i> Рождаемость и репродуктивное поведение населения региона.....	193

Научное издание

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы II научно-практической конференции
(г. Вологда, 5 февраля 2010 г.)

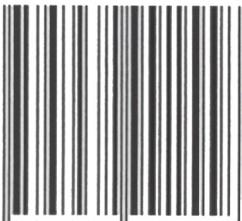
Ответственный за выпуск	Л.В. Бабич
Технический редактор	А.А. Воробьева
Верстка, дизайн обложки	Е.О. Беляева

Подписано в печать 07.06.2010.
Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,86. Печ. л. 12,75.
Тираж 200 экз. Заказ № 173.

160009, г. Вологда, ул. Мальцева, 39, филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный инженерно-экономический университет» в г. Вологде
тел. (8172) 72-24-47, e-mail: vologda.dp@engec.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИСЭРТ РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

ISBN 978-5-93299-155-8

9 785932 991558

